

охота

и охотничье хозяйство

2

2010

ОХОТИТЬСЯ СТАЛО СЛОЖНЕЕ

Интервью с В.Н. КОЛОСКОВЫМ, председателем Калужского общества охотников и рыболовов, корреспондента журнала Анатолия ДИГИЛЕВИЧА

— Владимир Николаевич, вы один из старейших руководителей правления охотников областного масштаба в Ассоциации РОРС, возглавляете Калужское ООИР уже 28 лет. Читателям журнала интересно знать, как обстоят дела у калужан, какие перспективы развития области в охотничьем направлении.

— Калужское ООИР сегодня имеет площадь приписных угодий 680 тысяч га, хочу заметить: до перестройки мы занимали 1 миллион 900 тысяч га. В основном у нас лесные массивы, есть озера и реки. Леса хвойные, но встречаются дубы, березы и другие лиственные деревья.

Кормовая база для копытных хорошая, однако последнее время зверя стало меньше. Раньше было много лося, кабана, пятнистого оленя, косули. Сейчас же — по учетным данным — зверя изобилие, но, если серьезно разбираться, дело обстоит иначе. В области 86 охотпользователей, и при учете одного и того же зверя учитывают 4—5 раз, что дает, естественно, неверное представление об истинной численности копытных. Авиаучет отсутствует.

В области преобладает кабан. Такие мощные хозяйства, как «Озерное» и «Тарусский» госкомплекс, являются основными поставщиками зверя в угодья. Кабан — очень пластичный вид, хорошо отзывается на биотехнические мероприятия, там, где его прикармливают, он остается и быстро размножается.

В наших угодьях волк сегодня не представляет угрозы. Но я помню 1984—90 годы, когда в области отстреливалось ежегодно 180—250 голов. Сейчас, если добывают 8—10 штук, это хорошо. У охотников пропал интерес к охоте на этого зверя. Государство забросило отстрел хищников и пушной промысел тоже. Раньше Калужская область занимала 2-е место в России по добыче пушнины, с учетом добычи кротов (после Иркутской области). Прекра-

тился бригадный метод заготовки пушнины. Сейчас прием пушнины не ведется и цены упали.

Охотник Брятинского РОИР Н.Н. Ермаков (аптекарь по профессии) добывал в 90-х годах в среднем за охотничий сезон 40—50 лисиц. Сегодня для охотника большинство охотхозяйств закрыто для охоты по пушному зверю. Резко возросла численность лисиц и как следствие — их бешенство, вызвавшее гибель людей и животных, а также затраты государства на ликвидацию последствий.

Я не зря в начале беседы сопоставил 1 миллион 900 тысяч га, которыми мы пользовались раньше, и 680 тысяч га, находящихся в нашем владении в настоящее время. Вы только вдумайтесь в цифру — 86 охотпользователей в одной нашей области, а площадь угодий от двух тысяч га. И выданная долгосрочная лицензия не что иное, как долгосрочный пропуск на все и вся в охотугодья, а там, что Бог пошлет. Разница в количестве гектаров охотугодий пришла, естественно, на эти хозяйства. В свое время руководители области и районов раздали охотугодья в частные руки. Я не против частного сектора, но нужно же знать кому отдавать территории, это ведь лучшие охотничьи места, а используются они в данное время не лучшим образом.

В качестве примера могу привести факт массового уничтожения пятнистого и европейского оленя на территории Перемышльского района. В 90-е года на территории района существовало охотничье хозяйство областной организации. В него было завезено около 200 голов пятнистого оленя и 50 голов европейского оленя. После передержки животные были выпущены и прекрасно прижились, давали приплод, по нашим учетам их численность возросла до 240 голов пятнистого и 56 голов европейского оленя. В настоящее время на данной территории после изъятия охотугодий у областной организации не осталось ни одного оленя обоих видов. Как и не осталось того пруда, где вы, Анатолий Федорович, фотографировали егеря В.Д. Лазаренко на водоеме среди уток. Снимок обошел все российские охотничьи выставки, газеты и журналы. В хозяйстве существовала дичеферма, которая давала ежегодно до 5000 уток. Кто сейчас будет заниматься расселением животных? Никто. Как-

Колосков Владимир Николаевич

дый смотрит за дорогой, куда и к кому побежал зверь.

В частных хозяйствах, как правило, охота проводится без путевок-договоров. Я обращался по этому вопросу в антимонопольный комитет, ведь в этом случае нет налоговых отчислений. Мы платим миллионы рублей по налогам, а по моим представлениям из-за ограничения или полного запрета охоты в частных хозяйствах области бюджет недополучает 120—140 миллионов рублей. К сожалению, никто не отреагировал на мое обращение в антимонопольный комитет. Москва молчит, а местным властям это не интересно, ведь они получают зарплату из госбюджета и неплохую. Закон РФ «Об охоте» эту проблему тоже не решил, более того в нем не предусмотрен порядок применения закона РФ от 25 декабря 2008 года № 273 «О противодействии коррупции».

Распределение ИРЛ тоже ведется, на мой взгляд, неправильно. По данным учета мы должны получать больше лицензий, но выдают нам мизер, говорят: отстреляете, потом еще придете. Районные общества находятся довольно далеко от центра, и пока обернется представитель — время упущено, за-

охота

и охотничье хозяйство 2 2010

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовая коллектив редакция журнала.
Словесное общество охотников и рыболовов РФ.
© Основан в октябре 1955 г.

© «Охота и охотничье хозяйство»

канчиваются сроки охоты. С этим нужно что-то делать. Выдача лицензий должна производиться на весь сезон и сразу, чтобы можно было распределить среди охотников (в областной организации их более 16 тысяч).

Охотиться охотникам стало намного сложнее потому, что самые «лакомые» охотничьи угодья (я повторюсь) были розданы в частные руки. Но раздавать угодья следует на конкурсной основе и четко планировать их хозяйственную деятельность. Нужна хорошая охрана этих угодий. Сейчас мы свои земли не можем охранять как положено, так как у егеря и общественности отобрали все права составления протоколов о правонарушениях охоты. Принятый закон РФ «Об охоте» не решил, к сожалению, и этот вопрос.

— Из чего складывается доходная статья экономики общества?

— Не только из членских взносов; кстати, они дают лишь 30 % дохода. Основной доход мы получаем от хозяйственной деятельности, поэтому развитие организации всегда видим в развитии хозяйственной деятельности. Это всегда являлось приоритетным направлением в областной организации. У нас много хороших баз, домов охотника, зарыбленные водоемы. Руководителям нужно проявлять больше инициативы, заключать договора с организациями на аренду. Хороший доход дает охотничий комплекс «Рождественские пруды», где отличная рыбалка, площадки для натаски собак, есть комнаты для отдыха и многое другое. С удовольствием посещает эту базу молодежь. 30 июля

на охотбазе завершено строительство вольера площадью 9 га, сметной стоимостью 1 миллион 384 тысячи рублей, что в совокупности с уже существующими 5 вольерами увеличило общую площадь до 14 га, что позволяет вести передержку кабанов, оленей, а также приравку и испытания охотничьих собак по кабану, медведю, барсуку, лисице и другим охотничьим животным. Территория охотничье-рыболовной базы «Рождественские пруды» 11 июля 2009 года наконец стала собственностью общественной организации.

Активная экономическая деятельность ведется в районных обществах. Их у нас 19 и одно городское — в Обнинске (из них 13 на самостоятельном балансе). Передовыми охотничьими обществами являются Боровское, Жиздринское, Кировское, Людиновское, Юхновское РООиР. Людиновское и Кировское общества имеют 2 инкубационных цеха по производству личинок рыб (щука, лещ, карп, линь, карась и другие) с общей производительностью 5 миллионов штук в год, а выростные пруды позволяют довести их до сеголетка.

В Орловской области для подкормки зверей покупаем зерно по достаточно низкой цене, что дает хорошую экономию в расходовании средств на биотехнику. На данный период мы имеем запас 50 тонн отборного зерна, ведем заготовку сена, корнеплодов, картофеля, кукурузы и т.п.

Большим подспорьем является магазин «Охотник», который дал в прошлом году 1,5 миллиона рублей прибыли.

Мы особенно не жалуемся на недостаток средств. Организация более или

менее обеспечена материальными средствами, у нас их насчитывается почти на миллиард рублей. Большие затраты идут на проведение охотничьих мероприятий: выставки охотничьих собак, спартакиады, соревнования по стендовой стрельбе, рыболовству и т.д. Мы ни у кого не просим денег — справляемся своими силами, но, если бы не отобрали у охотников столько хороших территорий, было бы намного эффективнее вести охотничье-рыболовное хозяйство области.

— А как в общественной организации обстоит дело с привлечением молодежи к охоте?

— Во все районные и городские общества идет очень много молодых людей. Я не совсем разобрался в мотивах их вступления в члены организации, но одно могу сказать, это, как правило, дети охотников. Молодежь изучает охотминимум, сдает экзамены, которые очень строго принимает комиссия, состоящая из опытных охотников, охотоведов и обязательно работников милиции. Охотник должен хорошо знать оружие, технику безопасности, охотничью этику. Сейчас, если вы попадете на охоту, где собрались люди, непрошедшие школы охотника и купившие ружье, вы увидите полнейший беспредел, и, как правило, рост несчастных случаев на охоте.

— Владимир Николаевич, как у вас складываются отношения с администрацией области?

— Отношения у нас сложились хорошие, но мы не получаем обратной свя-

В угодьях обитают лоси и кабаны

РЕДКИЕ ХИЩНЫЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ РОССИИ

зи, то есть нам никто не отказывает, но никто ничего и не решает. Вот, например, вокруг базы «Рождественские пруды» все время охотугодья использовались для натаски и нагонки собак по пушному зверю, но почему-то их отдали в частные руки и тому, кому они по большому счету были не нужны, а ведь мы очень просили оставить эти угодья за нами. В 2005 году на базу для передержки было привезено 10 оленей. После годовой передержки они были выпущены на волю в пригородной зоне г. Калуги. Люди наблюдали и любовались ими в течение 6 месяцев, а на седьмом был сделан загон и их всех отстреляли; создается впечатление, что вновь созданное хозяйство было ориентировано на их уничтожение.

— Прошел XII съезд РОРСа, поменялось руководство. Как в области почувствовали перемены, как восприняли их?

— Я новую власть принял без восторга, потому что то, как проходила агитация перед съездом, меня насторожило. Однако время и действия нового руководства расставило все на свои места. Хочу отметить, что председатель РОРСа Э.В. Бендерский — сегодня явный лидер в охотничьем хозяйстве России. Он тонкий психолог, хорошо понимает людей, немногословен, но, самое главное, есть реальная отдача от его деятельности. Мне очень импонирует его манера работы.

— Какие надежды вы возлагаете на новый Закон «об охоте»?

— Я не возлагаю никаких надежд, потому что согласно духу времени — богатые становятся богаче, бедные — беднее. Закон РФ «Об охоте» вообще проигнорировал экономическую составляющую охотничьего хозяйства, а именно: непомерно высокие цены в частных хозяйствах на массовые виды птиц и пушных зверей (утка — 1500 рублей!), ограничение или закрытие охоты и т.д. Весенняя охота на вальдшнепа была закрыта в большинстве частных хозяйств. Что это — забота об охотниках Европы? Закон РФ «Об охоте» проигнорировал выработанные человечеством неписанные законы. Почему неписанные? Не имея эти письменности, люди выработали свод законов, основанных на главном труде первобытного человека — охоте, это коллективизм, справедливое распределение результатов охоты, сохранение животного мира и неотвратимое наказание за безнравственное поведение охотника и т.д.

— А теперь личный вопрос: какая у вас любимая охота?

— Люблю охотиться на зайцев, лис, водоплавающую дичь. Сейчас делаю это все реже и реже. Конкретные дела требуют много времени, чтобы удерживать сегодня областную организацию «на плаву».

Фото А. Дигилевича

Широко известный по своим многочисленным статьям и книгам ленинградский териолог Игорь Леонидович Туманов подготовил фундаментальную монографию «Редкие хищные млекопитающие России (мелкие и средние виды)», ставшую итогом его многолетних полевых исследований, анализа опросных и литературных сведений. Автор детально рассматривает современное состояние запасов, динамику численности и территориальное распределение в России 20 видов хищных млекопитающих, относящихся к семействам куньих, волчьих, енотовых и кошачьих. Приводит размерные и крабиологические показатели хищников. Особое внимание уделяет экологическим вопросам: специфике питания и сезонной смене кормов, срокам размножения и репродуктивным особенностям, характеру охотничьей деятельности и местам обитания, суточной активности и эколого-физиологической адаптации к разным условиям существования. Подробно освещает причины сокращения границ ареалов и численности в результате воздействия антропогенных факторов на среду обитания.

В отличие от исследования массовых промысловых видов, сбор данных по редким и «малоценным» в хозяйственном отношении видам материал прихо-

дится собирать по крупницам, поэтому вопросы распространения, состояния ресурсов, биологические особенности, причины сокращения запасов редких видов остаются слабо изученными. Несмотря на указанные трудности, автор успешно справился с поставленными задачами.

Следует подчеркнуть, что увеличение площадей антропогенно-трансформированных земель прослеживается с давних пор, и в последние десятилетия оно возросло настолько, что существенно сказывается на динамике ареалов многих видов. В этой связи особую ценность работы И.Л. Туманова представляют уточненные карты современного распространения рассмотренных автором видов.

Одним из приоритетов в деле охраны природы следует считать проблему сохранения и восстановления запасов малочисленных животных. Автор детально обсуждает меры по снижению и устранению воздействия негативных форм хозяйственной деятельности не только на самих редких животных, но и на основные места их обитания. Предлагает безотлагательно разработать и реализовать для каждой редкой и малочисленной природной формы конкретные мероприятия по ее сохранению. Говорит о необходимости в каждом регионе выяснить современное состояние численности редких и исчезающих животных, подготовить программы и действенные мероприятия по охране их популяций и местообитаний. Эти сведения должны послужить основой для осуществления перспективных планов природопользования и организации широкой сети ООПТ. Кроме того, следует шире привлекать внимание общественности к охране исчезающих представителей нашей фауны и флоры, поскольку только совместными усилиями можно сохранить существующее природное достояние во всем его разнообразии.

Книга написана простым и ясным языком, оформлена оригинальными фотографиями и вносит существенный вклад в фундаментальное изучение фауны России. Она представляет интерес для биологов, охотоведов, преподавателей и студентов зоологических факультетов высшей школы, а также широкого круга специалистов в области рационального природопользования и охраны редких видов.

В. МАШКИН, доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова

¹ И.Л.Туманов. Редкие хищные млекопитающие России (мелкие и средние виды). С.-Петербург: БРАНКО, 2009, цв. илл., 447 с.

Зима — не самое удобное время для фотоохоты. Мерзнешь не только сам, мерзнет и порой отказывается работать фотоаппарат. Но есть у снежного времени года приятная особенность — следы на снегу. Видно, кто из жителей леса где был и когда. Где чаще бывает, а где мало надежды на встречу.

Лося не так уж трудно выследить в местах кормежки. Кабанов можно дождаться на тропках к подкормочной площадке. Свежие, вперемешку со старыми, следы выдры у промоины обещают удачу. Белка, которой синицы «подсказали», где часто появляются семечки, фототрофией совсем не трудный.

А вот волк, хотя эти звери и проходят в своих владениях по одним и тем же местам, все же трофеем случайный.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

В снежное время года

ДИКИЕ КОПЫТНЫЕ РОССИИ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ

А. ДАНИЛКИН, профессор, доктор биологических наук

Охотники стремятся добыть взрослых самцов с большими рогами

Фото С. Тишкевича

Численность любого вида животных постоянно изменяется во времени и пространстве и сопровождается качественными трансформациями структуры популяций. Существуют десятки различных гипотез, так или иначе объясняющих причины и механизмы динамики населения. Тем не менее общепринятой теории динамики до сих пор нет, как нет и единой точки зрения о причинах и ведущих факторах, определяющих возникновение количественных популяционных изменений.

Динамика населения охотничьих видов особенно специфична в связи с влиянием антропогенных факторов, что усиливает дискуссионность. В последние десятилетия в России особенно жаркие споры велись в отношении закономерностей изменения численности диких копытных. Существенное (на треть) сокращение их ресурсов в 90-е годы XX в. специалисты "Центрохотконтроля" Министерства сельского хозяйства РФ связали с естественной циклическостью, ухудшением климатических условий, уменьшением продуктивности фитоценозов и недостатком качественного корма для животных (Ломанов, 1995, 2000, 2007; Сидоров, Букреева, 1999; Сидоров, 2000, 2003, 2004;

Рожков и др., 2001). Эта точка зрения была поддержана Охотдепартаментом РФ (Государственный доклад "О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1995 г.", 1996 г.; Справка Охотдепартаamenta РФ "О состоянии и перспективах развития охотничьего хозяйства России", 1997 г.; Тихонов, 1997; и др.) и, несмотря на возражения многих ученых Российской академии наук и Института охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИОЗ), стала основополагающей в управлении популяциями этих животных на государственном уровне.

По долгосрочному прогнозу ученых МСХ РФ, с 2007—2010 гг. ожидается новое резкое сокращение численности многих видов. "По оценке, основанной на анализе вековой динамики продуктивности биогеоценозов, численность лося в 2020-е годы в России только за счет естественных причин может уменьшиться до 200—300 тыс. голов", а в центральных областях достигнет векового минимума в 2014—2015 гг. "К 2023 году общее поголовье охотничьих животных в России только за счет естественных причин может сократиться в 3—4 раза" (Ломанов, 1995, 1996, 2007; Ломанов, Ломанова, 1996). Такое

масштабное сокращение населения диких копытных неминуемо привело бы к резкому сокращению охотничьей добычи, дальнейшей деградации охотничьего хозяйства, к существенному уменьшению численности крупных хищников из-за недостатка кормовой базы и к возможному исчезновению некоторых редких видов, включая тигра и леопарда.

Каковы реальные причины динамики населения диких копытных, и что нужно сделать для восстановления и увеличения их скудных ресурсов? Если главный фактор динамики — продуктивность растительности, то логично было бы все усилия охотничьего хозяйства направить на ее увеличение. Если же это охота и хищники, то основные усилия следует сосредоточить на охране копытных. Есть и другие значимые факторы, которые тоже нужно учитывать в практике охотничьего хозяйства. Очевидно, что разумное управление ресурсами важнейших охотничьих животных немислимо без глубокого понимания закономерностей динамики их населения и роли человека в этом процессе.

Мое исследование, основанное на 40-летних наблюдениях за дикими копытными в природе и анализе несколь-

ких тысяч публикаций, позволило выявить следующие исторические, социальные и популяционные закономерности.

Исторические и социальные закономерности

В историческом аспекте динамику населения и ареалов диких копытных определяют как трофоклиматические, так и антропогенные факторы. Они неодинаковы по направленности, продолжительности и силе воздействия, но теснейшим образом переплетены и взаимосвязаны.

В плейстоцене и раннем — среднем голоцене изменение границ распространения животных в значительной мере совпадало со сдвигами климатических и растительных зон: ареалы расширялись при потеплениях климата и продвижении лесов на север и сокращались при похолоданиях и смене фитоценозов. Соответственно увеличивалась или уменьшалась численность. По мере прогрессирующего роста людского населения, совершенствования орудий и способов добычи зверей неуклонно усиливался антропогенный пресс. С позднего палеолита климат становится не первопричиной динамики населения крупных млекопитающих, а, скорее, лишь фоном, на котором проявлялась истребительная деятельность человека (Алексеева, 1980). Этот ранний период уничтожения животных человеком археологи обоснованно считают «плейстоценовым перепромыслом» (Флинт, 2000). В позднем голоцене роль антропогенного воздействия становится доминирующей, что приводит к исчезновению многих крупных млекопитающих или к резкому уменьшению ареалов уцелевших видов.

В антропогене на территории бывшего СССР обитали по меньшей мере 96 видов копытных животных, из них 20 видов непарнокопытных и 76 — парнокопытных, включая 6 мозолоногих. К голоцену уцелел 31 вид: 5 непарнокопытных и 26 парнокопытных (Верещагин, Барышников, 1980). В наши дни сохранились лишь 1 вид непарнокопытных и 20 парнокопытных. Мозолоногих животных в составе рассматриваемой дикой фауны теперь нет. В Южной Сибири в конце палеолита жили 36 видов крупных млекопитающих, к настоящему времени осталось только 16. Видовое разнообразие особенно уменьшилось среди степных и лесостепных животных. Средняя скорость исчезновения крупных млекопитающих в каждое тысячелетие была примерно следующей: поздний палеолит — мезолит — 0,7, мезолит — бронзовый век — 0,3, бронзовый век — железный века — 0, железный век — средние века — 2,4, средние века — новое время — 4,4, новое время — современность — 20 видов (Смирнов, 1994, 1999). В Северной Америке, которая была заселена человеком сравнительно поздно (около 40 тыс. лет назад), в голоцене не стало представителей 17 родов крупных зве-

рей, но уцелели овцебыки и бизоны, «вымершие» в Старом Свете (Martin, 1967).

Только за исторический период с планеты исчезло 120 видов крупных млекопитающих и 150 видов птиц (Дорст, 1968). По данным Международного союза охраны природы и природных ресурсов, с 1600 по 1975 гг. вымерло 63 вида зверей и 74 вида птиц, из них по вине человека — 75% и 86% соответственно (Флинт, 2000). В XIX в. исчезло столько же видов млекопитающих (33), сколько за весь предшествующий исторический период, а потери только за первую половину XX в. были еще большими — около 40 видов. По естественным причинам исчезли 25%, тогда как под воздействием человека — 75%, в том числе в результате охоты — 33%, или 35 видов (Дежкин, 1977). Лишь на Кавказе за последнюю тысячу лет при содействии человека вымерло не менее 9 видов крупных зверей (Верещагин, 1959). Опасность полного исчезновения грозит еще многим видам, существующим пока лишь благодаря принятым мерам охраны.

Резких изменений климата и растительности в последние тысячелетия, как известно, не было. Сокращения поголовья копытных из-за ухудшения кормовой базы в историческом прошлом не отмечалось, в то время как свидетельство массового истребления зверей человеком, как показано выше, предостаточно. Отмечу также, что, начиная с раннего — среднего палеолита, наряду с прямым уничтожением шло вытеснение диких копытных вследствие выруб-ки лесов, распашки пастбищ и увеличения поголовья домашних животных, исчисляемого в последние столетия миллионами. В 20-х годах XIX в., например, только в Воронежской губернии было 570 тыс. лошадей и 600 тыс. голов ро-

гатого скота (Кириков, 1966). Домашние копытные, как справедливо заметил И.И. Пидопличко (1951), во многих районах заменили диких.

В последние века антропогенное воздействие, вне всякого сомнения, стало доминирующим в динамике населения диких копытных. Сокращение их численности или полное уничтожение в ряде регионов России было вызвано главным образом масштабным нерегулируемым охотничьим промыслом. Периоды максимальной депрессии населения копытных и в глобальном, и в региональном масштабах связаны не с природными «циклическими» явлениями, а с социальными катаклизмами (войнами, революциями, неудачными реформами, смутами, разрухой, неурожаями зерновых, снижением жизненного уровня людей), во время которых вооруженное население устремлялось в леса и начинало усиленно использовать «дары природы». Социальные неурядицы, кроме того, всегда имели важнейшее следствие — резкое увеличение численности волка, который вносил немалую лепту в сокращение поголовья копытных, способствуя их исчезновению из многих районов.

В XX в. в России наиболее «смутное» время было в первые десятилетия. И именно в этот период в европейской части и на юге Западной Сибири были, за исключением нескольких локальных очагов, уничтожены кабаны, косули, благородный и северный олени, до предела сократился ареал лося и других копытных. Значительно уменьшилась численность диких и домашних копытных и в конце этого столетия в период социального кризиса, приведшего к обнищанию большей части населения страны.

Человек разумный не только уничтожил многие виды крупных млекопитающих на планете и резко сократил чис-

Преследование копытных охотниками приводит к массовым перемещениям зверей в трудное для них зимнее время

Фото А. Севастьянова

ленность оставшихся в живых, но он же восстановил и даже увеличил ресурсы отдельных видов в последнее столетие. Наибольшего успеха в этом деле достигли западноевропейские страны и США, проводившие наиболее эффективную природоохранную и охотничью политику.

Восстановление ареалов и рост поголовья диких копытных в России в середине XX в. тоже не связаны напрямую с солнечной активностью и погодноклиматическими флуктуациями, ни с успехами и изменениями продуктивности фитоценозов, ни с мифическими "волнами жизни". Этот процесс — закономерное следствие развития организованного охотничьего хозяйства: улучшения охраны, уменьшения охотничьего (браконьерского) пресса, снижения численности волка, увеличения объема и качества зимней подкормки и образования искусственных очагов обитания зверей.

Ведущую роль в сохранении и увеличении численности копытных играет охрана. Плотность населения копытных на особо охраняемых территориях заповедников и заказников даже при наличии крупных хищников и в отсутствие подкормки в несколько раз выше, чем

в соседних охотничьих угодьях. Закрытие заповедников и заказников на территории бывшего СССР неминуемо приводило к резкому снижению численности зверей, воссоздание — к увеличению.

Приведу некоторые примеры. В Окском заповеднике после его создания в 1927 г. за 12 лет численность лося увеличилась в 25 раз (Зыкова, 1964). Организация в 1932 г. Алтайского заповедника позволила остановить полное истребление марала в регионе. Ликвидация заповедника в 1951 г. привела к резкому сокращению популяции (Собанский, 1992, 2005). Исключительно благодаря Воронежскому заповеднику приумножена популяция европейского благородного оленя, в Кавказском заповеднике сохранена популяция кавказского оленя, в Крымском — крымского. В Сихотэ-Алинском заповеднике к 1940 г. группировка изюбря увеличилась до 10 тыс. особей (Капланов, 1948). Ликвидация Башкирского заповедника в 1952—1958 гг. повлекла за собой сокращение численности марала почти в 5 раз (Гордиук, 1982). В Березинском заповеднике после его закрытия в 1951 г. численность косули сократилась почти в 7 раз, кабана — в 2,6

раза. К моменту восстановления заповедного статуса в 1969 г. плотность населения копытных, включая лося, здесь была такой же, как и в соседних угодьях. Затем при режиме охраны и истреблении волка за 8—10 лет плотность населения лося увеличилась в 7,5, а кабана — в 8,5 раз и достигла соответственно 19 и 12 особей на 1000 га лесной площади, что в несколько раз выше, чем в соседних охотничьих угодьях, где кормовые условия лучше (Лавов, 1987). С созданием Сохондинского биосферного заповедника в Читинской области за семь лет с 1980 г. численность лося возросла в 3 раза (Иванова, 1990). С организацией филиала Хинганского заповедника при значительном улучшении охраны численность копытных за 5 лет возросла в 5 раз (Дарман, 1990). В Сары-Челекском заповеднике с момента его организации в 1960 г. всего за 6 лет население кабана выросло почти на порядок — с 80 до 720 особей, а плотность достигла 60—70 голов на 1000 га (Воробьев, 1968). В 30-километровой зоне Чернобыльской АЭС после отселения людей и снижения антропогенного пресса поголовье диких свиней за 4—5 лет увеличилось в 8—15 раз, а плотность возросла с 0,6 до 36 особей (Па-

Основные усилия нужно сосредоточить на охране копытных

Фото А. Дигилевича

нов, Легейда, 1993; Козло и др., 1998). Плотность населения копытных в хорошо охраняемом госкомплексе "Завидово" в несколько раз выше, чем в соседних охотничьих угодьях, где условия обитания животных ничуть не хуже. В охотничьих хозяйствах урбанизированной Московской области при хорошо налаженной охране и отсутствии волка плотность населения кабана и лося значительно выше, чем во многих других регионах страны.

Только благодаря запрету охоты и длительной охране в России в середине XX в. удалось частично восстановить не только поголовье копытных, но и ресурсы бобра и соболя. В настоящее время шкурки бобра не пользуются спросом, и его популяции растут. Охотничий пресс на соболя, напротив, увеличился при потере контроля над численностью, и ученые снова заговорили о перепромысле в ряде районов, подрыве ресурсов и возможности новой "катастрофы" для вида (Соколов, 2007).

Основные закономерности популяционной динамики

Популяционная динамика животных, как известно, — итог двух противоположных процессов: размножения и смертности. Часы динамических "весов" отклоняются в ту или иную сторону в зависимости от нагрузки на них.

Темпы размножения диких копытных животных невысоки и при низкой и умеренной плотности населения, что характерно для всех видов на территории России, и не нарушенной промыслом половозрастной и пространственной структуры популяций относительно стабильны. Поэтому динамика их численности, в отличие от мелких млекопитающих, зависит главным образом от факторов, вызывающих смертность.

Механизмы авторегуляции численности у копытных в неэксплуатируемых популяциях, в том числе путем снижения плодовитости и рассредоточения особей в пространстве, недостаточно эффективны, чтобы предотвратить перенаселение и деградацию среды обитания. Этот вывод о неспособности популяций самим решать проблему перенаселения, на мой взгляд, весьма важен, поскольку служит основанием для хозяйственного способа регулирования их численности там, где крупные хищники отсутствуют или нежелательны.

Популяционная динамика промысловых видов животных существенно отличается от таковой у непромысловых млекопитающих. Характер колебаний их численности может быть изменен активным воздействием человека — от полного уничтожения до максимального сохранения зверей.

Популяционная динамика копытных — результат комплексного воздействия многих факторов среды: естественных, антропогенных, биогенных, абiotических и внутрипопуляционных. Увязывать процесс динамики с каким-либо единственным фактором среды

(например, с влажностью, продуктивностью фитоценозов, охотой или хищниками) ошибочно.

Важнейший абиотический фактор в динамике населения и в размещении копытных — многоснежье. В экстремальные многоснежные или гололедные зимы естественные влажные корма становятся недоступными или малодоступными для животных, и именно в это время происходит их массовая локальная гибель от истощения. Важнейшие биогенные факторы — охотничье воздействие и крупные хищники.

Факторы динамики населения копытных часто взаимосвязаны. В многоснежные зимы, например, существенно уменьшается доступность корма, что приводит к эмиграции и массовой гибели зверей от истощения, особенно сеголетков-сирот, а также особей, ослабленных болезнями или паразитами, и при этом значительно возрастает пресс хищников и браконьеров, снижается плодовитость самок и выживаемость молодняка. В такие годы происходит особенно резкое сокращение ресурсов копытных.

Степень воздействия каждого фактора среды на разные виды копытных не одинакова. Для лося, например, смертность от истощения в многоснежные зимы несущественна, тогда как для косуль, оленей и кабана этот фактор в популяционной динамике один из основных, но он, к счастью, проявляется лишь локально и не каждый год.

Зимой гибнут чаще сеголетки и старые особи. Репродуктивное ядро группировок обычно остается в сохранности, что позволяет популяциям сравнительно быстро восполнять потери.

Охотничье воздействие на популяции копытных значительно отличается от воздействия естественных факторов. Охотники стремятся добыть взрослых крупных животных и самцов с большими рогами, что неизбежно приводит к сокращению репродуктивного ядра группировок, уменьшению плодовитости самок, повышению их яловости в отсутствие самцов, а также к очень высокой смертности от голода и хищников сеголетков, оставшихся без матерей. Уменьшение уровня воспроизводства популяций и высокая смертность сеголетков, измеряемая десятками и сотнями тысяч особей, существенно сдерживают рост численности копытных.

Нерациональный выборочный отстрел, несомненно, вызвал изменение генофонда популяций диких копытных в густонаселенных человеком районах, что уже проявилось в измельчании животных, ухудшении качества рогов, учащении случаев уродств, сдвиге сроков гона и родов, снижении плодовитости и жизнестойкости, изменении сроков и путей миграций или прекращении их в отдельных регионах. Промысловая элиминация стала играть всевозрастающую роль искусственного, негативно направленного отбора в микроэволюционном процессе (Рожков, Проняев, 1994).

Многомесячное преследование копытных охотниками, наряду с крупными хищниками, неминуемо приводит к постоянному беспокойству и массовым перемещениям зверей в трудное для них зимнее время с наиболее кормных участков в самые безопасные. Беспокойство неизбежно влечет за собой ухудшение питания животных и дополнительную потерю энергии (Глушков, 2001). Охотничье и хищническое воздействие, следовательно, в значительной мере включается и в трофическую составляющую динамики населения копытных.

Крупные хищники, волк в частности, при сравнительно низкой численности не могут остановить рост многочисленной популяций копытных, насчитывающих сотни тысяч особей, что было очевидно в середине XX в., когда промысловая эксплуатация группировок была минимальной. Более того, в этот период хищники, видимо, могут оказывать определенную селективно-оздоровительную роль, регулируя поголовье жертвы. Однако их негативное воздействие на копытных многократно усиливается в периоды резкого снижения численности последних из-за перепромысла и массового браконьерства, в суровые многоснежные или гололедные зимы и при эпизоотиях. В это время соотношение хищник — жертва уменьшается в несколько раз, и именно в этот период хищники становятся главным фактором, определяющим затяжные депрессии популяций. Хищники играют ведущую роль и в многофакторной смертности сеголетков.

Потери от болезней и паразитов в разреженных российских популяциях копытных в целом невелики. Смертность особей промысловых видов от старости незначительна — животные обычно не доживают до предельного возраста.

Многолетняя динамика популяций копытных, интенсивно используемых человеком и хищниками, не циклична и не синхронна. Численность закономерно сокращается в периоды усиления воздействия человека, хищников и, локально, в экстремальные зимы, изредка — после эпизоотий, и, соответственно, увеличивается при уменьшении охотничьего и хищнического пресса. Строго цикличен и синхронен этот процесс лишь в одном случае — ежегодно в весенне-летний период население значительно увеличивается за счет новорожденных и существенно сокращается к следующей весне из-за высокой смертности.

По результатам исследования можно заключить, что современную динамику популяций диких копытных в России определяют главным образом охотники (браконьеры — в большей мере), крупные хищники и, локально, многоснежные зимы, а не естественная цикличность и изменение продуктивности фитоценозов.

За глухарями из лунок

В. ЛИСОЙ

Глухарь — желанный трофей любого охотника. В основном его добывают весной на токах, осенью с лайками, во время вылета глухарей на галечники. Зимой, из лунок, глухарей стреляют редко, чаще случайно. А для меня это одна из самых любимых и эмоциональных охот! Зрелище вылетающего из снега глухаря действительно впечатляет и надолго запоминается, особенно, когда такой вертолет поднимется от тебя в пяти метрах! Конечно, добычливой эту охоту не назовешь, даже не каждый год улыбается удача, но тем больше эмоций от успешной охоты. Несмотря на это, были в моей охотничьей практике случаи, когда я стрелял и по два, и по три мошника из одной, вылетающей из снега, стаи.

Основные места зимнего обитания глухаря в Архангельской области, где я охочусь, это сосняки по кромкам верховых болот (остальные сосняки, к сожалению, давно вырублены). На топографических картах такие места обычно отмечены светло-зеленым цветом с короткими голубыми горизонтальными линиями. В последние годы, с появлением GPS-навигаторов, стало удобнее искать глухарей в незнакомых местах. Перед выездом на охоту в незнакомое или малознакомое место, я изучаю разлинованную под навигатор карту, составляю дневной маршрут так, чтобы максимально перемещаться по кромкам сосновых болот. Навигатор помогает этот маршрут точно выдержать, не перепутать одно болотце с другим, пройти кратчайшим путем с одного болота на другое через лес или вырубку. Больше всего глухарь предпочитает держаться в таких местах, где наряду с соснами повыше (не обязательно очень высокими) присутствует молодой сосновый подрост, которым он любит кормиться с полу.

Такая охота на глухаря, в общем-то, проста: обходишь в маскхалате на лыжах кромки сосновых болот в надежде встретить птиц в лунках или на деревьях. И чем больше накрутишь километров, тем больше вероятность такой встречи. Попутно стреляешь другую боровую дичь: тетеревов, куропаток, рябчиков. Их также, как и глухарей, можно встретить в лунках в кромке болот, либо при переходе с одного болота на другое через вырубку или лес. Если замечаешь глухаря, сидящего на дереве, то пытаешься скрасть его. Сначала обычно подходишь на лыжах, прикрываясь деревьями. Последние метры идешь без лыж, так меньше шуму и легче маневрировать среди деревьев и кустов. Удача при подходе зависит от местности, погоды и от того, заметила ли

тебя птица до того, как ты ее начал скрадывать.

В конце зимы, когда снег становится более плотным, глухарь много времени проводит на полу. Если замечаешь след глухаря, даже и подзаветный снегом, обязательно тропишь его. В моей практике неоднократно случилось, что припорошенный снегом след приводил к старой лунке, а от нее уже свежий след доводил до лунки с глухарем. Среди охотников широко распространено мнение, что глухари и тетерева падают с деревьев камнем в снег, пробивая его грудью. Нет, они просто закапываются в него. Я наблюдал как-то раз на вырубке, как стая тетеревов опустилась на снег с верхушек берез, подобно бабочкам тормоза взмахами крыльев до самого приземления. Да и опасно с высоты птице нырять в снег, а вдруг там коряга или пень?

Со временем вырабатывается чутье на глухаринные места. Если где-то попадались лунки глухарей, то имеет смысл проверить эти места и ближайшие окрестности при дальнейших охотах, даже и в следующие годы. В отличие от тетерева, лунки которого я обычно встречал каждый раз в новых местах. Кстати, еще в юности я пристрастился к охоте на тетеревов из лунок, много ходил за ними по вырубкам, где они зимой чаще встречаются. Но потом уклон сделал в сторону глухарей.

К сожалению, не редко я наблюдал такую картину, когда глухари или следы их пребывания на болоте присутствуют, а лунки глухаринные отсутствуют. Птицы зачастую отлетают из разреженных сосняков на болоте, и прячутся в лунки в более закрытых местах, ближе к лесу. Под выстрел попадают в основном самцы, копалухи зимой в большинстве своем перемещаются в другие стаи, например, на вырубку, что приемыкают к болотам, я там их поднимал неоднократно.

В лунках глухарей и тетеревов можно встретить в любое время суток и в любую погоду, а не только в мороз, как многие думают. Я встречал и тетеревов и глухарей в снегу даже в оттепель, при плюсовой температуре. Ближе всего глухари и тетерева в лунках подпускают охотника в мягкую погоду при температуре — 2 — 5 градусов, с ветерком и снегом. В этом случае, особенно если птицы лежат в снегу не очень кучно и вылетают не все сразу, есть возможность взять не одну из стаи. Когда мороз сильнее, птицы проводят в снегу больше времени, но и поднимаются обычно дальше от охотника, т.к. лыжи в мороз скрипят громче. Как исключение очень морозная погода, в которую птице вылетать не хочется. У меня было два случая, когда одиночные глухари, при морозе около — 35 градусов, выпорхнули почти из-под самых лыж. Одиноч-

Хороший результат охоты

ные птицы тоже обычно подпускают ближе, чем стайки, но и тут нет правил без исключений. Когда же наткнешься на целую стайку тетеревов или глухарей в лунках, то, если снега немного, иногда рациональнее подходить пешком, так как нет скрипа от лыж и птица может вылететь ближе. Если же снега много и пешком подходить тяжело, то я обычно использую специальный «тихий» шаг. Это когда передвигаешь лыжи маленькими шажками, не приподнимая их и не отрывая пяток от лыж. При таком шаге лыжи скрипят значительно меньше.

Если стайка вылетает из снега достаточно близко и есть возможность разглядеть птиц, я обычно стараюсь стрелять на выбор только петухов. Это в большей степени относится к тетеревам, в стаях которых я тетерок встречал обычно больше, чем косачей. Стайки глухарей зимой я поднимал в основном из одних самцов, глухарки в них попадались редко. Хоть стрельба самок боровой дичи зимой и не запрещена правилами охоты, все же, по возможности, их лучше поберечь. Ведь глухари и тетерева полигамны и живут оседло, следовательно, оставшаяся в живых тетерка или глухарка получает шанс порадовать Вас выводком на следующий год в этом же месте.

Опишу для примера одну из моих успешных охот в конце февраля 1996 года. Тогда мы с братом несколько дней проходили в охотничьей избе около большого верхового болота. Вместе только ночевали, а днем расходились в разные стороны в свободном поиске. Охота складывалась удачно. Накануне вечером, уже в легких сумерках, я наткнул-

ся в кромке болота на небольшую стайку тетеревов в снегу. Птицы подпустили меня близко, и вылетали небольшими группами. Стреляя на выбор, я взял трех косачей.

Утро следующего дня выдалось ясным, с морозцем градусов в 25, который к обеду уменьшился до 15 градусов. Приятно шагать кромкой болота среди заиндевших сосен на широких охотничьих лыжах, подбитых камусом. Снег к концу зимы стал уже достаточно плотным, лыжи проваливаются совсем немного, идти легко. Чтобы не уставали руки, свое ружье я ношу на крюке «всегда готов» (см. фото). При охоте на лунках, как впрочем, и на других ходовых охотах, этот крюк очень удобен. Он разгружает руки, и, в то же время, позволяет быть постоянно готовым к выстрелу. Ведь далеко не всегда замечаешь лунки раньше, чем начнут вылетать птицы. Вот впереди, в редком невысоком соснячке, метрах в сорока от меня, начали вылетать из снега тетерева. Время десять часов утра, видимо, еще не облежались, близко не подпускают. Обычно боровая птица утром из лунок вылетает еще в сумерках. Если погода морозная, то, покормившись, она сразу повторно закапывается в снег. Стреляю раз пять по поднимающимся группам птиц, но на предельной дистанции удается сбить только одного косача. Решаю попробовать подступить к тетеревам по-другому. Я неоднократно замечал, что в каком направлении полетят первые птицы из стаи, в таком же очень часто летят и остальные. Обхожу лунки с противоположной стороны. И точно, несколько птиц, вылетев из снега, летят мимо меня, и еще одна нале-

тает на выстрел. Неплохое начало дня!

Начинаю кружить около того места, где вылетали тетерева. Случается, что некоторые птицы лежат более плотно, чем остальные, и вылетают позднее, или ложатся в лунки в стороне от основной стаи. Но что это? Рядом с лункой вылетевшего тетерева я замечаю свежий глухариный след, который ведет в густой сосняк. Держа ружье на изготовку, троплю его. Глухарь выпархивает из снега в десятки метрах от меня и летит, лавируя между деревьями. Выстрел, второй — прикрываясь сосной, мошник скрывается невредимый. Мазила, корю себя. Так редко встречаешь глухарей в лунках, да и поднялся совсем близко! Обидно до слез. В расстроенных чувствах продолжаю свой путь. Метров через триста снова встречаю глухариные наброды, которые покрыты изморозью и, почему-то, кажутся мне не очень свежими. Все равно начинаю тропить их. Вылет двух глухарей из лунок был для меня полной неожиданностью. Поднявшись в сорока метрах, они летят боком ко мне. Стреляю два раза — и опять мимо. Да, сегодня не мой день.

И все же еще один глухарь, как оказалось, лежал немного в стороне от предыдущих. Замечаю его след, заканчивающийся лункой без выходного отверстия, и беру курс на эту лунку. Место достаточно чистое, птица поднимается в двадцати метрах от меня и летит в угон. Ну, тут уж грех мазать, и после моего выстрела мошник врзается в снег. Наконец-то!

Проверив патроны, отмечаю, что дробовых осталось всего 2 штуки. Обычно зимой стрельбы немного, и патроны я взял без расчета на такую удачную охоту. Подвесив глухаря и тетерева на сосенку, продолжаю проверять окрестности. Глухариных лунок, и старых и более свежих, в этом месте необычно много. Похоже, что глухари уже начали концентрироваться в окрестностях будущего тока. Время летит быстро, вот уже и обедать пора. Открыв термос с чаем, я услышал со стороны открытого болота звуки, похожие на хлопанье крыльев глухарей при взлете. А вот и они, три мошника летят в мою сторону. Стреляю по ближнему метров на сорок один раз, последний патрон берегу. Глухарь спотыкается в полете, идет на снижение и садится на чистое болото за сосновой гривой. Пытаюсь подойти к нему, но, не подпустив меня на выстрел, мошник перелетает в кромку леса. Значит, попало ему слабовато. Решаю оставить добор подранка до вечера в надежде, что раненая птица ослабеет в мороз и к вечеру не сможет взлететь.

Тем охотникам, кто чувствует в себе силы и желание проходить день по снежной целине на лыжах, я рекомендовал бы попробовать поискать глухарей в лунках. Успешная охота запомнится на всю жизнь. Ни пуха, ни пера!

Фото автора

«Крюк» — вспомогательное приспособление для ношения ружья

Выбор ружья в магазине

Алексей БЛЮМ

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ГЛАДКОСТВОЛЬНЫХ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ:

Классическая двустволка

Двуствольное ружье с вертикальными стволами

Самозарядное ружье

Магазинное ружье с подвижным цевьем (помповое)

Задолго до похода в магазин следует определиться, на каких охотах преимущественно будет использоваться ружье. Это самый главный вопрос, на который должен ответить себе охотник (или будущий охотник). И в соответствии с качеством и характером боя выбрать ружье, наиболее подходящее для его любимых охот. Коротко напомним те требования, которые предъявляют к ружью различные виды охоты.

Для близкой стрельбы мелких и средней величины птиц, часто быстролетающих, на открытом месте и в зарослях, с собакой и без неё желательнее двуствольное ружье с горизонтально или вертикально расположенными стволами, со стандартными или несколько укороченными стволами (стволом), имеющими сверловки «цилиндр», «цилиндр с напором» или «получок». К сожалению, ружья с цилиндрической сверловкой бывают в магазинах редко, и то обычно импортные.

Любителям ходовых охот по лесной дичи (рябчик, тетерев, глухарь, заяц), а также по водоплавающим (утки, лысуха), в том числе и на перелетах (кроме гусей), желательнее двуствольное, или одноствольное самозарядное или магазинное с подвижным цевьем ружье со стволами стандартной длины. Для двуствольных ружей желательнее сочетание стволов со сверловками «получок» и «средний» или «полный» чок. У одноствольного — «средний чок», а лучше полчок или комплект дульных насадок.

Наибольшее распространение у охотников-любителей имеют ружья 12 калибра. Это не удивительно: мощный патрон с большим количеством дроби дает охотнику больше шансов успешно поразить дичь как на близких, так и на дальних дистанциях. Безусловно, он более универсален. Но целый ряд охот, в том числе по мелкой и средней дичи на открытых местах и в лесу, не требует от патрона особой мощности, и здесь вполне может подойти ружье меньшего калибра — 16-го или даже 20-го. Правда, в связи с уменьшением количеством дроби в патроне, повышаются требования к искусству стрельбы. Но для людей пожилых, с большой стрелковой практикой и охотничьим опытом, более легкое ружье меньшего калибра может оказаться как раз тем, что нужно. Сейчас довольно часто можно слышать разговоры о том, что ружья 20-го калибра под патрон «магнум» (длина патронника 76 мм) по мощности выстрела сравниваются с 12 калибром со стандартным патронником 70 мм. В печати даже проходят предложения о замене этого крупного калибра на меньший, но «магнум», мотивируя это тем, что ружья 20-го калибра значительно легче при одинаковой мощности выстрела. Имеет ли смысл такая замена? На мой взгляд, нет. Разница в весе оказывается совсем небольшой и практиче-

ски малозаметной, потому что стволы под «магнум» делают более массивными, так как они рассчитываются на большие давления, колодки усиливают по той же причине. Патроны тоже «облегчаются» не на много, разве что за счет порохового заряда на несколько десятых грамма, да за счет пыжей, оттого что они меньшего диаметра. А менять одно на почти то же самое другое, есть ли смысл?

Для охот, где часто требуется дальний выстрел крупной дробью или картечью (на гусей на перелетах, глухарь на току, лисица, волк, косуля с подхода и облавой и др.), хорошие результаты должно показывать ружье со сверловкой «средний чок», со стволами длиной 75—76 см. На таких охотах лучшие результаты у одноствольных магазинных (с подвижным цевьем) и самозарядных ружей. Именно для таких охот подходят ружья класса «магнум» с патронниками длиной 76 мм.

Специально для пулевой стрельбы гладкоствольное оружие покупают редко, сейчас нет проблемы приобрести нарезное. Но стоит сказать, что за рубежом есть модели, которые ориентированы в большей степени на стрельбу пуль. Как правило, это одноствольные магазинки с установленными на них винтовочным целиком и соответствующей мушкой. Пулями хорошего качества они показывают отличный бой до 100 метров.

Есть категория охотников, о которых

редко говорят в специальной литературе, иногда упоминают вскользь — это охотники-лаечники, которые специализируют своих собак на пушнине и борова птице. Их нельзя назвать промысловиками, потому что они охотники-любители. Для них очень важна работа собаки: характер поиска, слежки, облаивания. Их трофеями чаще всего становятся пушные зверьки: белка, куница, норка, а из птиц — глухарь. Здесь не требуется мощное далеко и кучно бьющее ружье. Обычная дистанция стрельбы из-под лайки не превышает 25 метров, разве что по глухарю приходится стрелять дальше. Для такой охоты подходят ружья 28—20 калибров. Лучше легкая двустволка или одноствольная магазинка с продольно-скользящим (болтовым) затвором и коробчатым магазином, но годится и переломная одностволка. О ружье для промысловой охоты разговор нужно вести отдельно.

На вопрос: «Что лучше, двустволка или одноствольное магазинное или самозарядное ружье?» однозначно ответить трудно. В одних случаях предпочтительнее одно, в других — другое. Двустволка более универсальна, позволяет иметь в стволах разные патроны. Вероятность задержки в повторении выстрела очень мала, у одноствольных самозарядных и магазинных систем с подствольными магазинами вероятность задержки значительно выше, но, обладая большой емкостью магазина, они имеют большую же огневую мощь.

Они, как правило (при нормальных стволах), более дальнобойные, а также имеют более широкие возможности использования дульных насадок и поличока. Выбор за охотником!

Каков порядок действий при выборе ружья в магазине? Сначала смотрят паспорт ружья: знакомятся с его техническими характеристиками, результатами пробных выстрелов, заводскими рекомендациями и предостережениями. При покупке импортного образца паспорт должен быть переведен на русский язык. Взяв в руки предложенный экземпляр, надо определить, подходит ли это ружье по весу, размерам ложи, балансу. Но, выбирая ружье прикладистое, удобное, нельзя забывать, что не последнюю роль в ощущениях может играть одежда. Ружье, удобное покупателю в легкой одежде, может оказаться совсем не столь удобным, если одежда будет соответствовать холодному времени года. Одежду нужно учитывать и при выборе ружья принимать соответствующие поправки. Если по этим позициям все в порядке, можно приступать к осмотру ружья.

Первое, что нужно требовать от продавца, это разобрать ружье (отделить стволы от колодки или ствольной коробки) и удалить смазку с внешних частей и из каналов стволов. Затем осмотреть ствол снаружи: нет ли вмятин, нарушения окраски, равномерно ли прилегают боковые планки, связывающие стволы ружей с вертикально соединенными стволами, нижняя и прицельная у классических дустволок, нет ли прогибов и выпуклостей. При выборе ружья полезно взять с собой пару стреляных гильз с капсюлями и одну новую без капсюля. Новую гильзу использовать для осмотра канала ствола, как описано выше, а стреляные, чтобы проверить, как закрывается ружье с вставленными в патронник гильзами. Явные дефекты сверловки можно увидеть и невооруженным глазом, для этого есть простой прием. Нужно вставить в патронник гильзу без капсюля и посмотреть с дула через нее на свет. По каналу ствола будут четко видны так называемые теневые кольца, образованные концентрическими окружностями. Правильность этих окружностей и будет одним из важных показателей качества сверловки. В любом месте поперечное сечение канала ствола должно иметь форму точного круга. Эллипсность не допускается, а теневые кольца позволяют ее заметить. Эллипсность в какой-то части ствола может появиться не только в процессе изготовления, но и при спайке двух стволов, так как при нагревании их может повести. Если теневые кольца имеют чуть заметную овальность, то это может заметно повлиять на качество боя, но от приобретения ружья со стволами, имеющими сильную овальность, лучше отказаться. Есть ещё один способ определения качества канала ствола: по теневому треугольнику. Для этого ствол нужно направить на границу источника света — окна, матовой лампы, и тогда на внут-

ренней поверхности канала ствола появится теневая треугольная, и чем правильнее его форма, тем точнее выполнен ствол. Собственно, эта теневая фигура не является треугольником в полном смысле наименования этой фигуры, т. к. она не имеет верхнего острого угла, скорее она больше похожа на трапецию, у которой верхнее и нижнее основания являются дугами, но чем правильнее (ровнее) боковые грани, тем выше качество сверловки ствола. Внутреннюю поверхность стволов полируют до высокого класса чистоты. В России ее хромируют, что облегчает уход за стволом, предохраняя его от коррозии. За рубежом это практикуется реже. Там давно при снаряжении патронов используют неоржавляющие компоненты.

Нужно, хотя бы на глаз, оценить одинаковость стенок ствола в дульной и казенной частях, явной разностенности быть не должно. Далее можно переходить к осмотру колодки и ложи. У дуствольных ружей рычаг запирания должен ходить упруго и плавно и, отпущенный, четко становиться на свое место без малейшего дожима. У магазинных, помповых и самозарядных затвор тоже должен двигаться под равным усилием без скрежета.

В собранном ружье также проверяется четкость работы механизма запирания: у дуствольных рычаг запирания после закрытия ружья опять же должен становиться на место или чуть (2—3 мм) доводиться рукой; у самозарядных затвор из заднего положения под действием возвратной пружины без дожима должен приходиться в крайнее переднее положение; у помповых ружей крайнее переднее положение цевья должно надежно фиксировать запирающее устройство.

Обязательно нужно обратить внимание на плотность прилегания казенного среза стволов к колодке. Не менее 50% поверхности казенного среза (кроме зоны расположения выбрасывателей) должны плотно прилегать к колодке. Проверяется это по отпечатку копоти, или краски, или шупом толщиной 0,05 мм, который не должен входить в соединение больше, чем на половину толщины стенки ствола. Нелишне будет проверить, хотя бы на глаз, поверхность колодки в месте прилегания стволов, она должна быть абсолютно ровной.

Взятые с собой стреляные гильзы позволяют не только проверить четкость работы механизмов запирания, но и работу экстракторов, эжекторов, а у магазинных и самозарядных ружей еще и отсечки-отражателя. В старой литературе с помощью гильз рекомендуют проверять мощность боевых пружин. Металлическую гильзу с пробитым капсюлем ставят на колодку ружья при взведенных курках так, чтобы капсюль попал на бойковое отверстие и спускают соответственный курок. Считается, что при хорошей пружине гильзу должно подбросить вверх не менее чем на 50 см.

Обязательно нужно проверить четкость работы предохранителя, проверить, как кнопка двигается «вперед-на-

зад», и выполняет ли свои функции, т. е. запирает ли она спуски в заднем положении и снимает ли запирающее устройство в переднем положении.

Бывший главный конструктор Ижевского механического завода Н.Л. Изметинский советует проверять плотность посадки подствольных крючков в пазах колодки и качество сопряжения полукруглой выемки в торце переднего крючка с осью. Сначала нужно собрать стволы с колодкой (без цевья) и, держа за колодку, покачать ими вправо-влево — никакого кача ощущаться не должно. Далее, внимательно осмотреть боковые плоскости крючков (это для ружей с горизонтальным расположением стволов), на которых должны быть заметны следы от контакта этих плоскостей со стенками пазов в колодке. Чем большую площадь занимают эти следы, тем лучше, особенно это касается заднего крючка. Также внимательно осмотреть полукруглую выемку в переднем крючке. Следы от её контакта с поверхностью оси не должны занимать площадь менее 75% от поверхности соприкосновения. Это касается всех ружей не зависимо от расположения стволов.

Цевье на собранном ружье должно держаться прочно, хорошо фиксироваться защёлкой. На образцах с подвижным цевьем некоторый люфт заложен конструктивно, к тому же цевье соединено с одной или двумя тягами, которые управляют движением затвора. Лучше, если тяги две. Деревянные детали ружья не должны иметь сколов, трещин, вмятин и пр. Деревом сопрягаться с металлом должно без щелей, ровно или быть чуть выше.

К сожалению, покупая ружье в магазине, нельзя полностью исключить наличие в нем некоторых неполадок и дефектов, это относится и к покупке импортных ружей, даже известных фирм. И вот какой случай я могу привести в подтверждение своих слов. Мой знакомый, охотник со стажем и достаточным опытом, приобрёл в одном из московских магазинов трёхстволку известной немецкой фирмы — 2х12 и 9,3х74. По прошествии некоторого времени он пожаловался мне, что при стрельбе из правого ствола чисто битой дичи практически не бывает — идут сплошь подранки. Спрашиваю, внимательно ли он осматривал ружье при покупке. Выясняется, что ружье он практически не смотрел, т. к. решил, что такой фирме можно доверять полностью. При последующем осмотре ружья выяснилось, что правый ствол имеет небольшой изгиб вправо и вверх, а это значило только одно — при нормальном прицеливании цель может быть поражена только периферийными дробинами. Пробная стрельба полностью это подтвердила — центр дробовой осыпи был смещён на 2 часа. Отсюда и подранки. Я не знаю, каким образом ружье известной фирмы с таким дефектом попало в магазин, но с таким случаем мне пришлось столкнуться. Так что к покупке ружья нужно относиться со всей ответственностью, «не взирая на лица».

Зимовье – избушка охотничья

Леонид МАМОНОВ. Фото автора

Мы долго пробирались по неведомой для нас тайге. Осенний день неспешно подходил к концу. Все изрядно устали и с нетерпением высматривали подходящее место для ночевки. Казалось бы, ничто не предвещало беды, как вдруг разом потемнело и повалил густой, мокрый снег. Продрогшие и промокшие, усталые и голодные метались мы по тайге в надежде найти хорошую сухостойну для костра, но тщетно. Положеньице становилось критическим и не сулило ничего хорошего.

Отчаявшись, мы наткнулись на охотничью избушку. Маленькая, неказистая, без крыши — она в тот миг была нам краше и дороже любого дворца. В очень низенькую дверь протиснулись внутрь, зажгли фонарик и осмотрелись. Все тут было как в старые добрые времена: возле печурки лежали сухие дрова, береста и спички; под потолком на штырьке висела в мешочке пшенная крупа. Чайник, кружки, соль в закрытой баночке стояли на столике. Не перевелись, знать, истинные таежники, им во сла-

ву, нам — на счастье. Одна только заковыка — нам тут всем не улечься, поэтому пока одни топили печку да готовили еду, другие соорудили над избушкой временный навес, под которым двое из нас прекрасно переночевали в спальниках, ну, а про остальных, что были в «люксе», и говорить нечего.

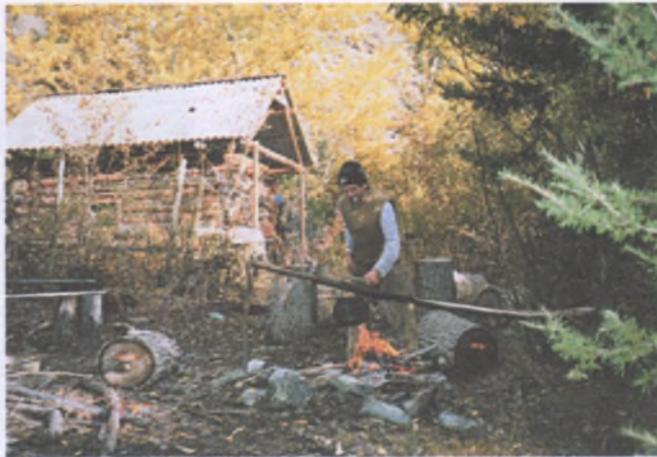
Утром мы более внимательно осмотрели избушку, приоткрывшую, а по сути дела — спасшую нас. Судя по хлопьям сажи и закопченному потолку, печку с трубой поставили здесь не так давно. А до этого просто разводили костер, открывали заткнутое мхом отверстие в потолке и, спасаясь от дыма, ложились на пол. По мере нагрева помещения дым все более поднимался к потолку, так, что уже можно было сидеть на нарах. Протопив избушку, отверстие в потолке вновь затыкали мхом. Люди старшего поколения, конечно же, помнят такие зимовья, а в наше время их уже не встретишь. Пополнив припасы, мы покинули гостеприимную избушку, унося в душе чувство глубокой благодарности к ее хозяйну. Но было и чувство печали — как при расставании с добрым, старым другом.

К сожалению, история не сохранила для нас имя первого строителя охотничьей избушки, но интересен факт, что все зимовья, построенные на необъятных просторах нашей Родины, мало чем отличаются друг от друга. Всем им присущ истинно русский дух.

Размеры охотничьих избушек самые разнообразные. Мне встречались зимовья размером 2х3 м, чаще 3х4 м, иногда 4х5 м. Тут ведь необходимо учитывать, что чем больше избушка, тем больше дров и времени нужно, чтобы ее протопить. При строительстве зимовья используются окоренные бревна, диаметром от 25 см. Пазы у них чаще всего не выбирают, а лишь подтесывают, добываясь плотной подгонки. Швы меж венцами прокладывают слоем мха. Пол и потолок делают из плах, либо из расколотых повдоль бревен. Потолок утепляют корьем, дерном, щепой, игольником — в общем, тем, что есть под рукой. Крыши в основном двускатные. Покрытие для кровли весьма разнообразное: корье, дранка, доски, рубероид, даже шифер встречается. Окно небольшого размера и, как правило, одно. Бывает, вообще отсутствует. Дверь также небольшая, с высоким порогом. Иногда открывается во внутрь, если занесет снегом, ее легко открыть и отрыться. Открывается и наружу, что связано с безопасностью охотника, такую дверь так просто не вышибешь.

Внутреннее убранство охотничьих избушек имеет, как правило, стандартный набор: печка, нары, стол, полки. Печка, в основном металлическая, устанавливается либо справа, либо сле-

ва при входе, далее вдоль стены идут нары (либо они устанавливаются вдоль обеих стен), возле нары у окошка — стол. Полки, как правило, делают над нарами. Для освещения избушки используют свечи, керосиновые лампы, иногда плоски с маслом, в которых плавают фитили, что-то наподобие церковной лампадки, реже электричество. Доподлинно знаю одного сибирского охотника, который, закрепив внутри металлической трубы турбинку, поместил все это устройство в горную речку, что протекает возле его зимовья. Этакая мини-ГЭС исправно вырабатывает ему электроэнергию уже несколько лет. В качестве источника электроэнергии используют аккумуляторы, а для их подзарядки применяют, как я видел это в Приморье, солнечные батареи.

Немаловажное значение имеет выбор места для постройки зимовья. Здесь необходимо учитывать наличие воды и запасы топлива. Поэтому большинство избушек расположены в удобных местах по берегам ручьев, рек, озер.

По неписанному закону охотничьи избушки никогда не закрывали на замок. В них усталый, а зачастую и отчаявшийся путник всегда мог найти запас сухих дров и продукты. Покидая приютившее его зимовье, он должен был восполнить израсходованные припасы. Многие люди остались в живых только благодаря тому, что свято чтит эту традицию. К большому сожалению, устоявшийся, налаженный таежный быт изменился не в лучшую сторону. Шпана различного калибра, шатающаяся по тайге, считает своим долгом напакудить в приютившем их зимовье. Рубят столы, нарты, бьют стекла, расстреливают кухонную утварь. Спасибо, если саму избушку не сожгут. Поэтому некоторые промысловые охотники, спасаясь от таежного беспредела, строят себе такие зимовья, что рядом пройдешь, и не заметишь. С виду вроде как куча лесного хлама, хотя внутри все классически: печка, нары, стол. Но все проходит, пройдет и это. Канет в небытие шпана таежная, а избушки охотничьи как стояли, так и будут стоять.

Внииозовский двор:

дети, охота, собаки

Н. КОРЫТИН

В 2008 г. исполнилось 50 лет, как Всесоюзный научно-исследовательский институт охоты и звероводства переехал из Москвы в Киров. Произошло это по странной прихоти тогдашнего руководителя государства. Вместе с ВНИИОЗОм в Киров перебрались еще два столичных института. Многие москвичи не захотели жить в Кирове, а те, которые не имели московских квартир, уехали, поскольку рядом со зданием нового Института построили еще и жилой дом. Оба дома и большая, прилегающая к ним, территория были обнесены забором с каменными колоннами. Тогда это была окраина города, хотя и располагалась очень близко к центру. Теперь это фактически самый центр города Кирова.

Близость жилья и работы, специфичность профессии, молодость и энтузиазм сотрудников создавали особую атмосферу. Наша семья была в числе первых переселенцев, а я был совсем маленьким.

Хочется рассказать о жизни детей этих молодых сотрудников, о тех, перелопаченных временем, впечатлениях, которые остались в памяти, о первых 10—15 годах жизни внииозовского двора. Собственно и написать все это я решил в основном для тех, кто так или иначе был связан с двором, знал его обитателей. Да простят мне они, если я что-то напутал или чего-то не вспомнил.

Довольно быстро на пустыре перед институтом появился сад из сирени и канадской акации. Сад этот сажали сами сотрудники, соответствуя чувству радости бытия. На задах появились мастерская, сарай и «собачник» — вольеры с будками для собак. Еще была спортивная площадка с деревянной горкой и беседка. Летом площадка выполняла роль волейбольной — для взрослых и футбольной — для нас и некоторых взрослых. Зимой площадку заливали под каток, на котором мы играли в хоккей, а после нас, поздно вечером, иногда выходили кататься и взрослые. Поначалу в беседке взрослые устраивали психологические и шахматные турниры, позже ее полностью оккупировали мы. В саду, в огромных кустах сирени стояли скамейки, они были местами наших сходок, во время которых совершались всякие разные действия, в том числе и выкуривание первой сигареты. Значительно позднее, полувзрослые мальчишки и девочки весной очень любили выискивать «счастливые» цветки в этих, буйным дурманом пахнущих, гигантских кустах.

Уникальность двора заключалась в том, что охота для его обитателей была

не только забавой, но и профессией. Поэтому к охоте здесь все, даже женщины, относились всерьез.

Начиналось все с того, что осенью значительная часть мужской половины дома уезжала на полевые работы и исчезала на несколько месяцев в небытие, а возвращалась глухой зимой — счастливая, морозная, заросшая бородами. Возвращение это впервые описала Вера Кукарцева, позднее она стала журналисткой, а потом писательницей. Из приехавших во двор такси бородастые мужики вытаскивали не чемоданы, а рюкзаки, лыжи, ружья, выскакивали собаки. И все это порождало в нас тайну дорог, долов, далей и странствий.

В первое время наш двор окрестили «московским». Но довольно скоро двор получил кличку «собачий». Потому что двор, наряду с людьми, заселялся и собаками. Это были лайки, сеттеры, пойнтеры, дратхаары, фоксы. Большинство из них сидело в вольерах на задах двора. Практически в каждой семье была собака, а в некоторых — две-три. По ночам они периодически устраивали многоголосые песнопения, слышимые, естественно, не только нами. Окрестные жители не вдохновлялись воем собак, а раздражались и жаловались по инстанции.

Большая же часть разговоров взрослых внииозовцев касалась охотоведения и охоты. Такое внимание наших родителей к предмету трансформировалось в наших мозгах в понимание того, что именно эти сферы человеческой деятельности являются наиглавнейшими. Особенно привлекала, естественно, охота, впечатление о которой усиливалось сочностью используемых рассказчиками выражений.

Двор жил дружной жизнью. Конфликты, конечно же, существовали, но для нас они оставались за кадром, где-то в стенах Института. На днях рожденья всегда было многолюдно, застолье сопровождалось непрерывными разговорами и громким хохотом. Каждый выходной день институтский автобус вывозил народ (и нас в том числе) куда-нибудь в лес — на рыбалку, охоту, или просто на реку — загорать и купаться, зимой — кататься на лыжах.

Осенью, с наступлением сезона охоты, окна дома украшались вывешенной на холод дичью. Поначалу, когда холодильник был невиданной роскошью, вывешивание дичи за окно оправдывалось насущной необходимостью. Позднее, когда холодильники появились в каждой семье, ритуал вывешивания дичи на всеобщее обозрение почему-то не отпал за ненадобностью, а сохранил-

ся и продолжался многие годы.

Официальные праздники отмечались широко и помпезно и сопровождались обязательными для тех времен концертами самодеятельности. Детская половина двора также была «охвачена». С нами поставили несколько пьес, а зрителями на представлениях были родители. В каждом спектакле были задействованы абсолютно все малолетние жители двора, все, способные говорить, а если кому-то не хватало роли — таковую придумывали. Эти несколько спектаклей, процесс их подготовки и сами выступления, помнят до сих пор все тогдашние участники.

Особым праздником был Новый год. В актовом зале Института убирали кресла, ставили большую елку. И это, как и во все века, было счастливым священнодействием и предвкушением чуда. Специально держали длинную, раздвижную лестницу, украшали елку гирляндами, огнями, игрушками и подарками. Для нас, для детей, сначала устраивали отдельный праздник 31-го днем, мы водили хоровод, родители умилялись, мы пели здравицу про елочку и получали сладкие подарки. Фантастический аромат еловой хвои, мандаринов и шоколада уже не оставлял никаких сомнений в том, что в глубине еловых веток сидят эльфы и гномы и мигают нам круглыми глазами.

Главный «прикол» праздника заключался в том, что в актовом зале встречал Новый год весь двор, от директора до уборщицы. Общее застолье на Новый год порождало особую общность и близость. А когда мы стали старше, нам позволялось присутствовать и на ночном празднике, носиться между столами, игнорировать взрослых, а позднее — целоваться по углам, которых много представляла сложная конструкция здания.

Всю новогоднюю ночь в зале играл единственный в городе джазовый оркестр Соломона Сахара. В те годы джаз был чем-то супермодным, дозволенным лишь избранным. Живой джаз, да еще на Новый год, был определенно рода роскошью. Спустя время я встретил Сахара, руководителя ансамбля, на конгрессе русских общин, проходившем в Кирове, и он сказал: «это было здорово, это было великолепно, я счастлив, что в те годы играл в Институте».

Еще много лет спустя я случайно узнал, что уже давно открытие охоты на уток я встречаю в компании с саксофонистом тогдашнего Сахаровского оркестра. Это было открытием. Издающий на сцене необыкновенные звуки музыкант предается тому же инстинкту! Да

Спектакль «Три апельсина», поставленный силами взрослых и детей внииозовского двора

еще и водку пьет. Да еще и байки тра-
вит. Да еще и врет напрапалую, что он
сбил в пять раз больше уток, чем при-
нес на бивак, а остальных не нашел.

После безумства новогодней ночи
наступал необыкновенный день. Перво-
го января главный институтский Дед
Мороз, Николай Михайлович Тимофеев,
приезжал во двор на украшенной бубен-
цами тройке, сажал нас, детей, в сани
и катал по центральной площади — на
зависть всем остальным малолетним
жителям города. Дед Мороз, донской
казак, всю жизнь был предан лошадям
и сабле. Впоследствии он стал предво-
дителем вятской казачьей общины.

Личный рейтинг тех самых малолеток,
сидевших в санях, мчавшихся по глав-
ной площади города под гиканье «на-
стоящего» Деда Мороза, возрастал до
необозримых высот. Однако рейтинг —
дело крайне непостоянное и даже опас-
ное. Быстро находились желающие рез-
ко его понизить. Способ выбирался
вполне традиционный. Дворовые бан-
ды пацанов строились по принципу тер-
риториальности, и попадание в темное
время на чужую территорию не сулило
ничего хорошего. Вокруг нас располо-
галось три мощных формирования:
«Диета», «Коммуна» и «Чикаго». Долгое
время контроль над нами стремился
установить пахан из «Диеты» по кличке
«Бомба». Мы-таки не достигли больших
высот в уличных междоусобицах воз-
можно потому, что нас очень рано на-
чали привлекать к другому, вполне муж-
скому, делу.

Делом этим была охота. Сначала это
были тайные мечты о том, когда же нас
возьмут, позволяя поучаствовать в этой
сияющей и недоступной части жизни, о
которой непрерывно говорят взрослые.
Потом была жгучая зависть к тому, кого
первым наконец-то взяли, и который
небрежно, но с явным чувством превос-
ходства, рассказывал о том, о сем, как
там у них было! Первые поездки случи-
лись в 6-7 лет. К этому времени мы все
удостоились поучаствовать и похва-
статься без удержу о том, что было и чего

не было. А уже в 11 лет некоторые из нас
имели собственные ружья.

Вся серьезность происходящего от-
четливо всплыла в четвертом клас-
се, когда первому из нас вручили на
охоте собственное ружье — одноствол-
ку ИЖ-18. Ему дали ружье, дали патро-
ны, и он пошел в лес! А мы, стиснув
зубы, остались сидеть у костра, со
взрослыми. Минут через двадцать, ког-
да мы слегка успокоились и перестали
с тоской и завистью оглядываться на
опушку леса, вдруг раздался выстрел.
Томительные пять минут ожидания (ну,
конечно, промазал, стрельнул по пень-
ку, по шишке, всего-то) закончились
тем, что Сашка торжествующей, но мед-
ленной и сдержанной походкой вышел
из леса, держа в левой руке что-то, сра-
зу не оставившее ни капли сомнения в
том, что это дичь. Обстоятельства сло-
жились так, что никак нельзя было при-
думать никаких оговорок, позволяющих
усомниться в реальности происходяще-
го — ружье ему дали у нас на глазах,
папа его все это время сидел у костра
не отлучаясь, никто не ходил привязы-
вать птицу, ну и так далее. Сашка, не
прекращая восторженно улыбаться,
подшел и торжественно положил на
землю рябчика, взрослому приветствен-
но забыли, ну, а мы молча отверну-
лись, не придавая никакого внимания
столь обыденному факту — раз человек
пошел в лес с ружьем, значит, он, само
собой разумеется, должен был прине-
сти рябчика. Прошло какое-то время,
смятение душ успокоилось журчанием
ручья, потрескиванием затухающего
костра и жаркой марью полдня, ощуща-
емой даже в безмятежной тени. Как
вдруг Сашка встал и сказал: «Я снова
пошел на охоту!» Родители сказали: «А-
а, ну давай, давай». Мы в натуге зависти
и несправедливости происходящего
озабоченно ковырялись кто — в костре,
кто — в рюкзаке. Сашка в молчании
ушел. Опять томительные двадцать ми-
нут. Опять неожиданный звук выстрела.
И опять он тащит рябчика! Это было
слишком. Это было чересчур. Один вы-

стрел — один рябчик. Еще выстрел —
еще один рябчик.

Спустя какое-то время, наконец, все
мы получили собственные ружья, все
побывали на первой охоте в присут-
ствии родителей. И, наконец, в возрас-
те 13—14 лет нам разрешили самосто-
ятельно ездить на охоту в научно-опыт-
ное хозяйство ВНИИОЗа, задолго до
получения официальных охотничьих
билетов. Егеря хозяйства всех нас зна-
ли, были предупреждены, и относились
лояльно и дружелюбно. Директор хо-
зяйства, Николай Павлович Корсаков,
большой знаток природы и прекрасный
охотник, при встрече всегда останавли-
вался и заводил с нами солидную, как
мужик с мужиком, беседу о видах на
урожай, о волках, которые шалят, о глу-
хариных выводках, которые нынче рано
распались, о белых грибах, которых не-
сметно много в бору на Бакалде.

С этого времени мы все осенние и
зимние выходные и каникулы, пока до-
учивались в школе, пропадали в хозяй-
стве и потом, пока учились в институ-
те, часто сюда ездили. Поначалу, есте-
ственно, охотники мы были никудаш-
ные, много мазали и мало добывали.
Промазавший подвергался безжалост-
ному осмеянию, но, как правило, молча
терпел и не огрызался, потому что знал,
что очень скоро получит возможность
отыграться. А если кому-то удавалось
сделать удачный выстрел, то вид у него
становился весьма своеобразный. Пло-
хо скрываемый восторг прятался под
маску очевидности, обыденности, дел-
ланной небрежности. Одновременно с
этим просвечивало чувство несоизме-
римого превосходства над соратника-
ми. Мол, де, мне-то так стрелять давно
не впервой, а вам-то, ребята, есть еще
чему поучиться.

Вспоминая сейчас, я удивляюсь, что,
в общем-то, нас ничему специально не
учили, просто брали на охоту, на рыбал-
ку. Может быть, учили книги, которых на
тему охоты было много в каждом доме.
Без сомнения, настоящей книгой в ран-
нем детстве была «Маленькие дикари»
Сетон-Томпсона. Для меня до сих пор
главный критерий того, с кем я иду по
лесу, — это его походка. А походке на-
учил Сетон-Томпсон.

Было много и других книг по той же
тематике: Кервуд, Аксаков, Сабанеев,
Зворыкин, Лесков; и конечно же Майн
Рид, Фенимор Купер, Джек Лондон, по-
зднее Хемингуэй. За этими книгами не
надо было ходить в библиотеку, они
были во многих семьях в доме. Особен-
но большие библиотеки были у Грако-
вых и Корсаковых.

Возможно неявные учителя и были,
неявные в том смысле, что они не пы-
тались специально чему-то научить,
натаскать. Просто брали с собой в лес,
на реку. Николай Николаевич Граков-
старший (отец известного охотоведа)
возил нас на рыбалку, любимые реки
были Молома и Великая. Позднее неко-
торые из нас разводили с ним белок в
пригородных лесах. Вообще чета стар-
ших Граковых всячески опекала дет-

скую часть дома, например, регулярно кормила обедами детей тех родителей, кто был в отъезде или не мог прийти домой в обеденный перерыв.

С Николаем Ивановичем Соломиным мы ездили на реки Челцу и Косу ловить рыбу «нахлыстом» (в кавычках потому, что способ существенно отличался от классического). Действительным натаскиванием меня как охотника занимался, пожалуй, только егерь Мухлынин из южной части охотхозяйства ВНИИОЗ. Осенью и весной мы часто ездили туда на охоту, а летом участвовали в работе по кольцеванию лисят. Он был добычливым охотником и ненавязчиво научил меня многим деталям и мелочам, от которых тем не менее существенно зависит успех охоты.

Начиная с 8-9-го класса наша, сугубо однополая, компания, отчетливо осознававшая полную никчемность противоположного пола в таком серьезном и ответственном деле как охота, начала периодически разбавляться отдельными представительницами другой половины человечества. Проявляя благородное снисхождение и заранее смиряясь с тем, что «фарта не будет», мы позволяли иногда некоторым девочкам из нашего двора участвовать в недалеких поездках. Поначалу это бывало трудным решением, учитывались разные дополнительные заслуги. Или выдвигались требования: «готовить будешь!» Ответ всегда был «буду», но действительность была далека от обещаний. Впрочем, как всегда.

Потом совместные поездки стали скорее правилом, и громко балаганящая двуполовая компания, колоритно разодетая, в болотных сапогах и с ружьями, неизменно вызывала удивленно-чопорные неодобрительные взгляды в троллейбусах и электричках. Поездка в электричке сопровождалась известным ритуалом надувания контролеров. Это была вынужденная мера, вызванная постоянной нехваткой денег на «пропитание». В кассе покупали два-три билета до станции, после которой контролеры, судя по большому опыту, уже никогда не появлялись. Рюкзаки складывали в одну кучу, и при них оставались два-три обилеченных пассажира. Садись в центральный вагон электрички, в соседние вагоны, до и после центрального, выставляли дозор. Двойной дозор был необходим потому, что единственная хитрость, которую использовали контролеры, заключалась в том, что они по-разному начинали свой обход — то с хвоста, то с головы поезда. Ну, а все остальное, я думаю, хорошо известно большинству читателей. Дозор вовремя предупреждал о приближении опасности, на ближайшей остановке вагон с контролерами оббегали по земле и растворялись среди законопослушных, уже проверенных, пассажиров с тем же скромным выражением лица. Контролерам оставалось только удивляться такому большому количеству странного багажа у двух хрупких девочек.

Большинство девочек из нашего дво-

ра не питало особых чувств к охоте и ездило с нами по каким-то, как тогда казалось, неведомым причинам. Они брали с собой всякие ненужные вещи и не брали насущного. Одевались, как правило, «не по-сезону», за что подвергались достаточно злословным насмешкам от многоопытных, но снисходительных трапперов.

Но были среди них и амазонки, в стрельбе дававшие фору трапперам. У одной такой амазонки было подаренное папой ружье, вызывавшее зависть у всей мужской половины — великолепный заузр 16 калибра с превосходным боем.

Довольно-таки быстро в совместных поездках охота перестала быть домини-

рующей и стала играть роль фона, вытесняющего главные мотивы. В лодку садились мальчик и девочка с ружьем или ружьями, но целью была не добыча уток, а желание заплывать за первый поворот и скрыться от соглядатаев. Антураж охоты тем не менее делал свое дело, и одновременное проявление двух древних инстинктов рождало мощнейший аккорд чувств. Надо сказать, что во внутридворовых отношениях почему-то чаще превалировала «несчастливая» любовь. Мальчик был влюблен в девочку, а та была влюблена в другого мальчика, который на нее не обращал внимания, а проявлял интерес к ее подружке. Это создавало еще одну грань общности — получалось, что у всех

1960-й год. Слева направо: Г. Гракова, Т. Стахровская, Н. Войлочникова, Н. Корытин, А. Войлочников, А. Корсаков, П. Павлов

1970-й год: те же лица, в том же порядке

была сплошная несчастная любовь. А в целом же в нашей компании преобладали не уныние и грусть, а смех и веселье.

Интересно, однако, то, что в последующем внутридворовых брачных союзов образовалось относительно немного. Гораздо больше их случилось с представителями ближайшего окружения двора, которое сформировалось в первые студенческие годы, в том числе и на совместных охотах.

Мы охотились практически на всей территории немалого охотхозяйства ВНИИОЗ. Но излюбленными местами были Бакалда и Тяглая. В Тяглой был опорный пункт в виде дома в небольшой деревне, в которой в то время жили две семьи. А на Бакалде прямо в лесу стоял вагончик, привезенный туда сотрудниками питомника лаек (тоже подразделение ВНИИОЗ). В нем жили егеря в летнее время, занимались натаской собак. Потом питомник переехал в другое место, а вагончик стали оккупировать другие сотрудники ВНИИОЗ и мы. Скорее всего первым, кто обнаружил и на-

(бакалды) Чепцы. С одной стороны простиралась широкая пойма с небольшими лесками, зарослями кустарников и озерами. С другой — начинался плакор, на котором стоял великолепный борбеломошник. То есть, в одном месте можно было охотиться и в бору — на рябчиков и глухарей, и в пойме — на уток и тетеревов. Кроме того, здесь же можно было удить рыбу и собирать грибы. В пойме была плантация клубники, в бору кое-где можно было собирать чернику и бруснику.

Грибами бор славился особенно. Если удавалось попасть на Бакалду в момент выхода белых, то сбор их в просторном и светлом бору представлял собой какую-то сказку. Грибы были абсолютно классического вида — с толстой пузатой ножкой и вишневой шляпкой. На светло-сером лишайниковом покрове их было видно очень далеко. Процесс сбора сводился к следующему: находишь один гриб, оглядываешься по сторонам и обнаруживаешь следующий.

Охотились мы и в других местах, и но-

ком тепла была спина друга.

Костер — это отдельная песня, он абсолютно точно создает нужную, свободную от мирской суеты, тональность в общении. Костер — это и ваш спаситель, дающий тепло очага. Костер — это укрощение огня и начало цивилизации, это пронизанная тысячелетиями генетическая память человечества, одухотворенный огнем сплав веков. Глядя на костер, затихаешь, забываешь о плохом и думаешь о прекрасном и вечном.

Если вы любите лес, природу, то они не кажутся вам мрачными, таинственными и опасными. Лес становится близким и понятным, если уметь читать его тайнопись. Однажды полувзрослый мальчик повел такую же девочку прозрачной июньской ночью в лес. Они шли и слушали песню соловья. Необыкновенные звуки были все ближе и ближе, а когда песня приостанавливалась, они тоже замирали, объятые восторгом. Наконец они вплотную подошли к соловью, сидевшему на низком кустике. Можно было протянуть руку и потрогать певца. Птица на какое-то время замолчала, а потом снова продолжила изливать волны любовного экстаза, приобщая нас к своей тайне любви.

Пятьдесят лет назад случай собрал наши семьи, не только из Москвы, но и из многих других городов России, под одну крышу. Это было для нас событие, вероятность которого в обычной, непричудливой жизни равна нулю. Уникальность случившегося осознаешь спустя многие-многие годы. Нам повезло встретиться, нам повезло пожить в обществе увлеченных идеей людей, для большинства из которых наука биология и природа были не просто работой, а главным делом и страстью всей жизни. Остается воздать должное первому поколению вятских охотоведов, сумевших, кроме всего прочего, ненавязчиво и просто зародить ту же страсть в собственных детях. Многих из них уже нет в живых, но мы чтим их память. И всем, и ушедшим от нас, и тем, кто с нами, мы воздаем бесконечную благодарность за то, чему нас научили.

Большинство детей вниозовского двора получило биологическое образование и так или иначе связано с биологией, будь то наука, чиновничья или охотоведческая служба, учительство, таксидермия или охотничий и экологический туризм. Жизнь разбросала нас по городам и весям от Лондона и Москвы до Дальнего Востока. Но это не мешает нам быть в курсе дел друг друга и регулярно встречаться. Воспоенная кострами и вольными далями дружба вот уже 50 лет греет нас и не дает потеряться в этом мире. Мы всегда знаем, что у нас есть кому прийти на помощь. А что еще важнее, мы знаем, что дети наши чтят заветы своих дедов.

2005-й год. Слева направо: Г. Гракова, Т. Стахоровская, Н. Войлочникова, А. Войлочников, Н. Корытин, А. Корсаков, П. Павлов

вел нас на эти уникальные уголья, был Н.Н. Граков-старший. Большую известность за пределами двора это место приобрело после того, как по инициативе М. П. Павлова здесь была построена просторная избушка, которая и по сей день называется «павловской». Но это было значительно позднее.

Относительная уникальность Бакалды заключалась в сочетании природных условий. Вагончик стоял на берегу длинной и довольно глубокой старицы

чевали далеко не в столь комфортных условиях, как избушки. Если это была пойма, то старались ночевать в стогах сена. В лесу же — у костра, на подстилке из еловых или пихтовых лап, а сверху — куртка и кусок полиэтилена. Спальные мешки в те времена были слишком объемными и тяжелыми, чтобы их таскать целый день за плечами, а полипропиленовых ковриков просто не было в помине. Костер затахал через час-полтора, и единственным источни-

Сообщаем адрес нашей электронной почты ohota.ohotoz@mail.ru

Николай Владимирович Вехов — наш автор

Николай Владимирович Вехов

1 декабря 2009 г. Николаю Владимировичу Вехову исполнилось 60 лет. Он начал сотрудничать с редакцией сравнительно недавно, с конца 1990-х гг., когда впервые принёс свой очерк о моржах на Новой Земле. Интереснейший материал о почти что выбитых многовековым промыслом арктических исполинах, которые к тому времени прочно обосновались в Красной книге. Оригинальные фотографии и исторические сведения. Вехов рассказал нам, что, оказывается, ещё 400 лет назад голландские мореплаватели, открывшие для человечества Новую Землю, обнаружили на Оранских островах 200, лежащих на песке, моржей. Столько же насчитали в 1998 г. на этом же самом месте и участники российско-голландской экспедиции, в которой участвовал Николай Владимирович. Позже был ещё не один его очерк о природе Севера, путешествиях в этот удивительный край нашей Родины. И всё это было не понаслышке, ведь на всем протяжении северной территории от Кольского полуострова до Чукотки трудно найти уго-

лок, где не побывал бы Н.В. Вехов.

Зоолог по профессии, выпускник биолого-почвенного факультета Московского государственного университета, Вехов, ещё будучи школьником, в 1961 г. впервые попал на Север, куда он отправился с отцом, ботаником университета. С тех пор, вот уже без малого полвека, Н.В. Вехов изучает Север. После окончания университета с 1972 по 1994 г. он работал во ВНИИ охраны природы и заповедного дела, где под руководством доктора биологических наук, профессора С.М. Успенского начинал самостоятельные исследования в Большеземельской тундре и на Полярном Урале, на Чукотке и Кольском полуострове, в Малоземельской тундре и на Тимане. С.М. Успенский в течение многих лет, до самой смерти, оставался другом и соратником журнала «Охота и охотничье хозяйство», часто публиковался на его страницах. Работая бок о бок с Успенским, Николай Владимирович «перенял» у него и привычку писать. Писать о природе Севера, его удивительных уголках. Зная мнение С.М. Успенского о журнале, а

Савва Михайлович всегда с искренним уважением высказывался о высочайшей научной планке, которой следует придерживаться, сотрудничая с первым отечественным изданием подобного рода, Вехов, естественно, первым делом и пришёл в нашу редакцию.

Николай Владимирович — не охотник, он скорее путешественник, «журналист-летописец северного края». Он даже не специалист в какой-либо области зоологии позвоночных, орнитологии или маммологии, не охотовед, чьи статьи преобладают на страницах нашего журнала. В течение почти двадцати лет он специализировался на изучении беспозвоночных животных — «самых маленьких и мирных в природе», каких, без сильных увеличительных приборов, иной раз и не увидишь. Но энциклопедический склад его памяти запечатлевал во время путешествий многие природные особенности, о которых ему хотелось бы рассказать: отсюда и возникло желание писать для читателя.

Первые очерки Н.В. Вехова появились в нашем журнале, когда ему было почти 50 лет, а за плечами — десятки экспедиций. Видимо, в эти годы Николай Владимирович понял, что накопил множество интереснейших материалов, и «держат» их в столе было бы грех. Он стремился подать материал как можно привлекательней для читателя. Поэтому-то Вехов часто обращается к истории освоения Севера, его охотничьим промыслам, перекидывая своеобразные мостики в прошлое, без которых не было бы настоящего. Другое, важное для журнала, направление его очерков — рассказы об уже забытых и мало известных путешественниках, исследователях, которые он сопровождает выдержками из произведений этих авторов, чему, безусловно, помогает прекрасное знание Веховым отечественной литературы.

Так пожелаем же юбиляру здоровья, новых творческих успехов и поисков, плодотворного сотрудничества с журналом и ждём от него, как всегда, новых очерков и рассказов.

Коллектив редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство»

По Чукотке

Н. ВЕХОВ, кандидат биологических наук, Институт Наследия

В 1991 г. я участвовал в экспедиции на Чукотку. Целью этого путешествия был выбор примечательных мест, достойных быть включёнными в реализуемый тогда на государственном уровне международный проект — «Природно-этническая территория Берингия или Берингийский мост». О нескольких интересных эпизодах, связанных со

встречами с тамошними хищниками, мне хотелось бы рассказать.

В медвежьем царстве на реке Утавээм

Отправным пунктом нашей чукотской экспедиции стал посёлок Лаврентия. Отсюда в конце июля наш неболь-

шой отряд на вертолёте «Ми-8» вылетел в долину реки Утавээм. Погода была великолепная, такой она и держалась почти все два месяца наших чукотских скитаний. Мы летели на северный берег залива Лаврентия.

Сорок минут полёта пролетели мгновенно. Вертолёт заложил крутой вираж, выбирая место для посадки, облетел

невысокую сопку и стал снижаться на галечниковую полосу притока Утавээм, небольшого ручья. Из открытой двери зависнувшего в метре с небольшим от земли «Ми-8» на гальку прыгнул пилот, попрыгал для верности, показывая, что грунт крепкий, и вертолёт сел. Пoblности оказался брошенный не то геологический, не то пастушечий балок. Мы в темпе выгрузили ящики с продовольствием, накрыли их брезентом и полиэтиленом.

Солнечным днем мы отправились в очень интересный маршрут на ближайший невысокий горный кряж, склоном спускающийся к нашему лагерю. Минут сорок карабкались на вершину сопки. На самом верху, а сопка возвышалась над нашими палатками метров на 400—500, дул сильный ветер. Перед нами

стороны в сторону, словно нехотя направлялся в сторону человеческого жилья и оленей, от которых на него тянуло ветром. Он, видимо, нагонял зверю приятно щекотавший его ноздри воздух, насыщенный жареной и варёной рыбой. У чумов шла активная стряпня, были запалены несколько костров, вокруг которых бегали, казавшиеся игрушечными, маленькими с такой высоты, человечки. Мы наблюдали маневры медведя минут сорок. Как ему хватало терпения не перейти на быстрый ход или даже бег, чтобы быстрее подкрасться к стоянке чукчей-оленевонов? За час он преодолел всего несколько сотен метров, постоянно отвлекался, обследуя всё, по его мнению, существенное, попадающееся по пути. И мы засомневались, может быть он направляется не к оленеводам, а к

реке, по которой шёл лосось. Этот случай заставил нас быть более внимательными и в маршрутах, и во время пребывания в лагере.

Новая встреча с медведем не заставила себя долго ждать. Как-то, ужиная в нашем балке-кухне, мы наблюдали забавную сцену. С правого берега ручья, а наш лагерь был на левом, по галечнику к груде стоящих на косе ящиков с продовольствием прямоком направлялся косолапый. Возможно, он учуял и запах нашего ужина. Картина стала ещё более презанятной, когда мы громко крикнули. Реакция медведя была мгновенной: он подпрыгнул, в воздухе повернулся на 90° и задал такого стрекача, что враз рассеял все утверждения о своей косолапости, неповоротливости и ленивости. Не разбирая дороги, он промчался несколько сотен метров, и по одной из полос стока стал уже тихим ходом убираться прочь от нас.

Под знаком росомахи на чегитуньских каньонах

Наша вторая точка экспедиции находилась на правом берегу одной из значимых рек Чукотского полуострова — на Чегитуни.

В излучине реки Чегитуни мы поставили сеть. Река эта славится своими лососёвыми, идущими на нерест в верховья и проходившими мимо нас. Ежедневно несколько лососей шли и в уху, и на жарку. Нам попадался почти исключительно местный голец-мальма, единственный из обитающих в тундровых реках региона вид, относящийся к роду *Salvelinus*, большинство представителей которого обитает на европейском севере и в арктической части Северной Америки. Относительно небольшие рыбины, длиной до 50—60 см, с оливкового цвета спиной и мелкими круглыми красными пятнами по бокам, по не-

Медведь постоянно отвлекался, обследуя все, по его мнению, существенное
Фото О. Пантелеева

развернулась потрясающая панорама, завожорившая своим охватом и простором. В северной и восточной сторонах горизонта открывался в зеленовато-синих оттенках морских волн Северный Ледовитый океан, даже просматривались отдельные ледяные поля, хотя до самой акватории было не менее 15—20 км, на юге темнели горы, словно ширма или кулисы, заслонявшие от нас залив Лаврентия. Вся суша играла красками сочной тундры, переливалась сверкающим отблеском больших и малых озёр, извиваясь серебряными нитями, текли реки и ручьи. Чуть не задевая нас своими неслышными крыльями струились облака.

Эту благостную идиллию вдруг прервала следующая сцена. Мы заметили, как в нижней части одной из полос стока, спускающейся почти от самой вершины нашего хребта и не доходящей метров триста-четырееста до чумов оленевонов и самих стад, неспешным шагом шествовал бурый медведь. Сверху было видно как косолапый, шатаясь из

Шагах в 25 от меня стояла росомаха

Фото Н. Вехова

сколько штук попадали в нашу сеть. Однажды попалась редкая рыбина — огромных размеров, около 90 см. Её хребет был голубовато-зелёного цвета, бока серебристые, и по ним с хребта шли крупные, неправильной формы, зеленоватые полосы. Позже мы определили свой трофей; им оказался кижуч, или белая рыба, довольно редкий на Чукотке экземпляр дальневосточной ихтиофауны.

Первые дни нашего пребывания на Чегитуне прошли в ознакомлении с её близкими и дальними природными достопримечательностями. Я выбрал для себя несколько термокарстовых озёр, расположившихся примерно на юг от лагеря, на выровненном участке тундры с редкими заболоченными западинами. Водоёмы отстояли от лагеря на расстоянии около километра, находились на том же берегу ручья, протекавшего мимо палаток и бани. До них было рукой подать и я всегда, когда выдавалась тихая погода, отправлялся туда ловить крупных рачков для коллекции, которую я собирал уже несколько лет. Вот и в тот памятный день, который вдруг подарил мне встречу с одним интересным животным, я отправился туда, вооружившись сачком, банками для проб, биноклем и длинным шестом-щупом, который я всегда брал с собой в маршрут. Минут пятнадцать я шёл по низкому берегу, а затем поднялся на крутой; левый борт долины ручья подпирался здоровенным холмом. Его склон был покрыт густым осочником, кое-где торчали редкие кусты ивняка. По привычке, которая выработалась у меня с годами, я, пройдя несколько сотен метров, останавливался, опирался на шест, чтобы спокойно рассмотреть всё в бинокль, оглядеться вокруг. Вот и в этот раз, уйдя от лагеря метров на шестьсот, я остановился, опёрся на

свою палку-шест и стал изучать окрестности.

Оглянулся назад и обомлел. Шагах в 25 от меня стояла россомаха. Разинув пасть она яростно зарычала, зашипела в мою сторону. Положение своё я оценил незавидным. Ведь я с детства слышал от своего отца немало рассказов о коварности и кровожадности россомахи, «разорвавшей в клочья» не одного горе-охотника. Тут же все эти страшные случаи представились мне весьма явными. Что делать? Встреча на Чукотке с россомахой лицом к лицу была второй в моей жизни. Ещё в студенчестве, в 1969 г., когда я был в экспедиции в Лапландском заповеднике на Кольском полуострове, мы с другом Александром Чистовым ловили рыбу, тогда то и увидели это животное впервые. Наше благостное времяпрепровождение было вдруг нарушено медленно шагающей буквально в нескольких шагах от нас, скрытых в высоком папоротнике, россомахой. Нам казалось, до неё можно дотянуться рукой, так близко шёл зверь, листья папоротников и трава за ним слегка колыхались, чуть ли не задевая нас. Ветер, видимо, был в нашу сторону, сдувал табачный запах с ручью, и зверь прошёл мимо. До сих пор помню то состояние от неожиданной встречи с этим очень осторожным и хищным зверем. Вспоминаю и реакцию выдающегося отечественного зоолога-североведа Олега Измаиловича Семенова-Тянь-Шанского, сотрудника заповедника, с которым мы, возвратившись на базу, поделились своими впечатлениями. Как он прыгал на месте, вскидывал вверх руки, по несколько раз переспрашивая нас, словно не веря, что такие юнцы, а нам не было ещё и двадцати лет, нос к носу встретились с россомахой, а ему, убежденному сединой и закалённому годами странствий в тайге, не раз видевше-

му то, что другим и за всю жизнь никогда не увидит, так и не выпал случай столкнуться с россомахой вблизи.

Эти воспоминания промелькнули у меня буквально как в кино, в ускоренном режиме. Что-то надо было делать! Россомаха продолжала стоять на месте, развала пасть и шипела. Как мне удалось пройти мимо, не заметив зверя? Оценив расстояние между нами, понял, что то место, где затаилась россомаха у моей тропы, я прошёл всего полметра назад. Значит, она лежала в нескольких шагах от моего следа. Я стал что есть силы орать, махать палкой. Подействовало. Хищник нехотя повернулся и побёрл по склону ручья вниз, к воде. Но, пройдя буквально метров десять-пятнадцать, зверь остановился, обернулся и продолжил скалиться в мою сторону. Я же орал немилосердно. Скажу честно, перетрухнул, мало ли что можно было ждать от такого коварного хищника, любящего охотиться и нападать из укрытия всегда неожиданно. А у меня, кроме палки, было только 100 г формалина для фиксации животных, вот и всё моё вооружение. Так продолжалось минут около сорока-пятидесяти. Я пугал россомаху, а она, постоянно оборачиваясь, скалясь и шипя, медленно уходила по склону глубокой долины ручья вниз, затем перешла ручей, стала взбираться на правый берег долины. Но, даже удалившись от меня метров на триста, продолжала озираться и шипеть. Я провожал её ещё долго, пока она не скрылась за кустарником. Настроение на весь день было явно испорченным. Я осторожно подошёл к тому месту, где увидел россомаху, стоящую на моём следе. Осока примята, больше ничего не было, под прямым углом к моему следу тянулся характерный след россомахи. Желание идти на озёра для сбора водных животных у меня быстро испарилось, хотя этого требовала программа экспедиции.

Анатолий Викторович Воличенко

Ассоциация «Росохотрыболовсоюз» с глубокой скорбью извещает о том, что 13 октября 2009 года ушёл из жизни один из старейших работников Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» Анатолий Викторович Воличенко — выдающийся

деятель охотничьего движения, известный кинолог, член Центрального совета и Центрального правления Ассоциации, Председатель правления общественной организации «Союз охотников и рыболовов Свердловской области», почётный член Ассоциации «Росохотрыболовсоюз», заслуженный работник охотничьего хозяйства России, кавалер государственных наград.

Анатолий Викторович родился 20 апреля 1943 года в г. Свердловске. Свой трудовой путь начал с 17 лет в должности рабочего. Без отрыва от производства окончил Свердловский институт народного хозяйства (1984 г.).

В 1985 году он перешёл на работу в Ассоциацию «Росохотрыболовсоюз» — на должность директора завода «Зори».

В 1990 году Анатолий Викторович был впервые избран Председателем правления общественной организации «Союз охотников и рыболовов Свердловской области» и с тех пор неизменно занимал этот пост до последней минуты своей жизни.

А.В. Воличенко вёл большую научную

и научно-организационную работу, в том числе — в должности директора Уральского филиала Всероссийского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства им. Б.М. Житкова (с 2004 года). Он инициировал разработку и внедрение правительственных программ «Дикие копытные животные и регулирование численности волка» и «Концепции развития охотничье-рыболовного хозяйства Свердловской области». Особая его заслуга — высочайший уровень развития охотничьего собаководства на Урале.

Анатолий Викторович остался в нашей памяти как прекрасный, душевный, простой в общении и необыкновенно отзывчивый человек, всегда готовый подставить плечо попавшему в беду другу.

Центральное правление Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» выражает глубокие соболезнования родным, близким, друзьям и коллегам в связи со скоропостижной кончиной А.В. Воличенко.

Мы навсегда сохраним светлую память о нём в наших сердцах.

Уважаемые ОХОТНИКИ, поздравляем Вас с Днём защитника

Отечества! Желаем Вам благополучия, крепкого здоровья, удачных охот, достойных трофеев! Представляем Вашему вниманию качественную одежду, обувь и аксессуары для охоты, рыбалки, туризма. Выбирайте товары минуя розничную сеть, без расходов на поездки в магазин. Товары произведены на современном оборудовании, в соответствии с международными стандартами качества и сертифицированы РОСТЕСТ. Экономьте время на розничных покупках и используйте его для отдыха на природе.

5 способов заказа - Укажите Ваши размеры, рост и нужный товар.

Опытные менеджеры подберут подходящий Вам размер. Сообщите Ваш индекс, адрес, телефон, фамилию, имя, отчество:

1. По адресу: **127486, Москва, а/я 124;**
2. По телефонам: **8-965-160-10-87, 8-495-487-31-41, 8-916-957-01-64** с понедельника по пятницу, с 9:00 до 18:00 часов; по **мобильным номерам** в субботу с 10:00 до 16:00 часов (московское время);
3. По электронной почте: **ohotatovar@gmail.com;**
4. Пришлите **SMS** на номер **8-965-160-10-87** или **8-916-957-01-64** и мы свяжемся с Вами;
5. Разместите заказ на сайте **www.ohotatovar.ru**

2 способ оплаты заказа: 1) **наложенный платеж**, при получении посылки в Вашем почтовом отделении. За перевод наложенного платежа отделением связи взимается комиссия.

2) **предоплата через отделение Сбербанка (Вы экономите на комиссии):** заполните бланк в отделении Сбербанка: ООО "Фирма Тетра", ИНН 7743746271, КПП 774301001, р/с 40702810838040022686 в Сбербанк России ОАО Тверское отделение №7982, г. Москва, БИК 044525225, к/с 30101810400000000225, и отправьте заказ и квитанцию об оплате (или копию) в наш адрес. Мы вышлем Вам посылку ценной посылкой после получения заявки и денег. В цену включены все затраты по пересылке, кроме авиатарифа: Амчатская, Магаданская, Сахалинская обл.; Корякский, Таймырский АО; Республика Саха (Якутия) и др.

Скидки: Если Ваш заказ на 2 и более единиц товара, Вам предоставляется скидка в размере 100 р. на каждую заказанную единицу. Например: Ваш заказ на 3 единицы товара, Вы оплачиваете меньше на 300 р. (3x100). **Экономьте при одновременном заказе 2 и более единиц товара!**

Как получить заказ? Мы вышлем Ваш заказ почтой в течение 2 дней. Советуем вскрыть посылку в присутствии работников почты, при отсутствии вложения требуйте составить акт. Если Вы не получили заказ, свяжитесь с нами.

Гарантийный срок на предлагаемые товары, 3 месяца с даты получения. Вы вправе в течение 7 дней отказаться от оплаченного товара (за исключением указанного в перечне утвержденном Правительством РФ), при сохранении товарного вида, упаковки, вернув товар в наш адрес ценной посылкой без наложенного платежа. Мы возвратим стоимость товара за вычетом почтовых расходов.

ВНИМАНИЕ! Приносим свои извинения и предупреждаем Вас, что в случае изменений курса рубля на ММВБ, возможно уменьшение/увеличение цен на рекламируемые товары. **Уточните пожалуйста стоимость товара при заказе!**

Рекламируемый товар представлен в ограниченном ассортименте, полный перечень предлагаемых товаров представлен в **КАТАЛОГЕ**. Ждем заявки на каталог, с Вашим адресом, ФИО. **Каталог высылается бесплатно.**

При последующих покупках Вы получаете разовую 5% скидку от общей суммы заказа.

Направляйте пожалуйста Ваши отзывы и предложения по указанному выше адресу.

Ботинки "Аляска". Цена: 7920 р.

Кожаные ботинки с мембраной "Gore-Tex", сделанные в Испании. Каучуковая подошва.

Передняя часть и пятка ботинка усилены прорезиненными материалами. Застежки и крючки нержавеющие. При больших отрицательных температурах можно использовать с термогелками для дополнительного тепла. Цвет: коричневый. Производство: "Chiruka" Испания. (Возможно помещение внутрь термогелки "HeatMax" - 8шт. - цена: 705р.)

Ботинки "Скандинавия". Цена: 8965 р.

Кожаные ботинки с водонепроницаемой мембраной "Gore-Tex". Подошва двухслойная "Vibram", стельки дышащие.

Передняя часть и пятка ботинка усилены прорезиненными материалами. Застежки и крючки нержавеющие. При больших отрицательных температурах можно использовать с термогелками для дополнительного тепла. Цвет: темно-коричневый. Производство: "Chiruka" Испания. (Возможно помещение внутрь термогелки "HeatMax" - 8шт. - цена: 705р.)

Куртка "Олень". Цена: 1495 р.

Флисовая куртка с молнией, по бокам карманы, воротник-стойка, на рукавах манжеты. Мягкая теплая ткань очень быстро сохнет и делает куртку незаменимой при большой физической активности в холодное время года. Можно использовать в качестве верхней одежды или как очень теплую термо-белье. Цвет: хаки, бежевый.

Куртка "Rodman". Цена: 4500 р.

Теплая куртка на молнии может использоваться как самостоятельная куртка или как подстежка. Внутри искусственный мех обеспечивает комфорт ношения и улучшает сохранение тепла. Высокий воротник надёжно защищает от ветра. Бокковые карманы закрываются на молнию. Внутри два потайных кармана. Куртка очень быстро сохнет. Материал дышащий и очень эластичный, поэтому Вы будете свободны в своих движениях и не будете испытывать дискомфорта от перегрева.

Прицелы "Barska".

С 1994 года американская компания "Barska" вышла на мировой рынок оптических прицелов и за 15 лет добилась высоких результатов в качестве и точности производства. Прицелы этой марки предназначены для спортивной, развлекательной и охотничьей стрельбы из всех видов оружия. Отличное просветление элементов оптической системы. Удароустойчивый и влагостойкий корпус. Некоторые модели комплектуются кронштейнами, а остальные прекрасно подходят под популярные марки изготовителей кронштейнов.

Модели:

"Euro-30 1.5-6 x42" -

цена: **3000р.**

"Euro-30 3-9x42" - цена: **3000р.**

"Euro-30 6x42" - цена: **2610р.**

"Huntmaster 3-9x32" - цена: **2020р.**

"Huntmaster 3-9x40" - цена: **2300р.**

"Huntmaster 3-9x50" - цена: **2490р.**

"Plinker-22 3-9x32" - цена: **1855р.**

"Plinker-22 4x32" - цена: **1855р.**

"Ridgeline 3-9x421R" - цена: **5660р.**

"Rimfire 4x15" - цена: **530р.**

Тепловизор "Game Finder". Цена: 15130 р.

Тепловизор находит границу изменения температуры или, при его статике, обнаруживает движение источника тепла.

Процессор обеспечивает фильтрацию сигнала и распознавание известных объектов, уменьшая количество «ложных» срабатываний прибора.

Дальность действия зависит от наличия и количества различных предметов на пути хода инфракрасных лучей, температуры воздуха, влажности, ветра, и скорости сканирования - например, при температуре +18 °С, Вы обнаружите лося на расстоянии 550-650м. на открытой местности, 270-320м. в лесу.

Целеуказатель. Цена: 2490 р.

Лазерный луч позволяет производить пристрелку или проверку пристрелки охотничьего оружия без стрельбы патронами. Вы сможете точно настроить любые прицельные приспособления вашего оружия на

этапе "холодной" пристрелки и прямо перед охотой очень быстро проверить не сбился ли ваш хорошо пристрелянный оптический прицел при транспортировке или можете пристрелять своё оружие при смене стволов.

Лента камуфлированная. Цена: 810 р.

Лента (3 вида) для маскировки и защиты от внешних повреждений оружия, оптики и аксессуаров. Снижает шумность и устраняет блики.

Самоклеющаяся, не оставляет следов. Многократного использования. Расцветки: дуб, камыш + **НОВАЯ ЗИМНЯЯ расцветка** - "Hardwoods snow".

Оптика австрийской фирмы "KAHLES"(Калес).

111 лет австрийская фирма KAHLES (Калес) входит в пятерку лидеров выпускающих оптические прицелы и бинокли. Сегодня фирма входит в состав Swarovski Group.

Прицелы KAHLES изготавливаются в Австрии, имеют светопропускание одно из лучших в мире, благодаря просветляющему покрытию линз AMV (Achromatische Mehrschicht Verguetung), которое разработано фирмой KAHLES в 1972 г. и сводит потери света к 0,02-0,03%. Высочайшая светопропускная способность крайне важна на охоте и позволяет прицелиться в сумерках. Практически Вы можете использовать Kahles, на большинстве охот, не имея «ночника». KAHLES разработала систему быстрого ввода поправок по высоте MULTIZERO, которая позволяет быстро ввести их на 5 различных дистанций, или для 5 различных типов патронов, или для использования одного прицела на разных стволах. Вам не придется вычислять поправку на охоте, имея возможность быстро установить ее по метке.

Все прицелы и бинокли заполнены газом, что исключает запотевание внутренних частей оптики. **Гарантия 25 лет! В случае любой поломки прицела, на время ремонта мы предоставим Вам замену!** Покупая KAHLES, Вы получаете безупречное качество и экономите, по сравнению с платой за «раскрученные» имена конкурентов. В результате имеет шанс купить более дорогое и точное оружие. **Вы можете получить консультацию и подобрать наиболее подходящий прицел или бинокль:**

L - корпус из анодированного алюминия (под кольца)

LS - корпус из анодированного алюминия с шиной «Европризма»

SR - корпус из анодированного алюминия с шиной «Сваровски»

mz - система быстрого ввода 5 поправок по высоте MULTIZERO

Серия HELIA C - без подсветки марки, прицельная марка 1-го фокального плана:

труба 25,4 мм.(6x42; 8x50; 8x56) - цены: **34480р.-38810р.**; труба 30 мм.(1,1-4x24;

1,5-6x42; 2,5-10x50; 3-12x56) - цены: **37970р.-53495р.**

Серия HELIA CL - без подсветки марки, прицельная марка 2-го фокального плана (не

изменяется с увеличением кратности): труба 25,4 мм.(CL 3-10x50; CL 4-12x52; CS

2,5-10x50; CS 3-12x56) - цены: **47870р.-56585р.**

Серия HELIA CBX - подсветка марки, прицельная марка 1-го фокального плана (увели-

чивается с увеличением кратности): труба 25,4 мм.(8x56) - цена: **60690р.**; труба 30

мм. (2,5-10x50; 3-12x56) - цены: **71210р.-77175р.**

Серия HELIA CSX - подсветка марки, прицельная марка 2-го фокального плана (не уве-

личивается с увеличением кратности): труба 30 мм.(1,1-4x24; 1,5-6x42; 2,5-10x50; 3-

12x56) - цены: **60130р.-78975р.**

Бинокли: серого и

камуфляжного цвета

(8x32; 8x42; 10x42) -

цены: **30825р.-**

46740р.

Комплексная конструкция прицела позволяет совмещать широчайшее поле зрения с резкостью и четкостью изображения

Классическая схема с прицельной маркой в фокальной плоскости объектива проверена десятилетиями

Многослойное просветление оптимизировано для максимально яркой картинки в условиях сумерек

Корпус прицела изготавливается из цельной заготовки легкосплавного металла на сверточном оборудовании с применением новейших достижений в металлообработке

Широкоугольный окуляр сконструирован так, чтобы обеспечить максимально комфортное и быстрое прицеливание

Активные наушники "MSA SORDIN SUPREME PRO" (ШВЕЦИЯ).

Цена: **8965 р.**

"Сордин" - это мировой лидер в области электронной защиты слуха и прекрасное решение для охоты и спортивной стрельбы. При стрельбе Вы не слышите звук выстрела, но прекрасно слышите все, что происходит вокруг Вас. В тире или на стэнде можно разговаривать, не снимая наушники.

Самые слабые шумы окружающей среды могут усиливаться примерно в 4 раза, что позволяет раньше подготовиться к выстрелу. Регуляторы громкости расположены удобно и

доступно. Батарейки в непромокаемом боксе. Одного комплекта обычных батарей (AAA, входят в комплект) хватает на 600 часов работы. Разъем и шнур для подключения рации.

Модель складная. Автоматическое или принудительное выключение. Гарантия на электронику 1 год.

Костюм тёплый "HuntLandia". Цена: 8690 р.

Куртка длинная, съемный капюшон с жестким козырьком и регулировкой. Карманы: 2 боковых с клапанами и возможностью крепления съемного патронташа, 2 косых нагрудных с крепежными элементами для манка / рации, 2 нагрудных, 2 косых нижних, 2 внутренних. Вентиляция подмышками на молнии, регулировка манжет. Дополнительные утяжки по талии и низу куртки для большего сохранения тепла в ветреную погоду. На плечах куртки специальные нашивки против скольжения и истирания. Полукомбинезон на лямках, с высокой грудью и спиной, талия на резинке, съемная теплая подстежка. Карманы: 2 боковых закрыты кулисами, 2 накладных с клапанами, нагрудный на молнии. Молния полукомбинезона расстегивается сверху и снизу для удобства эксплуатации, внизу молния до колена - для удобства снятия / одевания. Регулировка по талии. Качественная дорогая фурнитура, двухсторонние молнии с хлястиками, обрезиненные кнопки. Костюм шит из лицензионной ткани с непромокаемой мембраной WaterWindTex с высокими показателями пароотводности, швы проклеены, низкий уровень шума при движении. В костюме пароотводящая подкладка. Ткань легко отмывается от загрязнений. Ткань с мембраной не пропускает воду и выводит наружу испарения с поверхности тела. Костюм не промокает, а внутренняя одежда остается сухой, поэтому костюм идеален для активного отдыха. Утеплитель нового поколения «Hollofil» (160 gr), долговечный, лёгкий, не сбивается в комок, после снятия сохраняет прежний объем, обеспечивает свободу движений, что очень важно при активном отдыхе. Камуфлированные, трехмерные лицензионные расцветки мировых марок: REALTREE, MOSSY OAK, NEXT CAMO. Можно подобрать расцветку наиболее подходящую для леса, поля, берега водоема. Трехмерный (3D) камуфляж «размывает» силуэт человека на фоне местности, тем самым, маскируя его, что важно для охотника. Дополнительно (не вкл. в цену): патронташ для нарезных патронов или 12 / 16 / 20 / 28 калибров.

Костюм демисезонный "HuntLandia Classic".

ЦЕНА: 8690 р.

Куртка длинная, съемный капюшон с регулировкой. Карманы: 2 врезных закрыты кулисами, оторочены кожей; 2 накладных с патронташем, оторочены кожей; 2 внутренних. Вентиляция подмышками на молнии, внутренние манжеты, дополнительные утяжки по талии и по низу куртки, для большего сохранения тепла в ветреную погоду. На плечах, локтях и коленях кожаные накладки темно-коричневого цвета, против износа. Брюки с завешенной поясницей, со шлёвками под ремень. 2 боковых кармана, закрыты кулисами, оторочены кожей. Пароотводящая подкладка. Качественная дорогая фурнитура: двухсторонняя молния с хлястиками, обрезиненные кнопки. В костюме все проблемные места на разрыв, усилены. Низкий уровень шума при движении. Костюм с непромокаемой мембраной Dintex, высокие показатели пароотводности, швы проклеены. Загрязнения легко смываются водой. Мембрана костюма не пропускает воду и выводит испарения с поверхности тела. Мембрана и проклеенные швы гарантируют непромокаемость и позволяют внутренней одежде оставаться сухой, поэтому костюм идеален для активного отдыха. Костюм подходит для весны, осени и теплой зимы. В комплект входит непромокаемая бейсболка с кожаным козырьком и отворотом, закрывающим уши. Возможно отвернуть верх бейсболки оранжевым цветом наружу для безопасности.

Костюм "HuntLandia 3 в 1". Цена: 11055 р.

Верхняя куртка длинная, не утепленная, съемный капюшон с жестким козырьком и регулировкой. Карманы: 2 боковых с клапанами и возможностью крепления съемного патронташа, 2 косых нагрудных с крепежными элементами для манка/рации, 2 нагрудных, 2 косых нижних, 2 внутренних. Вентиляция подмышками на молнии, регулировка манжет. Дополнительные утяжки по талии и низу куртки для большего сохранения тепла в ветреную погоду. На плечах куртки специальные нашивки против скольжения и истирания. Внутренняя съемная куртка теплая, укороченная (на резинке). 2 косых кармана, манжеты на резинке. Полукомбинезон на лямках, с высокой грудью и спиной, талия на резинке, съемная теплая подстежка. Карманы: 2 боковых закрыты кулисами, 2 накладных с клапанами, нагрудный на молнии. Молния полукомбинезона расстегивается сверху и снизу для удобства эксплуатации, внизу молния до колена - для удобства снятия / одевания. Регулировка по талии. Качественная дорогая фурнитура, двухсторонние молнии с хлястиками, обрезиненные кнопки. Костюм шит из лицензионной ткани с непромокаемой мембраной WaterWindTex с высокими показателями пароотводности, швы проклеены, низкий уровень шума при движении. В костюме пароотводящая подкладка. Ткань легко отмывается от загрязнений. Ткань с мембраной не пропускает воду и выводит наружу испарения с поверхности тела. Костюм не промокает, а внутренняя одежда остается сухой, поэтому костюм идеален для активного отдыха. Утеплитель нового поколения «Hollofil» (160 gr), долговечный, лёгкий, не сбивается в комок, после снятия сохраняет прежний объем, обеспечивает свободу движений, что очень важно при активном отдыхе. Камуфлированные, трехмерные лицензионные расцветки мировых марок: REALTREE, MOSSY OAK, NEXT CAMO. Трехмерный (3D) камуфляж «размывает» силуэт человека на фоне местности, тем самым, маскируя его, что важно для охотника. Костюм универсален за счет подстежки, что позволяет использовать его в различных вариантах зимой, весной и осенью. Дополнительно (не вкл. в цену): патронташ для нарезных патронов или 12 / 16 / 20 / 28 калибров.

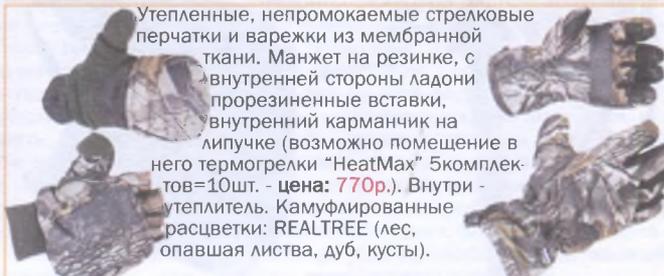
Кепки "HuntLandia". Цена: 800 р.

Утепленные кепки с подкладкой из флиса из непромокаемой мембранной ткани. Представлены в 3 видах: 1) с ушками; 2) с отворотом; 3) с юбкой. Защищают от ветра, а функциональные, отворачивающиеся элементы помогут избежать укусов насекомых. Козырек твердый. Расцветка: «Mossy Oak «Break-Up» (дуб), "DUCK BLIND" (камыш), "REALTREE" "MAX 4" (тростник), "REALTREE" "ADVANTAGE TIMBER" (опавшая листва).

"Huntlandia". Перчатки - цена: 935 р.; Варежки - цена: 855р.

Утепленные, непромокаемые стрелковые перчатки и варежки из мембранной ткани. Манжет на резинке, с внутренней стороны ладони прорезиненные вставки, внутренний карманчик на липучке (возможно помещение в него терморелки "HeatMax" 5 комплектов=10шт. - цена: 770р.). Внутри - утеплитель. Камуфлированные расцветки: REALTREE (лес, опавшая листва, дуб, кусты).

Праздничная распродажа! Куртка "Rover & Lakes" (Германия). Цена: 1490 р.

Это классическая охотничья куртка европейского дизайна. Тёплая, непромокаемая, до середины бедра. Отстегивающийся жилет, может использоваться отдельно от куртки. Ворот и манжеты отделаны вельветом – для эстетики дизайна. Внешний материал из 100% хлопка с натуральной непромокаемой пропиткой, что делает куртку легче аналогов и надёжно защищает от дождя и снега.

Подкладка из полиэстера, комфортного при ношении и сохранении тепла. 2 накладных кармана, 1 внутренний на молнии и очень удобный карманчик для мобильного телефона. Жилет двухсторонний – Вы можете отстегнуть его от куртки или вывернуть его наизнанку, изменив цвет внутренней ткани куртки. Жилет с 2 врезными карманами на молнии. Современный утеплитель «Thinsulate». Рекомендуемый температурный режим использования от +10С° до -20С°.

Уникальное ценовое предложение - прекрасный подарок к 23-му февраля!

Термоноски и термогольфы.

Тёплые носки и гоьфы. С изнаночной стороны махровая вязка. Материал быстро сохнущий, "дышащий", износостойкий. Носки и гоьфы предназначены для длительного использования в холодную и очень холодную погоду, прекрасно сохраняют тепло и отводят лишнюю влагу. Подходят для использования со всеми видами обуви. Состав: 95% шерсть, 5% полиамид. Цвет: зелёный, чёрный. Размеры: 36/37, 38/39, 40/41, 42/43, 44/45, 46/47. Гоьфы "Veith-70" - цена: **990 р.** Носки "Fanny-cVeith" - цена: **915 р.** Гоьфы "Veith-Boot" - цена: **965 р.** Носки "Veith" - цена: **880 р.**

Термобельё "AIGLE" (Франция). Цена (комплект): 4050 р.

Это тёплое термобельё из шерсти. Швы специально сделаны плоскими для комфорта во время активного движения – никакого натирания и никаких неприятных ощущений для Вашей кожи. Двойной слой

материала усиливает прочность и долговечность изделия. Отлично подходит для тех, кто много времени проводит на открытом воздухе при минусовых температурах. Кальсоны с гульфом. Рекомендуемый температурный режим: от +5 до -37С°. Производитель: Франция. Футболка "Бравия" - цена: **2135 р.** Кальсоны "Бондим" - цена: **2475 р.**

Жилет "Baleno" (Бельгия). Цена: 2220 р.

Стёганный утепленный жилет из полиэстера, с утеплителем из искусственного пуха. Воротник – стойка. Застёгивается на молнию и кнопки. Карманы по бокам и 1 внутренний. Тёплый, легкий, абсолютно непродуваемый. Идеальное решение для рыбалки и охоты.

Куртка "Орикс" (Бельгия). Цена: 5000 р.

Тёплая куртка. Воротник-стойка. Карманы с молниями, 2 внутренних кармана. Застёгивается на молнию и кнопки. Низ рукавов фиксируется кнопками. Лёгкая, непродуваемая ветром. Очень низкий уровень шума. Внутри искусственных мех.

Стул для охоты. Цена: 2099р.

Классический европейский складной стул с деревянными ножками. Сиденье из натуральной толстой кожи. Высота 68 см. Очень удобен при использовании на загонных охотах и при долгом ожидании.

Стул-рюкзак. Цена: 1750 р.

Брезентовый рюкзак с встроенным съёмным складным стулом. Карманы для термоса, зонтика, патронташа на поясе. Объём 40 л.

Сапоги "P. Original". Цена: 3690 р.

Тёплые полиуретановые сапоги "P. Original" с высоким голенищем. Сапоги отлиты без швов. Внутри сапога искусственный мех для комфорта. Отливаемая масса полиуретана смешана с антибактериальной добавкой, защищающей от бактерий и плесени внутри и снаружи сапога. Они легче своих аналогов из ПВХ и резины примерно на 30 %, что позволяет не устать ногам при длительном хождении. Сапоги прочные и используются в течение многих лет (в среднем как минимум 5-7 лет). Цвет: зелёный, чёрный. Производитель: Швеция.

«Охота и охотничье хозяйство»: страницы истории

Все ли хищные птицы приносят вред

А. МИХЕЕВ

Широко распространено мнение, что все хищные птицы причиняют вред. Так, в сельских местностях всех пернатых хищников, сходных между собой серой окраской оперения, крючковатым клювом и длинными острыми когтями, называют ястребами, которые действительно вредят сельскому хозяйству. Таких хищников бьют, гнезда их разоряют. Редкий охотник не воспользуется случаем выстрелить в подвернувшуюся хищную птицу. Между тем многие пернатые хищники приносят пользу сельскому хозяйству, уничтожая грызунов.

Характерно, что наиболее излюбленной пищей хищных птиц являются массовые виды грызунов. В биологии пернатых хищников «мышеедов» есть ряд своеобразных особенностей, представляющих ценное качество в борьбе с грызунами. Так, многие виды хищных птиц при обилии добычи съедают у зверька только голову, что ведет к увеличению количества выловленных грызунов (так делают пустельги, некоторые совы). В годы обилия грызунов у многих хищников «мышеедов» увеличивается количество яиц в кладке, а у сипухи и болотной совы на юге удваивается и даже утраивается количество самих кладок. Таким образом, вслед за увеличением численности грызунов возрастает и количество хищников, что ведет к более быстрому уничтожению вредных зверьков.

Среди наших хищных птиц, уничтожающих мышевидных грызунов, известны степной сыч, болотная и ушастая совы, сипуха, серая неясыть, полевая лунь, кобчик, обыкновенная и степная пустельга, канюк-зимняк и обыкновенный канюк. Взрослых сусликов ловят коршуны, балобаны, канюки-курганники, могильники и степные орлы, а молодых — луны и даже мелкие соколы. В лесной зоне есть свои виды сов «мышеедов».

О пользе хищных птиц свидетельствуют следующие данные.

По подсчетам исследователей, семья сов уничтожает в сутки 20—30 мышей и полевков, что в год составляет до 10000 зверьков. Для степного юга Украины особенно характерны массовые скопления зимующих сов на участках с повышенным количеством грызунов. Во многих случаях дело истребления грызунов совами идет так успешно, что уже в середине зимы хищники вылавливают всех мышей, место становится для них бескормным и совы улетают в новые районы охоты.

Широко распространенный в лесной зоне обыкновенный канюк вылавливает по 5—8 экземпляров крупных серых полевков в день, а за лето уничтожает от 850 до 1360 экземпляров этого вреднейшего зверька. Сплошь и рядом ка-

нюка путают с ястребом. От ястреба канюк отличается более коротким хвостом и отсутствием резко выраженных правильных поперечных или продольных полос на внутренней стороне крыла и на нижней стороне тела. На расстоянии отличить канюка от ястреба можно по поведению птицы: канюк более доверчив, его чаще можно видеть сидящим на изгороди, на телефонном столбе около дороги или на стогоу сена. Летая, он обычно кружится над полянами и часто протяжно кричит — канючит.

По подсчетам, произведенным в Алтайском крае, одна семья пустельги, состоящая из 5 птенцов и двух взрослых, за летний сезон уничтожила 100 сусликов и 3390 мышей, сохранив, таким образом, около 8 тонн зерна. Обыкновенная пустельга широко распространена в Советском Союзе, за исключением Крайнего Севера. Соколок этот хорошо отличим от других хищников красновато-коричневой окраской верха (особенно у самцов), ступенчатым длинным хвостом с широкой черной полосой на его конце. Часто пустельга «трясется» на одном месте в воздухе с несколько опущенным хвостом и поднятыми крыльями, высматривая на земле добычу. По наблюдениям в том же крае, один выводок орла-могильника за лето уничтожил 1246 сусликов и 127 мышей. Одна семья орлов сберегла от грызунов 20 тонн зерна.

Две пары беркутов на Украине в течение года выловили 11 400 различных вредных грызунов, главным образом водяных крыс, сусликов и хомячков.

Таким образом, пернатые хищники играют огромную роль в борьбе с вредными грызунами. Истребляя грызунов на небольших зараженных очагах, они ограничивают рост их поголовья.

Но этим не ограничивается полезная роль хищников. Добывая себе пищу, они в первую очередь отлавливают и уничтожают слабых и больных животных. Этим они оздоравливают среду полезных человеку животных, предупреждают распространение среди них эпизоотии. Наконец, следует отметить санитарную роль хищников, подбирающих падаль и нечистоты.

Большинство пернатых хищников является нашими лучшими друзьями, заслуживающими всемерного покровительства и охраны. Пора, наконец, вывести эту группу птиц из того бесправного положения, в котором фактически она до сих пор находится. Хищных птиц надо не только охранять, но и способствовать им в борьбе с вредителями сельского хозяйства.

К абсолютно и повсеместно вредным хищникам принадлежат немногие виды хищных птиц. К ним в первую очередь относятся ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник и камышовый лунь.

ястреб-перепелятник и камышовый лунь.

Ястреб-тетеревятник распространен по всей лесной зоне нашей страны, вплоть до тундры, держится у нас круглый год. Этот хищник величиной почти с курицу. Самцы окрашены сверху в синевато-серый цвет, снизу — в светлый с поперечными темными полосами. Самки и молодые отличаются от самцов по величине и окраске, но эти различия на расстоянии трудно уловимы. От других хищников ястреба-тетеревятника на полете не трудно отличить по сравнительно коротким крыльям и длинному, довольно узкому, хвосту. Пищей ястребу-тетеревятнику служат в первую очередь самые различные птицы, величиной от пеночки до глухаря. Особенно страдают от него утки, тетерева, куропатки, голуби и другие охотничьи птицы. Нередко тетеревятник нападает на домашних кур и цыплят. Охотится он также на различных зверьков размером от мыши до зайца. Полет тетеревятника быстрый, а при нападении молниеносный. При полете он обыкновенно скользит низко над землей, держась лесных опушек и кустов и используя всякое прикрытие, чтобы поближе подобраться к намеченной жертве.

Ястреб-перепелятник по внешнему виду и повадкам очень похож на тетеревятника, но легко отличим от него размерами: он едва достигает величины галки. На полете перепелятник напоминает соколка, но отличается от них более короткими и не такими острыми крыльями. Распространен широко по всей стране — от юга до Крайнего Севера, за исключением степной полосы. Перепелятник более вреден, чем тетеревятник, так как главную пищу его составляют мелкие полезные птицы, которых он ловит и убивает в несколько раз больше, чем ему надо для пропитания. Добывает он и более крупную дичь — куликов, куропаток, рябчиков и голубей.

Камышовый, или болотный, лунь, как и все луны, имеет длинные крылья и длинный хвост. От других видов луней отличается крупными размерами (с коршуна), более темными верхом (бурым) и низом (буровато-рыжим). Распространен от южных границ страны до северных областей лесной зоны, населяет безлесные местности с водоемами и болотами, заросшими кустарником и камышами. Питается камышовый лунь различной водоплавающей птицей — молодыми утками, лысухами, куликами, нередко певчими птицами. Он разоряет гнезда, выпивает яйца, истребляет птенцов, нападает на подранков и уничтожает добычу, попавшую в ловушки. В угодьях, богатых водоплавающей дичью, приносит существенный вред охотничьему хозяйству.

Чеглок

Степная пустельга

Лунь болотный

Дербник

Ястреб-тетеревятник

Ястреб-перепелятник

Коршун черный

Обыкновенный кобчик

Несомненный вред приносят также некоторые соколы, питающиеся в значительной мере птицами, — чеглок, дербник, сапсан, кречет.

Чеглок — мелких размеров соколог с темным верхом, пестрым брюхом, красными «штанами» (оперение ног) и белым горлом. Распространен по всей нашей стране, за исключением северных районов. Пищу чеглока составляют преимущественно мелкие птицы (жаворонки, ласточки, стрижи, скворцы и др.), которых он ловит на лету. Питается он и насекомыми — стрекозами, крупными жуками и др. Однако вред от уничтожения полезных птиц превышает пользу, приносимую поеданием вредных насекомых.

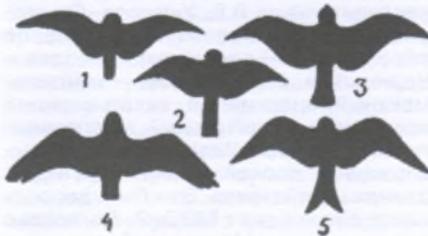
Дербник сходен по размерам, с чеглоком, но отличается от последнего более светлым оперением (самец сверху сизый, беловатый или рыжеватый снизу). Распространен в лесотундре и северной части лесной зоны, в степных районах Северного Казахстана и некоторых других районах Сибири. Питается, подобно чеглоку, главным образом полезными мелкими птицами, дербник приносит несомненный вред.

Сапсан и кречет — самые крупные представители соколов. Первый распространен от северных тундр до южных границ страны, второй — в арктической и субарктической зонах. Пищу сапсана и кречета составляют почти исключительно птицы размером от дрозда до гуся, которых они добывают на лету. По характеру питания их следует отнести к вредным птицам, но так как сапсан, а особенно кречет, встречаются редко, они нигде не могут причинить сколько-нибудь существенного вреда.

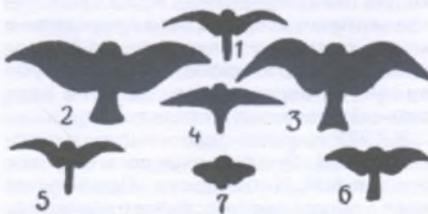
Вышеперечисленными видами, пожалуй, и ограничивается список повсеместно вредных хищных птиц. Всех остальных хищных птиц можно отнести или к безусловно и повсеместно полезным, или же к таким, которые хотя и приносят некоторый вред, но последний окупается сторицей.

При определении пользы или вреда, приносимого тем или другим хищником, а следовательно, и при решении вопроса о том, следует ли данного хищника охранять или истреблять, требуется большая осторожность. Среди хищных птиц есть такие виды, которые в одних условиях приносят пользу, а в других — вред.

Силуэты хищных птиц

1. Сапсан
2. Ястреб-тетеревятник
3. Осоед
4. Скопа
5. Красный коршун

1. Чеглок
2. Канюк
3. Черный коршун
4. Чеглок — самка
5. Пустельга
6. Ястреб-перепелятник
7. Совка обыкновенная

Так, в некоторых местах к вредным хищникам можно отнести большого подорлика, распространенного в лесной зоне нашей страны, за исключением северных частей. Это небольшой орел однообразно бурой окраски. Вред от этого хищника состоит в том, что он уничтожает в значительном количестве глухарей, рябчиков, уток и т. д. Отмечается, что в лесных массивах и близ водоемов, богатых водоплавающей птицей, в кормовом рационе подорликов птицы преобладают над мышевидными грызунами. Однако у тех пар, которые живут вдали от водоемов, но вблизи пашен, в питании явно преобладают вредные мелкие грызуны, и эти пары приносят больше пользы, чем вред.

Почти повсеместно полезен уничтожением большого числа мышевидных грызунов черный коршун. Но, поселясь близ крупных птицеферм, он переключается на питание домашней птицей и из полезной птицы превращается во вредную. Если в других местах этого хищника нужно всячески охранять, то здесь, в районе птицеферм, его следует истреблять.

Многие хищники в одни сезоны года приносят больше пользы, чем вреда, а другие, наоборот. Так, филин летом полезен уничтожением большого числа мышевидных грызунов, а зимой — вреден, так как переключается на питание преимущественно зайцами и птицами. Но в целом за год этот ночной хищник уничтожает больше вредных, чем полезных животных.

Полезны полевой, луговой и степной луны, которые питаются главным образом мышами, полевками и другими мелкими грызунами.

Совы — ночные хищники. Их внешний облик настолько характерен, что не требует описания. Все они полезны.

Всех полезных птиц необходимо всячески охранять и привлекать к полям для защиты посевов от вредителей сельского хозяйства. Одним из важнейших мероприятий по их охране является развеска дуплянок и иных искусственных гнездовий, позволяющих привлекать хищников в те места, где их помощь особенно необходима. Для привлечения хищных птиц к полям следует делать так называемые приезды — вкопанные в землю столбы или шесты (или даже просто земляные, кирпичные и тому подобные возвышения), на которых птицы любят сидеть и высматривать добычу.

Хищные птицы — наши верные помощники в борьбе с вредителями сельского хозяйства. Эффективное использование армии пернатых хищников в интересах народного хозяйства — важная задача, в решении которой видное место должны занимать коллективы охотников.

Беркут с добытой лисицей

Из истории собаководства

В. ЗАСЕДАТЕЛЕВ

Хочется осветить в этой статье три вопроса из истории собаководства, а конкретно лайководства: 1. Откуда, когда и как появились испытания по вольерному кабану; 2. Почему и когда появились дополнительные баллы за универсальность; 3. Что заставило поднимать вопрос об изменении правил испытания вначале по кабану (вольерному и вольерному) и подсадному медведю, а затем и другим видам испытаний, включая правила испытаний по белке, как почти совершенные.

Начну издалека. В 1965 г. мне посчастливилось поступить в одну из лучших военных академий СССР и таким образом оказаться в Москве. Радости не было предела — вновь можно было охотиться в Подмосковье с гончими, которых отец держал в г. Рузе. Поиски лучших гончих, вместо пропавших, привели меня в Московское общество охотников (МООиР), находившееся раньше в центре Москвы в Старопанском переулке. Здесь я впервые узнал, что на охотничьих и служебных собак оформляются родословные и существует система их племенного отбора.

Регулярно посещать отдел собаководства МООиР стал с 1968 г., когда завел свою первую западносибирскую лайку, суку без родословной. Поголовье лаек в Подмосковье росло как на дрожжах. Секция любителей лаек была большая, дружная, шумная, работоспособная, в то время ею руководил Павел Андреевич Беляев, но вскоре его сменил Владимир Васильевич Григорьев. Каждый четверг, в день лаечников, МООиР буквально гудел, невероятных рассказов и историй было столько, что Мюнхгаузен выглядел бы бледной тенью. Ос-

новой охоты был пушной зверь, барсук, все это было в цене и приносило неплохую прибавку к зарплате. Правой рукой Григорьеву была обаятельная, добрая, рассудительная Л.В. Ушакова. Со стороны эта пара напоминала тренеров сборной СССР по хоккею Тарасова и Чернышева. В. Григорьев — темпераментный, энергичный, схватывающий все на лету, порой резкий, но справедливый. Людмила Владимировна — выдержанная, спокойная, логичная в суждениях и действиях. Это был пик расцвета секции лаек МООиР. Поголовье лаек достигло в Москве и области приблизительно 2,5 тысяч, росло число квалифицированных экспертов, работала система их подготовки. Лайки московского региона безоговорочно доминировали экстерьерно и на различных состязаниях. Как новичок в работе с лайкой, я только слушал, наблюдал, знакомился и решал основной вопрос: какую лайку завести — «русскую» или «западную». Считаю, что «русские» в массе сильнее «западных», но первая мельче и мне кажется, что для снегов средней полосы и для охоты на весь зимний сезон она не годится.

К 1972 г. завел первого щенка с родословной. Это был внук легендарного Угадая А.И. Чеботарева. Перейти на лайку я решил после встречи с огромным секачом осенью 1968 г. во время сбора грибов. Эта встреча произвела огромное впечатление и во многом определила личную жизнь в свободное от работы время. Щенок заболел чумой, был на грани смерти, оправился, но очень мало ел, было впечатление, что живота у него не было отродясь. Поправлялся медленно, быстро уставал, не мог дол-

го играть с собаками, в лесу часто ложился отдыхать, когда его брали в поход за грибами. Мама, воспитавшая и выкормившая для нас с отцом ни один десяток собак, сказала, что эта собака не будет мне помощником на охоте. Обычно ее прогнозы сбывались почти со стопроцентной вероятностью. Никогда не бывавшая с нами на охоте, слушающая только рассказы, она удивительно точно предсказывала охотничьи качества питомца. На сей раз она ошиблась. В шесть месяцев он кинулся на кабанов, гонялся очень азартно, но недолго — был слаб физически и ему не хватало вязкости. На первых охотах по кабану в 1974 г. ему не было и 8 месяцев, и он один более 20—30 минут не гонял. У нас не было опыта охоты на этого зверя, почти все охотники были гончатниками. По четвергам в МООиР разговоры шли только об охоте на пушных, лосе, барсуке, глухаре; про кабанов и собаках-кабанятницах речи не было.

Однажды случайно услышал, что на основной базе в Белоомуте пойманы 2 взрослых секача и содержатся в загоне, сказали, что загон большой. Рассказал об этом Григорьеву и тот попросил организовать туда поездку с лайками и посмотреть на реакцию собак по дикому зверю на открытой местности. После уточнений и согласований решение было принято: старшим едет эксперт II категории В.И. Душутин со своими западниками Гоей и Дингулем (впоследствии известным производителем). Всего собак было 8 или 9 — все западники и один молодой русский кобель с таким же молодым хозяином-охотоведом. Все собаки были спокойными, кроме этого кобеля и моего Чепы, которые

Первые Всероссийские состязания лаек по вольерному кабану (ст. Авангард под г. Серпуховом Московской области)

Участники первых в СССР Всероссийских состязаниях лаек по вольерному кабану

все время норовили подрасть. Было это в конце января 1975 г. Погода тихая, морозная. Загон — большой параллелепипед, беслесный, чистый, ровный. По середине загона труба, по которой могли подавать воду даже зимой. В загоне два крупных секача 5—6 лет с большими, хорошо развитыми клыками. Один смело подходил к людям, просил подачки, но был, как оказалось, трус и боялся собак. Второй же был злобным и диким, нападал и на людей, и на собак, делал угонки, если они подходили близко. Знакомство со зверем началось с того, что подводили собак на поводках и отпускали с наружной стороны загона. Они дружно облаивали зверя. В это время в загоне находился секач, который не боялся людей и близко подходил к ограде. Затем стали запускать собак внутрь, приподнимая специально заготовленный шибер. Две категорически отказались лезть в загон, а одна даже покусала хозяйина, который пытался ее туда запихнуть. Кабан же вел себя неадекватно: он боялся собак. В торце ограды находился сарайчик для дневки и отдыха зверей, перед сарайчиком был предбанник с поднимающейся и опадающей дверью. Получив команду заменить кабана, смотритель перегнал злобного зверя в предбанник и открыл дверь в загон, в это время в дверь залетел трусливый кабан, а за ним собака. Смотритель случайно уронил дверь, и собака оказалась в тесном предбаннике с двумя секачами. Поднялась суматоха, но все произошло очень быстро, дверь была поднята и злобный секач с невредимой собакой вылетели в загон. Второй собакой после суматохи пустили моего Чапа. Он сразу сблизился со зверем, пытался делать выпады и щипки, но только сзади. Зверь яростно гонялся за собаками, но вскоре стал уставать. Чап явно боялся подходить спереди и обегал кабана по кругу, а спереди — на почтительном расстоянии. К этому времени с ним уже было добыто около десятка кабанов, правда, более 30 минут в одиночку он не работал, если кабан уходил далее 1 км. Душутин дал команду снять Чапа, но собака не обращала никакого внимания на команды. Василий Иванович стал ругаться, что я срываю тренировку собак, что не предупредил, что кобель такой вязкий и т.д., а Чап тем временем как заведенный крутился по загону и пытался зайти секачу в хвост. Загнать секача в сарай тоже не было возможности — он бросался на человека. Секач начал выдыхаться и, хотя была зима, перегрелся. Кабан начал крутиться возле того места где дают воду, воду дали и зверь буквально рухнул в смесь воды и снега. Чап обегал его на почтительном расстоянии и оказался единственной собакой, которая щипала зверя, лежащего в луже, тот не выдержал такой наглости и опять бросился за собакой. Стали совещаться. В конце концов убрали всех людей и собак от загона в лес, мне принесли ружье, один человек затаился у поднятого шибера. Я выстрелил и стал наманивать собаку: «Вот, вот, вот!»

(приучаю своих лаек, как гончих). Чап приостановился, затем через шибер вылетел ко мне, зная, что у меня либо подранок, либо пробежавший рядом зверь.

Остальные собаки просто облаивали зверя издали. Последними пустил своих собак Душутин — Гою, мать Дингуля, и его самого. Сперва они лаяли издали, несмотря на команды. Василий Иванович заскочил внутрь недалеко от калитки и начал травить. При первом же броске секач сбил с ног Гою и буквально пробежал по ней, на выручку бросился Дингуль, за которым секач и погнался. Гоя была после щенков, с отвисшими грядками, рылая. Они еще немного полаяли издали и на этом первая официальная притравка по вольерному кабану закончилась.

При обсуждении результатов пришли к выводу, что такие притравки очень полезны, но далеко ездить, надо бы сделать такой же загон неподалеку от Москвы. Мне пришла в голову мысль, что загон надо делать с растительностью, характерной для мест обитания кабана, чтобы он мог прятаться как в лесу и площадь загона увеличить до 4—5 га, а собакам присваивать не настоящие дипломы, а «законные», или как в начале назвал «игрушечные». В.И. Душутин со мной согласился, и мы решили озвучить наши предложения при обсуждении результатов поездки в Беломут на заседании бюро секции. Григорьев с большим интересом выслушал наши предложения и сразу сказал: «Самое трудное — получить участок земли». Это и в самом деле оказалось нелегко. Самое активное участие в поисках принимал В.В. Григорьев и его ближайший друг, доктор биологических наук Андрей Иванович Ильенко. Место для такого вольера должно было отвечать трем основным условиям: быть недалеко от Москвы; иметь подъезд по железной дороге; а также хвойный лес с подростом и обязательным хотя бы край болота, ручеек или небольшая речка.

Григорьев и Ильенко бились за кусок земли, одновременно разрабатывая первые правила испытания в вольере. Благодаря многолетним усилиям появилась первая в СССР вольера около станции Авангард под г. Серпуховом. Душутин немного не дожидаясь и не увидев детище своих трудов. Хотя с 1975 по 1986 гг. мне приходилось охотиться только на кабана, и В.В. Григорьев об этом знал, он ни разу не привлек меня к созданию правил ни по вольерному, ни по вольному кабану. Он только расспросил меня о наиболее рациональной работе одиночки и пары и нужно ли включать «чутье» с крупными баллами. Что касается размера вольера, то я считал, что он должен быть без ограничения, но не менее 4-х га. Так это и было записано в правилах. Принимая второй в СССР вольер в Белоруссии и будучи главным экспертом на I-х Белорусских состязаниях по кабану, я был озадачен вопросом простого деревенского охотника: «Сколько времени вы дадите на поиск собаке, если вольер будет 10 га?» За

долгих 10 лет в Подмосковье появилось несколько притравочных вольер: в Талдомском районе (ст. Мельдино), Румянцевском военном охотхозяйстве, Серпуховском районном обществе охотников. Но только вольер на ст. Мельдино из них отвечал условиям стандарта.

Очень оригинальный, но маленький притравочный вольер был построен под г. Серпуховом. Он напоминал гладиаторскую арену, по периметру которой были построены высокие мостки, на них могли передвигаться ведущие, притравщик и находиться зрители, а если собаки были злобными, то под ними прятался кабан.

После смерти В.В. Григорьева председателем секции лаек стал Илья Давыдович Перельмитер, он попросил меня взять в свои руки вопрос строительства вольера, а также назвать фамилии экспертов, которых мне хотелось бы видеть своими помощниками. Подумав, остановился на Олеге Ивановиче Шевченко, Викторе Ивановиче Мунистове и Зое Алексеевне Скидан. Фанатично преданные лайководству, работа на общественных началах, безвозмездно, они внесли большой вклад в развитие и становление испытаний лаек по вольерному кабану. О.И. Шевченко — практически один из последних здравствующих лаечников послевоенного поколения, внесший огромный вклад в становление и развитие породы русско-европейской лайки (особенно Московского региона), охотится и сейчас в 83 года. Здравомыслящий, рассудительный и спокойный он был противоположностью В.И. Мунистову и З.А. Скидан, энергия и активность которых порой били через край.

Наконец весной 1987 г. принятие первого вольера неподалеку от ст. Авангард под Серпуховом Московской области поручено экспертам О.И. Шевченко и В.П. Заседателю. Сразу после принятия решено провести первые Всероссийские состязания по вольерному кабану. От Москвы и области решено выставить две команды. Для отбора собак назначена бригада экспертов: В.П. Заседателев — старший, В.И. Мунистов, З.А. Скидан и охотник-практик В.Т. Зимин. Всего было просмотрено около 250 номеров. Отбор был произведен в основном на ст. Мельдино. В вольере находился секачок на 3-м году жизни и небольшая свинка. Секачок был очень сильный, злобный и быстрый, порезавший не одну собаку. Вольер стандартного размера, практически весь заросший лесом с густым подлеском, болотистый, местами труднопроходимый, принадлежал обществу «Динамо». Почти половина испытываемых собак зверей не нашли.

Первый и третий вольер в СССР мы принимали вдвоем с О.И. Шевченко (станции Авангард и Фрязево Московской области), один принадлежал МООиРу, второй ВОО. Второй вольер был принят 3 октября 1985 г. недалеко от г. Бреста в Белорусской ССР комиссией в составе: В.П. Заседателев (Москва) — председатель, эксперт I катего-

рии В.А. Старцев (г. Брест), эксперт II категории А.И. Гуринович (г. Минск), стажеры Н.М. Бумлик и Н.И. Снапкова. Сразу после принятия вольера были проведены республиканские состязания по вольерному кабану. В вольере оказались три кабанчика вместо одного (два сеголетка, одна из них свинка, и подсвинок по второму году). Все звери были недавно пойманы, быстрые и сильные. Предложил пустить собак, которые ловят сеголеток, так как в вольере должен был остаться один подсвинок. Бесплезно, ни одна из собак даже не попыталась этого сделать, а последующие даже не находили кабанов. Зашло несколько помощников, прочесали весь вольер — кабаньих улетели. Предположил, что сеголетки могли уйти через довольно редкие жердины, которыми был огорожен вольер, но никак не подсвинок. Предложил запустить собаку с очень хорошим поиском — результат тот же. Решил запустить своего Рыжика — рост под 65 см, сухой, очень сильный и злобный кобель. Не прошло и трех минут, как он залаял возле четырех елочек у входа в вольер с высокой травой. Мы замерли, в это время оттуда вылетели три поросенка. На первом же круге маленькая свинка пророснула через жерди и была такова. Попросил на помощь Рыжику запустить пару ловающих собак, мелькнула мысль — лишь бы не подрались. Запустили лучшую пару из команды Минска, вскоре началась драка. Подбежав увидел, что один кобель уже выведен из строя, а второго волтузит Рыжик. Собак из вольера убрали, но в результате команда Минска выступала в неполном составе. Лишнего кабанчика пришлось отловить с помощью рыбацкой сети.

На торжественное открытие и первое состязание по кабану приехал Председатель Президиума Р.С. БООиР Эдуард Болеславович Банад, который присутствовал на всех мероприятиях от начала до конца. Кроме вышеописанной заминки, все остальное было организовано хорошо, что характерно для Беларуси.

Постепенно вольерные испытания становились все более популярными, испытательных станций становилось все больше, и, к моему большому сожалению, «игрушечные» дипломы превратились в настоящие, равные по статусу дипломам по вольному кабану, чего не должно быть. Никакой диплом I степени по вольерному кабану нельзя даже сравнивать с дипломом III степени по кабану вольному. Дошло до того, что «Полевыми чемпионами» и «Полевыми победителями» стали собаки по вольерному и подсадному зверю, а самое большое поле, которое они видели — 4 га вольера, квартира, балкон. И такие собаки становятся «Элитой», а в угодьях от ног не отходят.

Такая же печальная участь постигла мою вторую инициативу — дополнительные баллы за универсальность. В то время я был членом бюро лаек, но еще не экспертом, помогал в организации испытаний, выводок, выставок и учился. Свое предложение о дополнительных баллах доложил В.В. Григорьеву. Он встретил это предложение без энтузиазма, сказал, что сейчас некогда. В итоге разработка этого предложения была поручена доктору биологических наук А.И. Ильенко, и тот сумел «пробить» его утверждением Министерством сельского хозяйства (МСХ) в 1981 году. Думается, что только в России могут испортить любое хорошее начинание. Стали появляться лайки (довольно много) с 5—6-ю дипломами I степени, причем по белке и медведю одновременно. Особо отличались обилием дипломов лайки Смоленского клуба, у которых не было дипломов только по динозаврам. Гонка за чемпионскими баллами приняла уродливый характер, всем стало ясно, что обилие дипломов высоких степеней у одной собаки — липа. Пришлось сократить количество видов за универсальность. Врало много — стали врать поменьше, вопрос упирается в обыкновенную человеческую порядочность, культуру общества, мораль. Завышение оценок экспертами за экстерьер и сложение не влияет на ра-

бочие качества, а завышение дипломов уродует ведение племенной работы. Считаю, что предложение поощрения за универсальность было абсолютно правильным, но давать их надо только за работу по вольному зверю и птице. Собака, имеющая дипломы любых степеней и в любых количествах по подсадному зверю (птице) по бонитировке должна быть не выше II класса.

Третьим и самым большим вопросом, поднятым мной и нерешенным по сей день — изменение правил испытания лаек, принятых в 1981 году. Коротко суть. К 1981 г. опыт охоты у меня был 31 год, а по кабану 12 лет. Причем был фанатом охоты на этого зверя и остаюсь таковым до сих пор. Считаю ходовую охоту на кабана с собакой одной из самых эмоциональных, сложных и уступающей только ходовой охоте на медведя.

Ознакомившись с правилами 1981 г. понял, что написаны они авторами, имеющими начальные понятия коллективной (загонной) охоты на кабана, решил разобрать существующие правила полевой экспертизы и по другим видам с учетом практической пригодности. В итоге обнаружил большое количество ошибок и несовершенство правил. Довел до В.В. Григорьева свои систематизированные замечания, после долгого обсуждения он сказал: «Пиши новые и как можно скорее». Об этом я писал ранее («Охота и охотничье хозяйство №1, 1999 и РОГ от 10 июля 2002 г.»). Первым меня поддержал активный лаечник, доктор технических наук Н. Григоренко, к сожалению, проблемы со здоровьем лишили его подвижности. На начальном этапе, в переработке первых вариантов правил пытался помочь В.А. Григорьев (владелец зсл Беллада). Было написано множество вариантов правил, некоторые из них сохранились до сих пор и вызывают у меня улыбку от их наивного несовершенства. Наконец пришло осознание того, что правила надо не переделывать, а изменять. Пришлось дополнительно к практике перечитать массу охотничьей литературы, а также

Кабан-секач, по которому были проведены первые состязания

Показательная работа западносибирских лаек по кабану на состязаниях: слева Таран (5 лет), справа — Дружок (4 года)

по биологии зверей и птиц. В результате составил четкий план из 3-х основных пунктов.

1. Все правила должны быть по возможности короткие, не допускающие неоднозначных толкований и максимально приближенные к требованиям реальной охоты.

2. Применяемые в правилах слова (охота, охотничья собака и т.д.), а также основные элементы работы собак должны быть разделены в оценке и иметь определения и бытовые специфические термины (выпад, тычок, щипок, хватка).

3. Имея такие определения можно написать правила, т.к. они дают возможность коротко и определенно описать испытание, а все правила увязать тематически, т.к. они касаются предмета «охота».

Для правильного и четкого понимания и применения правил испытания охотничьих собак в вводной части к ним даются короткие определения основных терминов, а также элементов их работы, разработанных мною в 1982—83 гг.

Охота — поиск, выслеживание и добыча диких зверей и птиц.

Охотник-любитель — человек, занимающийся добычей диких зверей и птиц для личного потребления и в спортивных целях.

Охотник-промысловик — человек, занимающийся добычей диких зверей и птиц профессионально, с целью дальнейшей их реализации и получения трудового дохода.

Охотничья собака — породное животное, предназначенное для добычи или оказания помощи в добыче диких зверей и птиц.

Пара — две собаки одного или разных владельцев, представленные на испытаниях (соревнованиях).

Чутье¹ — способность собаки с помощью обоняния, слуха и зрения разыскать зверя (птицу).

Поиск — правильность обследования угодий при розыске зверя (птицы).

Голос — лай (звуки), издаваемые собакой на следу или по зверю, птице. Для всех пород лаек требуется отдача голоса только в непосредственной близости от зверя (птицы).

Смелость — бесстрашие собаки при работе по зверю.

Злобность — ярко выраженная агрессивность к зверю.

Мастерство атаки — правильность действий (работы) собаки (пары) по задержанию зверя.

Ловкость — стремительность и легкость движения собаки при атаке, уверенность от нападений зверя.

Вязкость — длительность и настойчивость при работе по зверю (птице).

Слаженность — согласованность действий пары при работе по зверю.

Послушание — выполнение собакой (парой) сигналов и команд ведущего.

Характерные термины и их определения

Выпад — резкий бросок собаки в сторону зверя с угрозой нападения.

Тычок — выпад с утыканием собаки мордой в зверя.

Щипок — мгновенный короткий захват собакой за шерсть или кожу зверя, не вызывающий резкой оборонительной реакции.

Хватка — укус собаки, вызывающий резкую оборонительную реакцию зверя.

После подготовки мною первых проектов новых правил в 1983 (84) г. на бюро МООиР предложил обсудить основные поправки. Единственным членом бюро, поддержавшим меня, была кандидат биологических наук Лариса Артуровна Гибет, в то время руководитель единой секции карело-финских лаек. Поскольку меня поддержали сам В.В. Григорьев, то работу по изменению правил продолжил. Я работал не один десяток лет и все эти годы во многом меня поддерживали Л.А. Гибет и Б.Н. Усачев. Через некоторое время в актовом зале Росохотрыболовсоюза на большом форуме с присутствием экспертов от многих регионов впервые попытались решить вопрос об изменении правил. Сообщение в регионы, что вопрос об изменении правил будет включен в повестку дня, отправили с запозданием, поэтому делегаты не успели подготовить предложения, оформленные письменно. Устных предложений было много. Коротко и аргументировано было предложение от Ярославской области (делегат — эксперт Ю.П. Мечковский). Ему мной был передан единственный чистовик проекта и он сделал свои, довольно существенные, замечания и выслал их в Москву. Обсуждение по правилам было бурным и горячим, но так как проект был в единственном экземпляре, то в итоге разделились на группы и при обсуждении пришли к общему решению: вопрос непростой, насущный, необходимо поработать в областях, подготовить письменные предложения и собраться вновь на более подготовленном уровне.

Потом я был сильно загружен по службе. Ухудшилось здоровье В.В. Григорьева, русский самородок умер в апреле 1986 г. Потихоньку все пошло на спад. Упала дисциплина во всем: в ра-

боте племенных секторов, в строгом судействе, компетентности и квалификации молодых экспертов, некоторые из которых не были даже охотниками. Пытался выступать, но бесполезно. До 2002 г. предпринимал отчаянные попытки через бюро секции лаек МООиР, даже через журнал «Охота и охотничье хозяйство», 1999, закончить обсуждение правил. Услышан был только одним человеком, А.М. Михайловым, заместителем руководителя РФОС. После знакомства с проектом правил он пригласил меня в г. Киров на специальное совещание, посвященное только вопросу изменения и корректировки правил испытаний лаек. Совещание проходило бурно, но не очень конструктивно, участники не были готовы к подготовке новых правил. По рекомендации этого совещания мною были опубликованы проекты в РОГ №№28, 29, 35, 38, 2002 г.

Отзывов, замечаний, предложений было много, но основной предложение одно — ввести эти правила как можно быстрее. Единственный крупный вопрос, с которым я не был согласен — это расценка на диплом III степени по вольному зверю (кабану), если собака поймана в одиночку сеголетка после 1-го октября. Таких предложений было много, но я не мог с этим согласиться, т.к. встречал собак, даже небольших, ловящих сеголетков, но боящихся взрослых особей и в лучшем случае их просто облаивающих очень короткое время.

В 2006 г. были опубликованы новые правила проведения испытаний и соревнований охотничьих собак. Эти правила для лаек напоминают недоваренную кашу из разных круп. Мои попытки добиться — кто же редактировал эти правила, найти ответственное лицо, оказались бесполезными. В 2008 г. по инициативе РФОС, организатор — Вице-президент А.М. Михайлов, состоялось новое совещание по перделке правил, проходившее на базе питомника «Великоустье», вл. С.А. Гунбин (Кировская обл.). Оно носило более организованный характер, но работа над правилами продвинулась вперед очень мало.

Подведем итоги: в 1982—83 гг. были написаны проекты новых правил, а вот и ныне там, хотя прошло 25 лет! Не могу понять, как две общественные организации — РФОС и Росохотрыболовсоюз не могут договориться об общих действиях в собаководстве, предпринять совместные централизованные усилия по объединению людей, работающих на благо собаководства, чтобы оно не развалилось. Питаю слабую надежду, что в руководстве собаководством РФ появится человек, подобный Владимиру Васильевичу Григорьеву.

¹ Настоящее определение взято автором из существующих правил испытания по белке.

Ностальгия

В очередной раз собираясь в тайгу на вплотную приблизившийся охотничий сезон, бывший штатный охотник солидного зверопромыслового хозяйства Афанасий Никитович Черепанов непродуманно, иной раз и вовсе помимо желания, невесело вспоминал былое. Все-то десять-пятнадцать лет назад к этому времени приходила все так же полная забот позднесенняя пора, однако дни ее мелькали заведенно, отлажено и — подумать только! — не без веселинки. Оживленно обменивался мнениями и свежими новостями с друзьями-товарищами по таежным промыслам, которые то и дело собирались у охотоведа, заготовителя, в кабинете директора обширного многоотраслевого горнолесного хозяйства, а то и на кухне какого-нибудь временного холостяка, интересовались сроками предстоящей аренды промхозом вертолета для заброса штатников в их собственные угодья, лицензиями на отстрел копытного зверя на свои нужды и на заготовку мяса на продажу, лимитами на добычу пушных видов, прогнозами на численность белки, норки, колонка... Заготовительными ценами на мягкую рухлядь тоже интересовались, беспроцентными кредитами-авансами для закупки всякоразных продуктов и товаров в тайгу, графиками оплачиваемых отпусков в межсезонье... А вечерами вроде бы случайно сходилась эта добропорядочный непритязательный люд в кафе или у магазина, не то просто собиравшись на скамейках парка или сквера, чтобы за заветной бутылочкой «белоголовой» гамузом обсудить обостренно намечающиеся проблемы в системе государственных и кооперативных зверо-промысловых хозяйств, а то и «кремлёвских новостей».

А потом. Через неделю-другую в строго назначенное время и в конкретном месте приземлялся расчудесный винтокрылый «борт» и загружался охотниками и собаками, сумками и рюкзаками, лыжами, ружьями и прочим скарбом, чтобы стремительными прямолинейными курсами над густо затаяженными сопками, иссеченными еще не замерзшими реками, доставить каждо-

го промысловика во всеоружии к ожидающим их зимовьям и базовым избам, а перед возвращением «облегченных» пилотов в авиаотряд еще раз уточнить, кто и когда из таежников намерен возвращаться на Большую землю.

И наступало для охотника в документально закрепленных за ним угодьях горячее время. В ожидании первых порош надо было капитально убраться в жильё и отремонтировать его, разложить все привезенное по своим местам, оценить запасы сухих дров и напилить сырых, отладить лыжи и понягу, проверить безотказность оружия... Потом по традиции следовало приготовить праздничный ужин и отметить знаменательное событие, пусть и в одиночку: все же не на месячишко залетел — на долгий сезон, который может быть богатым и не очень, определенно томительным, но при том же приятно волнующим затяжным мудро-спокойным одиночеством посреди огромного таежного мира, полного больших и малых сюрпризов, необычных событий и привычных встреч с четвероногими «соседями» по обиталищу, радости и печали.

И заведенно замелькают еще погожие осенние дни с вьзвевшимися в кровь другими заботами: разнести провиант по избушкам, проверить и при необходимости отремонтировать их, отладить плашки, кулемки и шалашики для капканов, настрелять рябчиков и наловить рыбы на приманку, разведать кормовые места копытных и медведей... Ну, а когда уляжется первая, всегда будоражащая душу пороша или упадет снег сразу глубиной «что надо», наступают самые горячие дни промысловой страды, которые год кормят.

Но все это теперь Афанасию Никитовичу вспоминается тоскливо, потому что невозвратно осталось в прошлом. Промхоз и его охотничье хозяйство развалились, тайгу разорили и дограбливают лавиноподобно размножившиеся разномастные, но поголовно жадные браконьеры; от прежнего законопослушания у люда, с разными целями занывающего в тайгу на вертолетах, вездеходах и снегоходах, не осталось и следа; бензопилы, бульдозеры, лесово-

зы рычат даже в глубинных заповедных урочищах, уже и к черепановскому участку подступают. Вооруженных и богатых экипированных мужиков теперь в тайге можно встретить чуть ли не в любой день, а на вопрос, что делаешь на чужом участке, услышишь ответ: «Тебе мало? Забот ищешь?» И поэтому перестало удивлять появление на охотничьих тропах, а то и у зимовий, незнакомых мужиков с вместительными понягами и добрым оружием. Кто они и что тут делают? Попробуй узнать. Надо им здесь пройти или заночевать — и вся недолга. Поинтересуются ходом промысла, предложат стопку с изысканной закуской, как бы между делом уведомят, что вертолетом в тайгу заброшены и им же в оговоренные сроки будут вывезены. В острые минуты бесед такой незваный гость многозначительно покатает желваки на скулах и картинно залюбуется блестящим лезвием своего большого, хищно заточенного ножа... А утром на прощанье бросит: «Ты меня тут не видел... А я вот и о тебе все знаю, и о твоей семье...»

Что ни говори, тоскливыми были ностальгические воспоминания и раздумья потомственного таежного промысловика Афанасия Никитовича Черепанова в солидных летах, и уже не первый год было им место и время. Но прежде — в начале всероссийского бардака и жадной вольницы — все же успокаивала надежда: да наведут порядок в тайге, шалых хапуг обуздают и меньше их станет, охрану охотничьих угодий в конце концов власть предрержащие наладят, не все же время им попусту болтать да жировать на обильных взятках со всех сторон. Восстановят упраздненную Главохоту Российской Федерации, и не ветеринары станут ею руководить, а профессиональные охотоведы. Но с весны прошлого года эта успокоительная надежда рассеялась, как дым из печной трубы.

...Он уже закрыл свои путики, уложил скарб на долгое хранение на лабазы, собрал пушнину, стащил к вертолетной площадке мясо добытых изюбра и медведя, а в ожидании попутного вертолета пилил и колот дрова. Было еще свет-

ло, солнышко уже припекало, бодрый ветерок гулял меж деревьев. Работая пилой и топором, Афанасий Никитович подсчитывал сезонный заработок и благодарил судьбу за то, что и пушной рухляди насобирали все-таки прилично, и мяса на сдачу настрелял согласно обещаниям и планам, пусть не богато, однако и не так бедно. Фартило ему в том сезоне.

И вдруг таежное безмолвие взорвал лягз винтовочного затвора, а громовой хриплый бас приказал: «Лежать!» Не был Черепанов трусом, наоборот, на медведя хаживал в одиночку, по бурной горной реке не страшился плавать на утлой оморочке и в самую свирепую непогоду ночной порой при надобности мог стать на долгую заснеженную тропу. А под гром металла почти у самого уха, не успев осмыслить услышанного приказа, упал в снег вниз лицом... В следующий миг он пришел в себя и вознамерился вскочить и возмутиться, однако на нем уже сидела многопудовая туша и скручивала руки веревкой.

Потом ему было приказано подняться и идти к избе, а для назидания он получил сильный удар между лопаток. И он пошел, все еще не понимая, что же тут происходит. Разъяснение пришло в жилье. По глаза обросшей бородой здоровенный мужик в затемненных очках и нахлобученной на них шапке дал установку: «Значит так. Сейчас забираю пушнину в фонд помощи голодающим, а примерно через час «буря» подъедет на твою площадку рядом с мясом и мы с ним умчимся помогать бедствующему народу. И больше не увидимся. Если ты, конечно, не захочешь встретиться. А для упреждения неприятностей я тебя тут оставлю связанным, потом сломаю лыжи, чтоб не вздумал догонять снегоход, а ружье и карабин заброшу в снег подальше, только летом их и отыщешь. На площадке будут лежать эти твои топор и топорик, с их помощью разрежешь пути и освободишься. Начнешь рыпаться преждевременно — открою огонь на поражение». И вышел. И слышал Черепанов, как бандит связался по радиотелефону с подельниками. Конечно же, те были на какой-то лесосеке неподалеку и могли сюда добраться по закипевшей наледями реке и старым лесовозным волокам и колеям могучих вездеходов.

Закрыв Черепанов прошлогодний охотсезон голыми руками и надолго повис на нем солидный аванс под пушнину. Пытался он заинтересовать милицию преступлением, да не нашлось у него нужной для этого намеками запрошенной полтысячи зеленых.

В тайге честно зарабатывать на жизнь стало трудно. Да куда же было податься 55-летнему вдвоему одинокому мужику за пять лет до выхода на пенсию, коли куда ни обернешь — везде безработица, а берут преимущественно «с высшим образованием, не старше 35—40 лет». И так непросто было распрощаться с таежными промыслами, что сызальства вошли в кровь Черепанова, которые начал практически осваи-

вать с дедом и отцом в совсем еще зеленые лета и без которых жизнь уже не представлялась.

Ведь как было все упорядочено до прихода к власти так называемых демократов и экономреформаторов (гори они синим пламенем). Круглый год промысловик зверопромхоза был при деле и всякие работы привычно и продуманно чередовались: за пятимесячным осенне-зимним сезоном шли хозработы при главной базе, потом наступал месяц пантовки, затем приходил черед заготовки дров, строительства и ремонта зимовий, возведения новых самолетов, а там и сентябрь подступал с изюбриными гульбищами, в котором тоже можно было попытаться счастья. По теперешнему изломавшемуся времени даже чудно тогда было: забросили тебя в тайгу на вертолете со всем нужным скарбом за казенный счет, ты в своих — своих! — владениях соорудил избушку, и за это тебе прилично заплатили. Извел в угодьях волчий выводок, чтоб больше стало копытного зверя, а тебе не только за серые шкуры щедрую деньги выдали, но и солидные премии выплалили. А того копытного зверя ты только отстреляй да к открытому месту до-

ставь, чтоб вертолёт приземлился и груз забрал, и промхоз тебе за каждый килограмм денежку выплатит. Да отпусти кно на все заработки начислит. Подумать только!

И все это утонуло в прошлом. Теперь промысловики с горечью, а то и непечальными выражениями, говорят: «А мы и не знали, что жили на пороге коммунизма».

И как было не окунуться в ностальгию?

Теперь разрешение на добычу копытного зверя для собственного пропитания получить и думать не смей. Сейчас, к примеру, захотел белогородного медведя опромыслить — шесть тысяч рубликов, шесть тысяч!!! — за лицензию заплати. Даже на пушных зверьков стали эти лицензии платными. А меха сдай разнообразным околосохотничьим ОПХ, ОКП, ТТЛ, ММПХ, АООТ и прочим артелям, руководствующимся одной, но пламенной страстью — побольше заработать. С охотниками они имеют дело лишь в промысловом сезоне, а с марта по октябрь их и знать не хотят. Охрана угодий и воспроизводство зверя — не для них. Их непрерываемым богом, смыслом деятельности и жизни стал доллар.

Долгими вечерами Черепанов осмысливал погибельные изломы в жизни российского народа, искал причины и смысл содеянного и в конце концов решил, что на многострадальную Россию снизошла еще одна божья кара, благо было за какие общенародные прегрешения наказывать. «Гляди-ка, — говорил Афанасий соседу по угодьям и квартире, — было в нашем охотничьем хозяйстве все настроено в лад с возможностями природы — все в дым разрушили и загубили, и никто не знает зачем, и не с кого спросить за пострашнее чем военный разор... Никаких не было войн, а что с государством сотворено? А во что превратили народ?.. Когда на Руси грабежи и убийства становились делом обычным? Теперь возьми тайгу. Вспомни, как чисто вели себя там всякие люди. Разве зимовья опустошали и разоряли? Когда таежников обворовывали? Кто посягал на чужую таежную собственность? И как сурово поступали с нарушителями неписанных законов, а заодно и с браконьерами. И как при этом же хозяева избушек беспокоились о случайно заблудившихся бедолагах: дрова с растопкой лежали у печки, спички, сухари и крупы висели под балками, даже лекарства, лампа с керосином или свечки... Вот говорят с усмешкой: мол, прежде и глина была лучше. Но ведь разве в прошлом медведи так разбойничали в охотничьих избах? И скажи ты мне, отчего они теперь этак ожесточились? Никто не ответит на сей вопрос. А я вот предполагаю так: как люди стали относиться к бурьякам, так и они к ним, обыкновенно мстят во зло. И в самом деле: когда такого солидного зверя, не просто так считающегося хозяином тайги, убивали ради того, чтобы вырезать мешочек желчи да отрезать лапы для китайцев, бросив все остальное, — зимой и летом?»

Проще всего было смириться со всем этим бардаком и беззаконием, плюнуть на таежные промыслы и не рыпаться. Устроиться где-нибудь вахтёром или сторожем, пусть и дворником, завести огород побольше, с которого брать продукт для собственного пропитания, купить поросенка, бычка, курей, чтоб выжить на собственном подворье. А там и пенсия подоспеет и будет на что купить

хлебушка и спичек. Всю ведь жизнь питался скромненько, разве что таежной свежениной иной раз баловался.

Но на все это Черепанов пойти душевных сил уже не находил, потому что тайга за долгие годы пропитала его насквозь и необратимо и без нее он теперь жить не мог. В сотый раз сознавал он, что в ней сейчас не то что уже не заработаешь, но и затраты не окупить, и стало быть охота оказывалась обыкновенно убыточной, а вот поди ж ты.

Он любил тайгу особо. Любил ее в знойной летней благодати, любил и суровыми зимами, когда всю ее туго заваливали снега и стискивали холода. Он мог, обратив взор внутрь самого себя, часами наблюдать за восходом и заходом солнца, если время не поджимало, подолгу сиживал у костра, заморожено любуясь игрой огня и пламени, или у ключа, о чем-то бормочущего переливами чистой воды, мог спокойно радоваться грозовому ливню и метельному снегопаду — когда на голову не лило и за ворот не сыпало, разумеется. Ночью под открытым небом, Афанасий Никитович долго не мог заснуть, пытаясь вникнуть в суть звездных миров, в бесконечность Вселенной и Времени, и в смысл собственного бытия — тоже. Его глаза прикипали к красивым цветкам и прелестным бабочкам, к шлифованному срезу дерева и морозным узорам на оконных стеклах. В поселке он по всему этому скучал. Скучал по шепоту хвои и особым лесным шорохам, по открывающимся за каждым поворотом тропы таежным видам вокруг себя и в даялях, по силуэтам мудрых молчаливых избушек, навечно пропахших смолою, дымом, порохом и хозяйским потом. Его, вставшего на пупик, волновал каждый очередной самолов: попалося что или пусто? Дух его и сердце замирали при выслеживании только что прошедшего зверя, который мог себя показать в любое мгновение. Он радовался в ожида-

нии меткого выстрела по вспорхнувшему на дерево рябчику и недовольно уркнувшей белке, обеспокоено подергивающей элегантно опухавшим хвостом.

Мало с чем сравнимое умиротворенное наслаждение доставляли ему вид и богатства осенней тайги, изумительно раскрашенной заморозками, переполненной разнообразием жизни. Особенно когда она щедро дарила своим народцам и народам богатства кедрового ореха, желудя, ягод. В буйной страсти бесновались изюбрь, суеились тысячи неугомонных белок, в любую минуту можно было услышать треск ломаемых кормящимся гималайским медведем кедровых и дубовых веток или разноголосье жирующих кабанов. А в бездонном синем небе, разукрашенном ослепительно белыми айсбергами облаков, звонко перекликались нестрашащиеся горных высот гуси. И провожал их долгим взглядом потомственный охотник Афанасий Никитович Черепанов, раздумывая: насколько проще, чище и благороднее живут они — соседи наши по «шарику», такие же, как и люди, свидетели великолепия природы и ее безумного жестокого уничтожения.

А дома он решал еще одну проблему: где лучше — тут или там. И приходил к неопределенному выводу: и без жилища в поселке не проживешь, и без тайги в жизни будет очень многого не хватать.

И все непромысловое время в поселке он теперь копил и копил рубли для того, чтобы осенне-зимнее время провести при привычном и любимом, теперь заведомо убыточном деле. И поддерживала его в стремлении оправдать неоправдываемое призрачно-зыбкая надежда на то, что вдруг посчастливится ему добыть и вынести на базу пару мешков первоклассной пушнины, которую окажется возможным сбить очень выгодно.

В эту осень уже твердо знал он, что в свои уголья должен добираться соб-

ственными силами и средствами, напроць забыв о вертолете. Как и выходить затем в поселок. А были в его распоряжении лишь ноги. Правда, на лесовозных машинах можно было доехать до горного кряжа, ну, а потом все же оставалось полсотни километров топтать. Стало быть, в поняге должно быть не больше тридцати килограммов, и каждый из них надо было строго оценить и взвесить. Главное — продукты: сухари, мука, крупы, суповые пакеты, чай, сахар... Соль там, слава Богу, осталась с давней поры, когда ее мешками заборосили на закладку солонцов... Порох, дробь, пыжи, патрончики... Без карабина можно было обойтись, потому что в тайге в сухом надежном дупле покоились двустволка и малопулька, да коекакой боезапас к ним.

В черепановских угольях и отец промышлял, и дед успел в них поохотиться. За долгие годы их участок был мудро обустроен, накопился там весь нужный скарб. Даже два больших котла для варки пантов ждали своего часа, что же говорить о капканах, топорах и топориках, печках и кухонной утвари. Три зимовья были в распоряжении последнего из Черепановых, и в каждом имелось все, кроме продовольствия и боезапаса.

Да, в дупле у главной избы от сезона к сезону лежала допотопная, но и по сию пору отлично бившая тулка. А с еще более ранних лет рядом покоилась совсем уж старинная спортивная малокалиберка ТОЗ-8, отцом умно модернизированная: ствол на токарном станке был вдвое облепчен и укорочен до полуметра, ложа отпилена по шейку приклада так, что стала эта малопулька вроде легкого длинноствольного обрезка, очень удобного для тайги: и в рюкзак его можно было уложить, и на специальный крючок за спину повесить, и белку метко стрелянуть.

Верно сказано: голь на выдумки хитра. Придумали Черепановы для малока-

либерки разрывную пулю. На ее голову надежно строго по центру в продолжение продольной оси крепился невесомый стаканчик с гремучей ртутью из капсуля жевело. Полету пульки он нисколько не мешал, а вот при ударе в цель капсюль взрывался так сильно, что разнесило череп рыси и даже волка, у более же крупного зверя внутренности срывало со своих мест и кидало в другие части тела. Если оказывалась возможность скрасть косулю, кабанчика или изюбра поближе, становились они добычей охотника... И потому-то теперь последнему из черепановской родовой не было нужды выносить из тайги оружие, чтобы через полгода его же заносить.

В недавно промелькнувших второй половине сентября и первой октября Бог послал Черепанову серьезный фарт: в кедрчакх богато упало шишки и посчастливилось ему нащупать несколько мешков орехов. Двумя ходками он вынес на деляну шестьдесят килограммов, в поселке этот товар щедро оплатили китайцы, и хватило вырученных денег часть кредита погасить да кое-что выкроить на закупку нужного для предстоящего захода в тайгу. Оставалось ореха еще на несколько ходок, кое-что можно собрать позднее. Спасибо, Господи!

Был ниспослан ему и фарт иного рода: удачным выстрелом он свалил кормившегося на кедре белогрудого медведя, да в каком-то полукилометре от избы. И все было пущено в дело: с внутренностей натопилось две трехлитровых банки целебного жира, подкожное сало и мякотное мясо было умело посолонено во вместительной прочной фляге, из разрубленных костей после долгой варки в котле получился густой наваристый бульон, и он, круто посоленный, тоже был определен на долгое хранение на высоком крепком лабазе. А в итоге отпала у таежника надобность закупать и тащить на горбчине в тайгу мясо и жиры, как стало в последние годы.

Ожидался сезон урожайным на белку, и потому докупил Афанасий десяток пачек патрончиков. Тяжелые они, черт возьми, но куда же без них. И на заячьи петли проволоку пришлось в понягу уложить. Батарейки, свечи, кое-какие медикаменты... А в итоге оказалось в поняге 35 килограммов. Все бы ничего, да ведь предстояло шагать в хребты по тропам и косогорам, бурелом одолевать, каменные россыпи и захламлинные забоки.

А за плечами осталось пятьдесят пять несладко прожитых лет.

Да, движение — это действительно жизнь, как утверждают светлые умы. Однако чрезмерное движение ускоренно изнашивает человека в той же мере, как в перегруз и долго работающую машину. Именно «в перегруз и долго» приходится трудиться промысловому охотнику, отчего мало кому из них удается дожить счастливо до серьезного возраста, а среди 60-летних не сыскать

с такими гладкими холеными физиономиями, как у тех, кто учит жить, разлекает народ бездарно-пошлыми песнопениями или творит законы в Белокаменной.

20 октября тяжело загруженный Черепанов тронулся в путь. К вечеру он удачно добрался до лесосеки одного из многочисленных АООТ, жадно богатеющих на вырубках леса, переночевал в вагончике вместе с рабочими, а на рассвете, быстренько позавтракав, взвалил на себя понягу, взял в руки крепкий легкий посох и зашагал на свою третью родину, мысленно попросив у Бога снисхождения к безбожнику, а если не жалко — и удачи.

Он знал эту 50-километровую тропу наизусть, а потому шел спокойно и уверенно, стараясь не срывать дыхание и силы попусту не расходовать. Шагал и вспоминал давно въевшееся в память. Когда-то здесь тянулася хорошо прорубленная тропа, по которой навьюченные кони доставляли в глубинную тайгу все для промышленников и охоты. Удобно было заезжать до мелочей продуманно и отработано. Именно на конях в то удалившееся время завезли печки и котлы, кирпич и гвозди, стекла и постель, всякий инструмент, капканы, оружие... Даже снадобья. На них же доставляли в поселок добытое копытное зверье и медведей. Ах, как много тогда было здесь изюбров и кабанов, бурых и белогрудых медведей! А белки, а рябчиков, а рыбы в ключах и речушках!

Но в 41-м эта тайга замолчала, потому что охотники ушли воевать, и большинство из них не вернулось. Тропа быстро зарастала и заваливалась отжившими свое деревьями. А после войны лошадей было уже не найти, и уцелевшие охотники да вошедшая в силу молодежь стали ходить по той тропе пеше, срубив два небольших зимовья для привалов на ночь. Пошло же дело на поправку с организацией промхозов. Теперь уже бывших.

А на этом заходе младшему и единственному из некогда людного рода Черепановых крупно не повезло. После полудня, когда Афанасий Никитич, одолев горный кряж, уже начал спускаться с перевала в долину, небо потускло, неприветливо захмарило и солнце исчезло. Потом завздыхали порывы ветра, в горах глухо загудело и засвистело, а вскоре завывло и заухало. И Черепанов запнулся у речке, на берегу которой, в шести километрах, доставала свой век полуразвалившаяся изба с жестяной печкой, прикрытая, слава Богу, вполне сохранившейся крышей из неподдающейся тлену лиственничной дранки. Там было около половины пути к своим зимовьям.

Ему оставалось шагать к той избе не более часа, как таежный мир зловеще замер, посыпал вроде бы робкий дождик, но через двадцать минут его сменил колючий мелкий снег. Под гущиной лесного полога было еще тихо, однако в сопках ветер быстро набирал силу, а через четверть часа повалил тяжелый

крупный снег, окутывая даже близкую плотной пеленой. И жалобно причитала желна: «Пи-ить, пи-ить, пи-ить...» Черепанов с пацанячьих лет знал, что так зловеще черный дятел голосит лишь к серьезной непогоде. А когда, загнанно дыша, вывалил он наконечек к избе, уже гудела вся тайга и ветер нес снег вдоль земной тверди.

Было еще светло, насквозь проржавевшая печка пока могла держать огонь, щели в стенах и потолке нетрудно было законопатить чем придется, однако полностью отсутствовали дрова, а ведь полмесяца назад он приготовил здесь солидную поленницу, и ворох бересты для растопки насобирав, охапку толстой коры бархатного дерева, тоже мокрую недоступной и тоже прекрасно горевшей, положил.

Ладно. Нет дров — надо их добывать. И пошел бедолага тукать топориком, утаившемся, слава Богу, в надежной захоронке, на промысел дров, раздвигая руками густо валивший снег и почти на ощупь отыскивая сухие деревца. И уж в который раз со щемящей грустью он вспоминал, как просто и мудро жили таежники и в самом деле в доброе старое время, которые никогда не уходили из избышек, не наготовив топлива для случайного путника или сильно припозднившегося хозяина.

Положил себя на нары Черепанов уже в крошечной темени. Гудел и выл ветерище, зло сотрясая старческие стены зимовья, и то снег валил, то приносило ему на смену ледяной дождь. А к полуночи тайга укуталась в снежно-белые зимние одежды.

И сон в ту жуткую ночь не брал одинокого путника.

Однако к утру непогода улеглась, и увидел Афанасий Никитович тайгу в ледяных достепах. Смерзшийся мокрый снег фантастическими шапками и одеялами угнездился на деревьях, опустив их ветки «по швам», он пригнул к земле кусты, кустарники и травы и уже готов был придавить и сломать избяную крышу.

Походил охотник вокруг зимовья, прошелся по тропе и уяснил: идти теперь нельзя. А до своих зимовий оставалась четверть сотни километров.

Однако к десяти часам хмурое ненастное небо стало разрываться, и чисто заголубели в нем прорывы, а вскоре и пробилось солнце. Бело высветились склоны ближних сопок и, странное дело, радуги над некоторыми из них изогнулись просторными дугами в чистейших красках. И когда густо закапало, а белизну сопок стала пробивать зелень елей и кедров, Никитич принял отчаянное решение: надо идти, самыми трудными будут начальные километры, потом снег растает, и к своим избам пусть на четвереньках, пусть уже потемну доберется, а там родные стены не дадут свалиться. Такую трудную тропу он редко когда испытывал. Было сыжато и скользко, олочи промокли насквозь, на плечах и спине одежда отсырела. Капели не было конца, едучий холод пробирал до костей и умерить его можно было лишь быстрой ходьбой.

Быстрой на пределе гулко бившегося сердца, как у мотора с изношенными цилиндрами и поршнями.

Он не стал раскладывать костер, у которого можно было бы подсушиться и подкрепиться, упорно веря в то, что на последних крохах сил сумеет к вечеру завершить этот адово трудный путь у порога своей избы. Но ему было уже пятьдесят пять... И чем меньше оставалось километров до базы, тем упорнее отвергал он, казалось бы, здравую мысль: остановись, отдохни, при надобности заночуй у костра... Потеряешь сутки? Да. Но сохранишь жизнь. Но упорство в нем, случалось, брало верх над рассудком.

Зловещая темень накрыла его за три километра до порога. Силы вконец иссякли и пришлось повесить на еловый сук понягу, уже думал одолевать оставшуюся тропу на четвереньках, все чаще хотелось присесть и передохнуть, хоть на несколько минут, не более, потому что твердо усвоил таежник: так легко замерзнуть. А окончательно избавиться от желания передохнуть сидя пришлось после того, как появилась свиная сонливость, но при этом откуда-то накатывалось странное тепло и ощущение ободрающего уюта и даже комфорта. Черепанов знал, что так и замерзает выбившиеся из сил путники, и теперь он не на упрямстве, а напряжением воли гнал себя вперед, гнал и уже стал обращаться к Богу: «Господи, пощади и помоги! Дай силы и согрей, неужто я так сильно нагрел и провинился перед тобою...» Однако Всевышний лицом своим к погибающему не обратился.

В километре от зимовья Черепанов окончательно потерял себя и карабкался вперед уже во власти инстинкта самосохранения. Теперь он не смог бы в этой темени, сырости и промозглости разжечь костер, оставалось единственное — двигаться вперед и только вперед, отменяя робкие желания о передышке... Когда он почувствовал, что выбрался на край вертолетной площадки, от которой до избы оставалось какая-нибудь сотня метров, невесть откуда появившаяся силенка выпрямила его на ногах и помогла глубоко вздохнуть, и это выжало из глаз скупую слезу. Он представил, как первым делом зажжет лампу и растопит печурку смолистыми поленьями, потом поставит на нее, уже заговорившую, чайник, а когда тепло в избе забушует, станет переодеваться в сухое, развешивая для просушки мокрое, и прогреет одеяло, чтобы прилечь

на нем, прошептав «Блаженный миг»... А там и крышка чайника задребезжит, и налет он в кружку кипятка, опустив в него два пакетика чая, сыпанет сахара... И плеснет туда же немного спирта из заветной фляжки, для таких случаев надежно спрятанной под половицей за нарами.

Но эти сладкие видения оборвались, когда он, опершись на поленицу, уложенную в полтора десятках метров от зимовья, не увидел его. Под грохот прыгнувшего в горло сердца он заспешил вперед, заспешил...

И увидел черное пепелище. И ударил в нос густой дух мокрого угля.

Он упал ничком, не видя, куда падает, и застучал кулаками по земле, заскреб ее, мерзлую, сдирая ногти и выворачивая в суставах пальцы, исходя ором: «О, будь вы прокляты, нелюди! Кому какая надобность была спалить жилье! Господи, да кто же теперь правит Твоими поднебесьем — Ты или Сатана, вознесшийся выше Бога всеединого и Его сына!»

Вдруг ему показалось, что кто-то яственно сказал в самое ухо: «Утри сопли, еще не все потеряно. Зажи эти дрова, обсушишь и согрейся у большого огня, а там одумайся. У тебя есть шансы на спасение или ты забыл аварийную палатку?» И он, выровняв дыхание, ответил этому голосу: «Спокойно. Спокойно-но... Мы еще повоюем... Голыми руками нас не взять».

Черепанов был предусмотрительным таежником: и родился он таким, и отец учил предусмотрительности, без которой сгинуть в тайге проще простого. Предусмотрительность во всем: герметически укуренные спички всегда покоились в застегнутом кармане, и перевязочный пакет, и немножко сухой марганцовки... Посредине путиков был навес с сухими дровами, котелок и НЗ из минимума самых нужных в трудный час продуктов... А если поздним вечерним часом вернуться в сгоревшее или разрушенное зимовье, то в сухом надежном месте всегда лежат палатка с печкой и добрым топором, дрова с растопкой, сменная одежда, набор продуктов длительного хранения в крепкой емкости, неподвластной медвежьим зубам, посуда, свечи.

И теперь, в полусотне метров от пепелища, уж который день ждала в просторном крепком дупле такая аварийная палатка со всем необходимым к ней. Даже семь длинных жердей, нужных для быстрой постановки этой палатки, опирались о ствол под густым

подолом ели, и пластины сухой бересты под стель из лапника там же покоились, и камни под печку.

И только благодаря такой предусмотрительности через полчаса потрескивала и дымилась печка под просторной парусиной, горела свеча, закипал чайник, сох и нагревался ворох еловых лап поверх бересты. А чудом спасшийся таежник переодевался в сухое, развешивая на жерди под коньком мокрую одежду, хотя долго не мог унять дрожь, сотрясавшую до кланья зубов все его изможденное тело, потому что не выходила из него чужунная усталость, озноб и лютая злоба на людей, способных спалить таежную избу, зная, что в ней предстоит долго и трудно обитать таежнику. Сечь просто так. Как теперь просто так и грабят, и убивают, и лес шутя поджигают, потому что нравственно все более деградирует некогда славный народ, превращающийся в некое огромное мятущееся общество, в котором все против всех, а каждый только за себя.

Близко к полуночи небо опять затянуло и пошел снег. И опустился он на тайгу в зловещей тишине, которую то и дело кромсал жуткий хохот неясности. А согревшийся наконец и поевший Черепанов лежал напеком на ворохе хвои и осмысливал свое настоящее и прошлое: как легко сегодня сгинуть, потому что с каждым годом становится все больше мерзопакостного люда; как будет он в надвинувшемся сезоне охотиться, несмотря ни на что. Но он еще не знал, что его второе зимовье полностью разорил медведь, сожрав все съедобное и во зле смяв печку, ведра, посуду, выбросив под небо постель, одежду, стол... А через несколько дней Черепанов увидит третью свою избушку, разграбленную бичами до последнего котелка и керосиновой лампы.

Спустя еще четыре дня, кое-как приведя эти избы в обитаемое состояние, подкараулив и застрелив медведя, найдет охотник за перевалом бичей-шишкочевые и, наказав их сурово, заставит вернуть награбленное, а в компенсацию за вред и съеденные продукты конфискует орехи. Не пошел бы Черепанов на это, когда бы не вели себя бичи столь нагло, да еще грозя ему расправой. А потом лежал он на нарах, борясь с измучившей его бессонницей, и думал все о том же: что было в тайге и в охотничьем промысле прежде и что стало. Но он не покинет ее, что бы с нею и с ним не случилось. До дней своих последних.

Рисунки Б. Игнатъева

Дорогие читатели, друзья!
подписка на журнал
«Охота и охотничье хозяйство»
продолжается
Индекс 70673 на полгода по каталогу Роспечати

Трафик-анималист Ирина Макоева

В коллекции графических работ современных авторов представлено творчество заслуженного художника Российской Федерации Ирины Петровны Макоевой. Она «ворвалась» в сообщество столичных графиков, сразу же заявив о себе яркими самобытными работами. Быстро освоила и стала работать в технике офорта, «сухой иглы», меццо-тинто, пастели, темперы. Ее произведения находятся в европейских музеях и частных собраниях. Великолепные офорты, а также оригинальные работы Макоевой демонстрируют актуальное направление современного реалистического искусства. Созерцание красоты мира — таково их главное предна-

значение для зрителя. Ее рисунки — не обучающие зоологические, а маленькие художественные шедевры, требующие философского осмысления. Ее модели — не только загадочные миниатюрные животные, но и натурщики внушительных размеров. Художница много работала в зоопарке, где она с удовольствием рисовала тигров, леопардов, других хищников и копытных. В своем творчестве Макоева следует главной задаче — не копировать натуру, а постоянно находиться в поиске художественной правды и своего языка изображения.

В. УДАЛЬЦОВА

заслуженный работник культуры России

Интервью с Ириной Макоевой журналистки Светланы Тихонравовой

— Ирина, ваши модели — не профессиональные натурщи, усидчивостью не отличаются, а если и отдыхают, то не в самых выгодных для художника позах. Тигры же на ваших рисунках так хороши, будто знают, что их рисуют и хотят выглядеть наилучшим образом...

— Помогает длительное наблюдение. Стараюсь увидеть силуэт, окрас, характер, фактуру.

— Такая любовь к животным из детства?

— В семье, где трое детей, место было только для мелких животных. Жили черепаха и щегол.

— А дочка, пока росла, просила зверушек?

— Конечно, но я обошлась улитками. Они неплохо чувствуют себя в домашних условиях. Сначала у нас были ампулярии, такие рыженькие, немного больше грецкого ореха. Они даже отложили икру, но нужен был дополнительный подогрев, а мы этого не знали, и икра погибла. Потом нам подарили двух африканских улиток — эти были побольше, они вырастают до шестнадцати сантиметров. Нравилось за ними наблюдать — это как замедленное кино. Да и ребенок был доволен.

— Как же получилось, что стали анималистом?

— В институте был очень хороший педагог Михаил Максимович Кукунов, замечательный художник-анималист. Он приучил нас ходить в зоопарк и рисовать.

— И кто стал первым объектом?

— Михаил Максимович сначала всех вел к водоплавающим.

— Но для начинающего художника птица — натура не из легких. Оперение, пух...

— Зато мало конечностей. А тельце может нарисовать каждый...

— Ну, уж и каждый!

— Во всяком случае, это не так сложно, а вот правильно приставить лапки — задача не многим новичкам по силам.

— А приходилось рисовать экзотических птиц и зверей? В Африке, например, бывали?

— Нет, но собираюсь. Друзья недавно вернулись из Серенгети, это Танзания, делились впечатлениями. Меня однажды пригласили с персональной выставкой на Мальту. Вот, думала, порисую там что-то необычное. Что вы! Там даже собак нет! Одни кошки, да и тех мало.

Вообще-то стараюсь следовать завету учителя: пока российский зверей не перерисуешь — экзотикой не увлекайся.

— И многих уже нарисовали?

— Да, но и немало осталось. Кстати, о тиграх, с которых начали разговор. В 2001 году при содействии Британского посольства был создан благотворительный фонд «Амур» по спасению амурских тигров и дальневосточных леопардов. Я много с ним сотрудничала.

— А что может сделать художник?

— Организовывали экспозиции, проводили «Дни амурских тигров» в Мос-

ковском зоопарке, массу других мероприятий. Приезжал из Великобритании принц Майкл Кентский, принимал участие в работе фонда, помогал средствами. «Амур» устраивал выставки-продажи моих работ в Лондоне и Москве... Короче, к вашему вопросу: задача художника — прежде всего привлечь внимание к проблеме. Ведь из-за деятельности человека ареал обитания этих ценных животных постоянно сокращается, а еще пожары. К 2001 году осталось 200 тигров, с леопардами вообще катастрофа — всего 20 особей! В результате работы фонда популяция тех и других уже увеличилась вдвое.

— А каких еще животных любите рисовать?

— Охотничьих собак, особенно борзых. У них русский характер — долго лежат, потом быстро бегут.

— Да, собаки у вас великолепны — так мчатся, что кажется вот-вот слетят с бумаги. Приходилось наблюдать их воочию?

— И не раз. Приглашают охотничьи хозяйства.

— Ездите на охоту?

— Нет, охота — дело довольно специфическое. Собак и без охоты часто вывозят на природу. Здесь и наблюдаю их игры и беготню. Такс тоже люблю рисовать, хотя «конструкция» у них совсем другая, но характер такой же.

— Собаки у вас получаются разные: вот улыбается мягкий, как игрушка, скотчтерьер, а вот рядом насторожились строгие, как преподаватели, доги...

— Собачьих пород, кажется, триста, и половину я точно уже рисовала.

— Ирина, расскажите, в каких интересных местах бывали?

— Вспоминается Кандалакшский заповедник на Белом море. Заповедник представляет собой несколько островов, на одном из них, на биостанции, я жила и рисовала (в основном на берегу) все 24 часа в сутки, поскольку стояли белые ночи. Птиц было много — чайки, кулики-сорочки...

— Никогда о таких не слышала...

— Они белобоки и похожи на сорок, очень красивые.

Местные специалисты предупредили, чтобы я была осторожна: на острове высокие приливы. С перепадом в пять метров. Как-то раз биологи даже

бежали от приливных волн, море опережало их, и выбирались люди уже по пояс в воде.

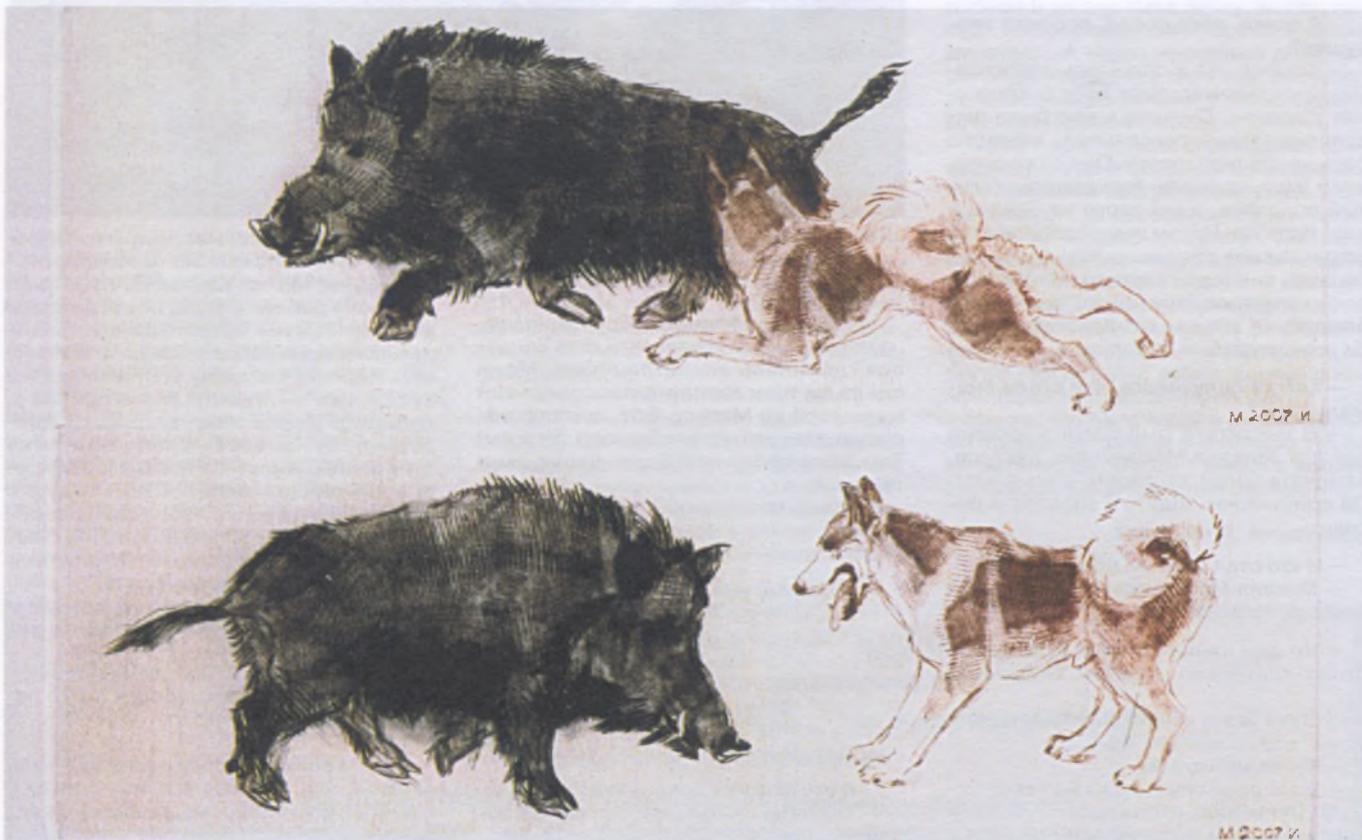
Однажды решила прогуляться в глубь острова — порисовать пейзажи. Троп там нет, вместо них — деревянные настилы. Вдруг окружающая тишина взорвалась каким-то шумом, треском, хлопанием — на меня из чащи неслась большая птица. Я даже не сразу поняла, что это глухарка и что я потревожила ее выводок. Мамаша распушилась и устрашающе затрещала крыльями. Я просто замерла от страха, она — тоже. Наступила тишина. Только, казалось, слышалось негромкое шушуканье, совсем, как у писателя Виталия Бианки: — «Вы здесь?» — «Здесь, здесь». — «Не высовывайтесь, она еще не ушла». Я тихо удалилась.

— Офорт — по-французски eau forte — означает «крепкая вода», то есть кислота. Для работы это опасно.

— Я работаю в мастерской. Предпочитаю технику без кислоты, «сухую иглу» — процарапываю рисунки на металле: цинке, меди, латуни. Оттиск отличается красивым, сочным, бархатистым штрихом. Этой техникой увлеклась давно — на гонорар с одной из первых выставок, когда Дарвиновский музей впервые купил часть моих работ, приобрела печатный станок. Вот он стоит, красавец, и служит мне уже двадцать лет.

От редакции
После окончания в 1976 году художественно-графического факультета Московского государственного педагогического института им. Ленина и курсов художников печати при Доме журналистов Ирина Макоева начала свою творческую работу в журнале «Охота и охотничье хозяйство». Несколько лет она иллюстрировала «Литературные страницы». Потом увлеклась печатной графикой, вступила в Союз художников СССР и занялась выставочной деятельностью. За прошедшие десятилетия она участвовала более чем в 100 выставках в нашей стране и за рубежом. Ее персональные выставки прошли в Англии, Франции, Голландии, Италии. Ее работы находятся в Государственном Русском музее, в Государственном музее изобразительного искусства им. Пушкина, в Государственном Дарвиновском музее и других.

Основная тема художника Ирины Макоевой — природа, изображение животного и растительного мира. Особое место в ее творчестве занимают охотничьи собаки. За эту серию офортов в 2008 году Московское городское общество охотников и рыболовов наградило автора медалью им. А. Ширинского-Шихматова. Работы с охотничьими собаками украшают новую экспозицию Музея охоты и рыболовства в Москве. Сегодня Ирина Петровна опять сотрудничает с нами и, как она говорит, с большим удовольствием.

Охотничье хозяйство Узбекистана

Б. ДЪЯКИН — начальник отдела Управления заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства, г. Ташкент

Борис Иванович Дьякин

Зарождение охотничьего хозяйства в Узбекистане под эгидой государства приходится на 1919 год, когда был создан Союз охотников города Ташкента и Ташкентского уезда. Союз, объединивший более 800 охотников, активно содействовал развитию охотничьего хозяйства. Тогда же инициативной группой были разработаны Правила охоты, утвержденные Народным комиссариатом земледелия. Этот документ стал первым законодательным актом по охоте. В 20-х годах союзы охотников появились в Ташкенте, Бухаре, Термезе и других городах. В эти же годы создавались охотничьи хозяйства.

Перед охотниками стояла ответственная задача по сохранению и приумножению ресурсов живой природы. На союзы возлагалась обязанность поставлять государству дичь, пушнину, вести борьбу с браконьерством и спекуляцией пушниной, готовить метких стрелков, налаживать связь с воинскими частями.

Основной формой организации охотничьих хозяйств было закрепление охотничьих угодий за государственными, кооперативными и общественными организациями на срок до 10 лет с предоставлением преимущественного права на дальнейшее пользование при условии обязательного выполнения охотхозяйственных задач.

Охотничьи угодьями признавались тогда все земельные, лесные площади, горные массивы, поймы рек, озера — места обитания диких животных, пригодные для ведения охотничьего хозяйства. В годы Второй мировой войны охотники Узбекистана поставляли на фронт куро-

паток, фазанов, уток, гусей, мясо кабанов, горных козлов, оленей и др.

Управление охотничьим хозяйством в республике осуществлялось органом лесного хозяйства, в структуре которого имелся отдел, а с 1980 г. — Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников (Главохота). После преобразования в 2000 году Госкомлеса РУз в Главное управление лесного хозяйства и передачи его в Министерство сельского и водного хозяйства, Главохота стала именоваться Управлением заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства.

Необходимо отметить, что при общей площади республики 44,1 млн. га, государственный лесной фонд составляет 8,1 млн. га. Из них 7,5 млн. га — площади охотничьих угодий, в том числе 3,1 млн. га принадлежит пяти гослесоохотхозяйствам. Именно на этих землях сосредоточены основные охотничье-промысловые виды животных. По данным учетов 2008 г., численность важных объектов спортивной и промысловой охоты составила (в головах): сибирский горный козел — 1850, кабан — 2200, косуля — 290, волк — 1180, шакал — 5800, лисица — 9900, дикая кошка (степная) — 4600, барсук — 3370, куница — 640, норка американская — свыше 5000, дикий барс — 1600, красный сурок — 2600, заяц-толай — 46260, ондатра — 11000, фазан (сырдарьинский, хивинский, амударьинский подвиды) — 28800, улар — 1600, кеклик — 66600, голуби — 150000, гусь серый — 18400, утки разные — 253000, лысуха — 63100. Ежегодно учеты охотничьих животных проводятся силами работников лесохозяйственных предприятий, гослесоохото-

зяйств и по договорам — учеными Института зоологии Каракалпакского филиала АН и Узбекского госуниверситета.

Республиканское общество охотников и рыболовов (Узбекохотрыболовсоюз) насчитывает более 30,0 тыс. человек. Областные охотобщества имеют 46 приписных охотничьих хозяйств, расположенных в горах, долинах, поймах рек и озер на площади около 1,0 млн. га.

В сезон охоты используются также свободные охотничьи угодья, не закрепленные за охотпользователями. Это земли госземзапаса и сельскохозяйственные, в последнюю охота проводится после уборки урожая.

Казалось бы, ландшафтное разнообразие, обуславливающее видовое разнообразие и достаточную численность охотничьих животных, должно обеспечить охотников республики красивыми охотами с богатыми трофеями. Но, к сожалению, это не так! Охотничье хозяйство, образно говоря, влечит жалкое существование. Общества охотников едва сводят концы с концами. Количество спортивных охот существенно сократилось, более 20 лет не проводятся промысловые охоты на пушных зверей. Значительные по площади горные угодья, ранее использовавшиеся в охотничьих целях, вышли из оборота из-за введения там пограничного режима. Крайне лимитированное поступление в охотничьи магазины гладкоствольного оружия, боеприпасов к нему и неизбежный при этом высокий рост цен, также отрицательно сказываются на охотничьем хозяйстве.

Но главный тормоз на пути улучшения и развития охотничьего хозяйства — несовершенство законодательства в

области охраны и использования животного мира республики. Как ни парадоксально, но это напрямую связано с образованием в 1988 г. Госкомприроды РУз. Тогда же было ликвидировано Управление охотничьего хозяйства и заповедников, а весь штат специалистов вышел из системы лесного хозяйства и утвердился в специально созданном Госкомприродой подразделении — Госбиоконтроле (Республиканская инспекция по охране и использованию растительного, животного мира и заповедников).

Решением Кабинета Министров Госкомприроде были переданы Чаткаль-

ский заповедник, а также Гиссарский заповедник и Джейраний питомник (Экоцентр «Джейран»), находившиеся в ведении Госкомлеса РУз. Правительство республики утвердило Положение об охоте и охотничье-рыболовном хозяйстве, разработанном Госкомприродой, в котором управленческие функции переданы Госбиоконтролю.

Поскольку в системе лесного хозяйства сохранились заповедники, национальный парк и имелись огромные площади охотничьих угодий, которые обслуживала лесная охрана численностью 5 тыс. человек, то встал вопрос об организации в аппарате Госкомлеса РУз Главного управления охотничьего хозяйства, заповедников и национальных парков. Решен он был 12 октября 1992 года, когда вышло постановление Кабинета Министров РУз «О мерах по организации и ведению охотничьего хозяйства на землях лесного фонда Республики Узбекистан», согласно которому Управление было создано с предоставлением ему права ведения государственного охотничьего хозяйства, контроля за использованием животного мира, обеспечения охраны фауны, выдачи разрешений на добычу животных, регулирования сроков охоты, привлечения нарушителей к административной ответственности и предъявления исков

за ущерб, причиненный незаконной охотой на землях лесного фонда. Этим же постановлением управлению лесного хозяйства было разрешено создавать предприятия для иностранного охотничьего туризма, питомники по содержанию диких животных и др. Министр юстиции предлагалось, с учетом данного постановления, пересмотреть существующие подзаконные акты по охотничьему хозяйству, которые разграничили бы функции в этой области между органами охраны природы и лесного хозяйства. Минюст этого не сделал, чем, по сути дела, развязал руки Госкомприроде, не желающей терять

многомиллионные прибыли от выдачи платных лицензий. Госкомприрода в одностороннем порядке, без учета замечаний всех заинтересованных природоохранных и охотхозяйственных организаций, подготовила ряд подзаконных актов, в которых утвердило для себя управленческо-хозяйственные функции в области охраны и использования животного мира, кстати сказать, в нарушение существующего законодательства. В частности, увеличены штаты инспекции охраны природы, созданы новые подразделения — бассейновые, межрайонные, водные.

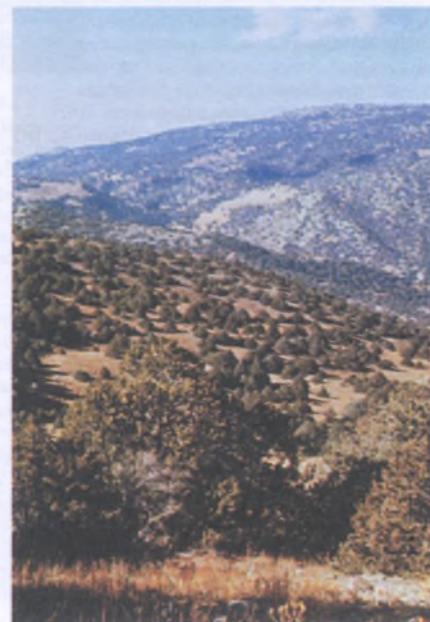
Подменяя хозяйственные органы, занимающиеся охотничьим хозяйством, Госбиоконтроль единолично стал выдавать разрешения на природопользование. Причем делал это без учета затрат охотхозяйств на содержание охраны, проведение воспроизводственных и биотехнических мероприятий, требуя при этом от охотпользователей (в число которых входят гослесохозяйства, лесхозы, охотобщества, научные и заготовительные организации, частные лица) вносить на свой расчетный счет стопроцентную предоплату за разрешение на добычу животных на всей территории республики. Расценки для каждого вида животных разрабатывались Госкомприродой и, конечно, без

согласования с заинтересованными сторонами.

Таким образом, Госбиоконтроль получает от пользователей животного мира большие доходы, не вкладывая ни копейки в дело улучшения охотничьего хозяйства. При таком положении затраты охотхозяйств превышают их доходы от охотхозяйственной деятельности, что приводит к снижению объемов охотничьей продукции.

Предложения управлений лесного и охотничьего хозяйств, направляемые в Госкомприроду и Кабинет Министров РУз, об упорядочении ведения охотничьего хозяйства и разграничении функций между природоохранными организациями остаются нереализованными. Более того, 5 лет назад Госкомприрода провела через Кабинет Министров РУз новый подзаконный акт, в котором практически все права охотпользователей переданы органам охраны природы. По этому проекту от управления лесного хозяйства было представлено 11 возражений и замечаний, но, как и прежде, они были отвергнуты, несмотря на разночтения с действующими законами РУз «Об охране природы» и «Об охране и использовании животного мира». Так, например, квота на добычу животных вдруг становится платной и представляется как разрешение. Инспекции по охране природы предоставляется право осуществлять «охрану животного мира на всей территории республики», в то время когда закон дает ей право только «осуществлять контроль за исполнением законодательства по охране природы».

К чему привело несоблюдение законодательства в области охраны и использования ресурсов животного мира, предоставление несвойственных хозяйственных функций органу охраны природы? Во-первых, к сокращению запасов основных видов животных. По сравнению с 90-ми годами в 5—6 раз

сократилась добыча спортивных видов, полностью прекратилась промысловая добыча пушных зверей и заготовка пушнины. Число членов общества сократилось более чем на треть — скорее всего из-за ежегодных повышений цен на охотпользование. Во-вторых, — широко распространилась нелегальная добыча животных, в том числе и редких, продукция которых поступает «на черный» рынок в виде мяса, жира, желчи, шкур, рогов, клыков. А уничтожение рыбных запасов с помощью электрорудочек, капроновых сетей с малой ячейкой получило небывалый размах. Умень-

шилось поголовье промысловых пород рыб в одной из богатейших в недалеком прошлом реке Сырдарье и Айдаро-Арнасайской системе озер.

Отдельные охотпользователи имеют достаточные запасы охотфауны, но не могут использовать их, поскольку дополнительное изъятие требует отчисления средств органам охраны природы — на условиях предоплаты в размере 100% за каждого зверя или птицу. Именно по этой причине охотпользователи берут разрешения на отстрел минимального количества животных, что в итоге приводит к недопромыслу. Гослесохозяйства и охотобщества находятся в сложном финансовом положении и им порой просто нечем платить за разрешения, даже исходя из действительных запасов охотничьих животных. Для того, чтобы иметь небольшой доход они вынуждены, в свою очередь, реализовывать путевки и лицензии (и без того дорогие (по ценам) еще на 70—80% выше. В конечном итоге охотхозяйственная деятельность убыточна и не окупает расходов даже на зарплату работников отрасли.

Безграмотность чиновников в вопросах охотоведения негативно сказывается и на диких животных. Вот два примера, когда непродуманная политика в использовании животных чуть не приве-

ла к полной гибели кабанов и массовому заболеванию волков, лисиц, шакалов в горных угодьях Ташкентской области (Западный Тянь-Шань). В конце 80-х годов в угодьях Бричмуллинского лесхоза была открыта промысловая охота на кабанов. Охота проводилась силами нескольких бригад охотников в течение двух осенне-зимних сезонов. В основном и в первую очередь добывались самые крупные звери — секачи и самки. Молодняк практически отсутствовал в заготовках. После такого побища, когда были выбиты взрослые особи, молодняк кабанов стал легкой

добычей обычных для этих мест волков. Кабан почти исчез и только за последние 6-8 лет численность его стала понемногу восстанавливаться.

Другой пример. Закрытие на длительный срок промысловой и спортивной охоты в этой же зоне на пушных зверей при их высокой численности повлекло за собой в 2002 году гибель хищных зверей от чесотки плотоядных. Расчеты по количеству павших зверей никто не делал, но он значителен, так как почти 3 года на горной территории площадью свыше 500,0 тысяч гектаров местные жители, госинспектора Угам-Чаткальского национального парка, Чаткальского заповедника и лесная охрана лесхозов находили останки зверей.

Что касается кадров специалистов в охотничьем хозяйстве, их единицы. Подготовка охотоведов на республиканском уровне не осуществляется. Раньше работников охотничьих хозяйств посылали на стажировку и учебу на охотоведческие курсы ведущих институтов России, сейчас этого не делается. А поскольку охотоведов в республике нет, налицо ошибки в природопользовании.

Для улучшения охраны, воспроизводства и использования ресурсов охотничье-промысловой фауны, а также раз-

вития охотничьего хозяйства, по мнению специалистов, следовало бы решить ряд проблем на уровне государственных природоохранных организаций и правительства республики.

Необходимо отрегулировать земельный вопрос в том плане, чтобы иметь четкую юридическую основу ведения охотничьего хозяйства на территориях основных землепользователей, независимо от хозяйственного предназначения и природного статуса.

Следует придать статус государственной лесной охраны всем подразделениям лесного хозяйства. Они должны осуществлять охрану государственного лесного и охотничьего фонда на государственных землях согласно выданным им государственным актам на право постоянного пользования этой землей. Пятитысячная армия работников лесной охраны, наделенная государственными полномочиями, способна ликвидировать браконьерство в любой его форме.

Нужно восполнить кадровый недостаток специалистами охотничьего хозяйства — биологами-охотоведами, для чего наладить обучение этой категории работников в высших учебных заведениях нашей республики и России.

С целью увеличения объемов заготовок промысловой пушнины, широкого использования ее в пушно-меховом производстве, включения в этот процесс дополнительных людских ресурсов, следовало бы освободить охотпользователей, заключивших с органами управления охотничьим хозяйством договора на сдачу промысловой пушнины, от платы за разрешение на добычу пушных видов. В дальнейшем необходимо взимать минимальный (до 15%) пай от установленной лицензионной стоимости — при условии проведения охотпользователями мероприятий, направленных на увеличение поголовья охотничьих животных на задействованных промыслом территориях. А при определении цен на добычу диких животных — учитывать объемы затрат, связанных с ведением промысловой охоты и заготовки охотничьей продукции.

Для улучшения охотничьего хозяйства нужно прежде всего, при широком участии природоохранных организаций и органов государственного управления в области охраны и использования животного мира, пересмотреть все законодательные акты и привести их в соответствие с действующими законами РУЗ «Об охране природы» и «Об охране и использовании животного мира», предоставив государственным организациям, занимающимся охотничьим хозяйством, необходимые права и льготы и получения доходов в отрасли.

И последнее. Чтобы сохранить в целости уникальную природу Узбекистана с ее биоразнообразием, уберечь от некомпетентных решений, требуется разграничить функции Госкомприроды и Главного управления лесного хозяйства в области охраны и использования животного мира и привести их в соответствие с указанными выше законами Республики Узбекистан.

На снимке, который вы видите, это все, что осталось от красивого, сильного изюбря. Снимок сделан в верховьях речки Удыхын, берущей начало под снежниками горного хребта. Изюбр уходил от лесного пожара. Шел верховой пал. Через узкие распадки огонь перемахивал в считанные секунды. Ему некогда было выбирать дорогу и на пределе возможного он влетел в тальники на старой протоке и повис на вершине высохшей ели, торчащей из старого залома. Вершина высохшей ели вошла в грудь ниже основания шеи и вышла за левой лопаткой. Когда наши собаки нашли его, можно было сфотографировать только голову. Остальное представляло неприятное зрелище.

Работает над тайгой малая авиация: геологи, охотники, золотодобытчики, буровики — всем нужна авиация. Летчики — ребята опытные, осторожные, а вот люди в пассажирском салоне не всегда. Летят в открытый иллюминатор бутылки, окурки... Для возникновения пожара много не нужно... достаточно луча солнца, сфокусированного в осколке. В результате сотни и тысячи гектаров выгоревшей тайги.

Я по роду своей работы летал на «малой» авиаций — от Тихого океана до Балтийского моря и видел, что представляет из себя довольно широкая полоса лесов на всем протяжении. Зрелище печальное. Вырублены водоохранные зоны, кругом брошенный, не вывезенный лес, десятки тысяч гектаров сгоревшей тайги, особенно рядом с населенными пунктами.

Однажды, выйдя из зимовья утром, увидел удивительную картину. Молодой берез-

няк на вырубке стоял желтый. В июле! Тут нет загадки — кислотный дождичек!

Телевизионная передача. «Зеленые» отобрали с помощью полиции медведя у цыгана, вывезли в лес и выпустили... Так трогательно, слезы умиления, а дальше... Он убежит, но недалеко. Он воспитывался и жил у человека и когда проголодается, пойдет к нему обратно. Я бы не пожелал тем «Зеленым» оказаться у него на пути.

Все, о чем я написал, видел собственными глазами. Окно в природу... Я думаю, всем нам оно необходимо. Нужно очень постараться, чтобы оно не закрылось — для детей и стариков, «зеленых» и «оранжевых», дворников и президентов.

И. ВОЛЬФ
г. Челябинск

Здравствуйте, уважаемая редакция! Пишет вам постоянный читатель вашего журнала Родичкин Алексей, мне 16 лет. Хочу поздравить с 80-летием своего дедушку Родичкина Леонида Васильевича. Именно с него началось наше семейное увлечение охотой. Дедушка — охотник с 60-летним стажем. Несмотря на возраст, он до сих пор ходит на охоту и держит небольшое домашнее хозяйство. Он очень любит голубей и собак,

всю жизнь посвятил гончим. У него их было более полусотни. Даже сейчас он держит трех собак.

Хочу пожелать своему дедушке здоровья, счастья, долгих лет жизни.

А. РОДИЧКИН
Тульская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Обращаются к вам члены студенческого кружка «Зоокинолог». Решили написать вам потому, что руководитель нашего кружка Михаил Александрович Коханов многих из нас приобщил к охоте, некоторые уже имеют охотничье оружие, другие собираются его приобрести.

Михаил Александрович совершенно замечательный человек. Он — кандидат сельскохозяйственных наук, подполковник запаса, работник уголовно-исполнительной системы, сейчас на пенсии. На его занятиях мы узнаем не только методы работы со служебными собаками, но и то, как устойчиво закрепить навыки и желание работать у охотничьих собак, как вести себя на той или иной охоте, а также приемам безопасного обращения с охотничьим оружием.

Поздравляя Михаила Александровича с днем рождения, мы очень просим вас напечатать в журнале его фотографию с сыном Евгением.

Члены студенческого кружка «Зоокинолог» зооветеринарного факультета

Уважаемая редакция! У нас на Дальнем Востоке в сентябре охотятся на изюбря на реву. Однако не часто можешь вырваться из городской суесть, чтобы услышать его голос во время гона. Но когда удастся, сколько эмоций! Зачастую бык подходит к тебе в кромешной тьме почти вплотную.

Вот и на этот раз с группой товарищей я провел незабываемую ночь. Под впечатле-

нием от увиденного и услышанного в голове родились следующие строчки.

Разведя листву рогами,
Осторожными шагами
Бык выходит на точок.
Все, ребята, тут — молчок.
Доставай, друг, рюкзачок.
Поведу рассказ я дальше,
В нем не будет капли фальши.
Солнце скрылось, рывкнул бык.
Я запомню этот миг...
Отпустишь тебя иль взять?
Уходи, бычок, гулять.
Осень минет, год пройдет,
Бык наш снова заревет.
Подманю его трубою,
Рев раздастся над тайгою,
Огласит изюбрь леса —
Наша гордость и краса!

Несколько слов о себе: ветеран лесоохраны, летчик-наблюдатель с 30-летним стажем. Сейчас — директор Областного государственного бюджетного учреждения «Дирекция по особо охраняемым природным территориям ЕАО». Охотничий стаж — 33 года.

Ю. ПАНИН
г. Биробиджан

Когда не знаешь, куда плыть, никакой ветер не будет попутным. Именно так развернулись события в охотничьей России в постперестроечное время. Никто не предполагал, что возрождение охотничьей отрасли будет таким быстрым. Однако есть еще силы, способные использовать «третью власть» (судебную) для организованного отпора разрушителям Росохотрыболовсоюза и других охотничьих структур.

Слободенюк Владимир Борисович — яркий представитель кировской научной школы охотничьего хозяйства. По дарованию и темпераменту — «верховный главнокомандующий», хотя и не носит генеральских погон. Он вступил в яростную борьбу за правду и право против скудоумия и произвола. Его кредо: сила права должна брать верх над правом силы. Благодаря ему, можно позволить себе такую «роскошь», как «сметь свое суждение иметь».

Я поздравляю Владимира Борисовича Слободенюка с 50-летним юбилеем и желаю ему долготерпения и благоденствия.

И. БОЯРКИН,
Председатель правления
Сахоблохотрыболовобщества

Редакция нашего журнала присоединяется к поздравлению одного из наших лучших авторов В. Слободенюка и желает ему счастья, здоровья, успехов в труде и личной жизни.

Игрушка — зеркало жизни

Фото В. Животченко

В ноябре 2009 г. в Государственном Дарвиновском музее проходила выставка «Игрушка — зеркало жизни», которую, помимо Дарвиновского, представляли Государственный Исторический музей, Российский музей декоративно-прикладного и народного искусства, Художественно-педагогический музей игрушки (г. Сергиев Посад), а также компания Эшель (эксклюзивные игрушки).

Значение игры в истории человечества сложно преуменьшить. Игре предавались египетские боги, определяя таким образом длину световых дней на Земле; римские императоры проигрывали тысячи рабынь по воле его величества случая; а в Древнем Китае своеобразная «игра» с монетами помогала предсказывать будущее и влиять на судьбу. История игры тесно переплелась с историей человечества.

Как выглядела самая первая игрушка, сделанная руками человека, мы, конечно, можем только гадать, однако тот, кто посетил выставку, сделал для себя множество интересных открытий. Оказывается, древние погремушки предназначались вовсе не детям, а применялись нашими предками для изгнания злых духов. Археологи находили глиняные игрушки при раскопках вместе с глиняной посудой, поскольку изготовление игрушек из глины изначально было попутным промыслом.

В Киеве и Новгороде уже в XI—XII веках существовало ремесленное производство игрушек. Здесь при раскопках были обнаружены гончарные мастерские, в которых помимо посуды изготавливались и керамические птички, зверюшки, погремушки, свистульки. Глядя на эти фигурки, у археологов не возникает сомнения, что это были детские игрушки, но они также содержали в себе и отголоски древних верований, а многие служили оберегами для детей.

Позднее в XIX веке такие игрушки стали делать специально для весенних ярмарок, коротая за этим занятием долгие зимние вечера. Игрушками стали заниматься целыми семьями, передавая секреты изготовления, заготовки и обжига глины из поколения в поколение. Игрушки различались по манере лепки, по тому, какая глина взята для изделия. У каждого мастера вырабатывался свой стиль, своя манера лепки и оформления изделий. Так возникали знаменитые народные глиняные промыслы.

А как возник кукольный театр? Ведь он создавался в течение тысячелетий параллельно с игрушкой. На выставке

можно было увидеть древних марионеток, а также настоящих театральных кукол-актеров.

В современном мире появилась новая мода — производство игрушек как предметов искусства, не предназначенных для детских игр. Такие авторские игрушки производят, как правило, в единичном экземпляре или очень ограниченными тиражами, и стоят они порой десятки тысяч и даже миллионы рублей. В Дарвиновском музее была представлена уникальная композиция фирмы Эшель — «Княжна Ксения и любимый медвежонок Альфонсо», которая иллюстрирует эпизод русской истории: в 1908 году медвежонок был подарен отцом княжне Ксении Романовой и стал ее любимой игрушкой.

Познать многогранную историю игрушки, ощутить прикосновение прошлого и окунуться с головой в светлые детские воспоминания помогла выставка «Игрушка — зеркало жизни».

КОЛОСКОВ В., ДИГИЛЕВИЧ А. Охотиться стало сложнее	1
МАШКИН В. Редкие хищные млекопитающие России	3
СЕВАСТЬЯНОВ А. В снежное время года	4
ДАНИЛКИН А. Дикие копытные России: закономерности динамики населения	6
ЛИСОЙ В. За глухарями из лунок	10
БЛЮМ А. Выбор рухья в магазине	12
МАМОНОВ Л. Зимовье — избушка охотничья	14
КОРЫТИН Н. Вниозовский двор: дети, охота, собаки	16
ВЕХОВ Николай Владимирович — наш автор	20
ВЕХОВ Н. По Чукотке	20
МИХЕЕВ А. Все ли хищные птицы приносят вред	27
ЗАСЕДАТЕЛЕВ В. Из истории собаководства	30
КУЧЕРЕНКО С. Ностальгия	34
МАКОВЕЕВА И., ТИХОНРАВОВА С. График-анималист Ирина Маковеева (интервью)	39
ДЪЯКИН Б. Охотничье хозяйство Узбекистана	42
Письма читателей	45
ЖИВОТЧЕНКО В. Игрушка — зеркало жизни	46
Реклама	23, 24, 25, 26, 33
ШИШКИН В. Наши лебеди	48

На первой и второй страницах обложки:

Пятнистые олени и кабаны в подмосковном лесу
Фото А. Дигилевича

На четвертой странице обложки:
В феврале в Карелии

Фото А. Колобова
Фотоконкурс «Охота и природа, 2007»

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонова, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**

Художник **Т. В. Баженов**

Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**

Корректор **З. М. Данилова**

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко

Сдано в набор 01.12.2009 г. Подписано к печати 29.12.2009 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 2318.

Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18

Тел.: 607-24-05, 607-20-91.

Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской области.

E-mail: marketing@chpk.ru

Телефон 8(495) 788-74-65

Факс 8(495) 726-54-10

Сайт: www.chpk.ru

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

Лебеди — птицы легенды. С древнейших времен люди поклонялись этим величественным пернатым как родоначальникам, спутникам богов и правителей, связывали с лебедями представления о чистоте, верности, красоте. Три вида лебедей гнездятся на нашей территории — **малый** или **тундровый лебедь**, **лебедь-кликун** и **лебедь-шипун**. На Чукотку залетает, изредка гнездится, в том числе в совместных парах с тундровым, **американский лебедь**, которого некоторые систематики склонны считать отдельным видом, а другие объединяют в один вид с тундровым на правах подвида. Из Сев. Америки отмечен залет на Чукотку крупного **лебедя-трубача**, похожего на кликуна размерами, но с однотонно черным клювом (см. №5, 2009). В качестве декоративной парковой птицы в ряде мест содержится австралийского черного лебедя.

Наш самый мелкий, тундровый, лебедь (длина не более 1,5 м, вес от 3,5 до 7,5 кг) гнездится в тундровых ландшафтах от Кольского п-ова до Чукотки (птицы из восточной части ареала часто выделяются в отдельный подвид). Основная область гнездования более крупного кликуна (длина свыше 1,5 м, вес от 7,5 до 13 кг) простирается от Исландии до Сахалина и Камчатки, с выходом на севере ареала в лесотундру и тундру, а на юге — в степные ландшафты. Наиболее «южный» и наиболее крупный лебедь-шипун (достигающий веса 13—15 кг при размахе крыльев 2,4 м) имеет прерывистую область гнездования от Зап. Европы, Прибалтики, Белоруссии и Украины до Казахстана, Китая, Забайкалья и Приморья. Лебеди — перелетные птицы. На зимовках они могут образовывать тысячные стаи, встречаясь на незамерзающих акваториях Зап. Европы, Черном и Каспийском морях, на озерах и побережьях Японии и Китая. На зимовках удобнее всего производить учеты численности лебедей. Так, по недавним данным, численность шипуна в Европе и Центр. Азии несколько возросла (250 тыс. и 300 тыс. особей соответственно) и снизилась в Вост. Азии (менее тысячи птиц). Численность кликуна в Зап. Европе (около 60 тыс. птиц), в Вост. Европе и Азии — более 60 тыс. особей. Отмечен некоторый спад того обилия птиц, которое наблюдалось в Вост. Европе, Зап. и Центр. Сибири, и возрастание численности в других частях ареала. Тундровый лебедь, занесенный в Красную книгу России, вероятно, несколько увеличил свою численность в последнее десятилетие (в 1997 г. насчитывали 47 тыс. птиц).

Все четыре вида наших лебедей сходны по окраске, у взрослых птиц белое оперение, у молодых — сероватое с бурым оттенком. Лапы черные. Форма и окраска клюва различны: у взрослых шипунов клюв красный с черным кончиком, черной зоной у основания, вдоль разреза и ноздрей. У основания надклювья и лба черный шишковидный нарост. У кликунов от основания клюва и обычно несколько дальше ноздрей распространяется желтая зона, концевая часть клюва чисто черная. У взрослого тундрового лебедя желтая зона не доходит до ноздрей, а у американского сохраняется лишь в виде небольшой полоски у основания клюва. У молодых шипунов клюв розоватый, у основания черный, у молодых кликунов, тундровых и американских лебедей основание клюва светлое.

У всех наших лебедей во многом сходны черты питания (в основном растительная диета), гнездования (пары постоянны, гнездовые участки разрежены, массивное гнездо, активная оборона кладки и выводка). В кладке малого лебедя 3—5 яиц, в насиживании принимает участие и самец (в отличие от шипуна и кликуна), инкубация — 30 дней, через 6—7 недель молодые становятся на крыло. В кладке кликуна 4—5 беловато-желтоватых яиц (бывает и 7). У шипуна обычно 5—7 яиц (изредка до 12) с белой скорлупой зеленовато-голубоватого оттенка. Инкубация у шипунов и кликунов продолжается 5 недель, а вот на крыло молодые кликуны поднимаются раньше шипунов (через 12 недель, а шипуны через 17 и позднее). Хотя, защищаясь, взрослый шипун ударом кистевого сгиба может нокаутировать собаку среднего размера, все же эти птицы остаются весьма уязвимыми и нуждаются в специальных мерах охраны.

В. ШИШКИН

Малый лебедь

Лебедь-шипун

Лебедь-кликун

Американский лебедь

Лебедь-шипун молодой

Лебедь-шипун

Лебедь-кликун

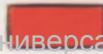
Малые лебеди
взрослый и молодой

малый лебедь

лебедь-кликун

лебедь-шипун

американский лебедь
совместно с малым

